

№ 270

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1867 ГОДЪ. — ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ. — ЮЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза»,
по Мойкѣ, у Круглаго рынка, № 5.

1867.

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ два раза въ мѣсяцъ, выпусками, каждый не менѣе пяти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна изданія за годъ — **ТРИ р. с.**, съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ.

Подписка на «ТРУДЫ» на 1867 годъ принимается: въ *С.-Петербургъ*, въ домъ *И. В. Э. Общества* (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта) и въ Конторъ *С.-Петербургскихъ Полицейскихъ вѣдомостей* (на Адмиралтейской площади, между Гороховой и Вознесенскимъ проспектомъ, въ домъ Гамбса № 8, въ 3 этажъ, входъ съ площади, второй подъѣздъ отъ Гороховой, кв. № 25). Иногородные благоволятъ адресоваться: въ *С.-Петербургъ*, въ *Императорское Вольное Экономическое Общество*.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

О КОНОПЛЯХ И ЕЯ ПРОДУКТАХЪ

(Продолженіе *).

Теперь бросимъ взглядъ на химическія изслѣдованія ученыхъ относительно поглощенія навоза коноплею. Предметъ этотъ представляетъ для насъ особенную важность.

Крюдъ, ученый агрономъ и писатель, подвергнувъ стебли конопли химическимъ изысканіямъ, опредѣляетъ поглощеніе ими навоза въ 1500 киллограммовъ или азота въ 60 киллогр. на 100 киллограммовъ волокна. Графъ Гаспаренъ, по таковымъ же изслѣдованіямъ, возводитъ поглощеніе это до 63,58 киллогр. азота.

Практика въ раціональныхъ хозяйствахъ вышесказанной классической страны, несмотря на этотъ, повидимому, столь скромный выводъ ученыхъ, отвергаетъ его и находитъ преувеличеннымъ. Мы видѣли, что баденцы вывозятъ отъ 1390 до 1710 пудовъ навоза на десятину и урожай пеньки возводятъ отъ 45 до 90 пудовъ, среднимъ же урожаемъ считаютъ 63 пуда съ десятины. Но мы сдѣлали бы грубую ошибку, если бы все это количество навоза, вывезеннаго подъ коноплю, отнесли собственно къ ея потребленію. Нѣтъ, баденцы опредѣляютъ его такъ: «отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ его, то есть $\frac{7}{24}$ для конопли, остальные же $\frac{17}{24}$, служатъ для питанія слѣдующихъ за коноплею растений». Принимая въ основаніе эти числа оказывается, что потребленіе навоза коноплею составляетъ, круглымъ числомъ, 7 пудовъ на 1 пудъ пеньки. Замѣтимъ эту цифру: она многознаменательна для насъ.

Не менѣе достопримѣчательнъ другой фактъ, открывае-

*) См. «Труды» Т. III, вып. 1, стр. 1.

мый намъ химическими анализами, фактъ, показывающій, что и этимъ малымъ, сравнительно, количествомъ назема, конопля пользуется только временно, въ періодъ своего прозябанія, а потомъ возвращаетъ его земледѣльцу, едва не въ полномъ составѣ, къ сожалѣнію, однако же, въ такомъ видѣ, въ которомъ экономическій расчетъ, при настоящемъ состояніи науки, не позволяетъ воспользоваться земледѣльцу. Вотъ что говоритъ, по предмету этому, графъ Гаспаренъ: «100 киллограммовъ сухихъ стеблей конопли, безъ листьевъ, послѣ мочки вѣсятъ только 58,8 киллограммовъ, а 41,2 киллограмма остаются въ мочильнѣ, въ экстрактѣ, заключающемъ въ себѣ азота 3,28 на 100, то есть, мы имѣемъ на 100, по вѣсу стеблей, 1,35 азота, и въ листьяхъ, составляющихъ 94 по вѣсу, 1,74: значитъ, мы получаемъ въ возвратъ 3,06 азота, а теряемъ 0,31. Ясно, что если бы возможно было получать весь экстрактъ, остающійся въ мочильнѣ, то присоединя азотъ его къ листьямъ, потеря наша была бы самая ничтожная— 0,31 на каждые 194, по вѣсу стеблей въ сухомъ видѣ.»

Въ другомъ мѣстѣ онъ объясняетъ предметъ этотъ такъ: «100 киллограммовъ сухихъ стеблей оставляютъ въ мочильнѣ послѣ мочки 43,5 экстракта, заключающаго въ себѣ 3,28 на 100 азота; 100 киллогр. сухихъ стеблей даютъ 5,4 волокна, а потому 100 киллогр. волокна производятъ 844 киллогр. экстракта, заключающаго въ себѣ 23,07 киллогр. азота. Но мы видѣли выше, что потеря на 100 кил. волокна равняется 32,58 кил. азота, значитъ она составила бы только 9,51 кил. азота на 100 кил. волокна, если бы возможно было сохранить для полей весь экстрактъ, остающійся въ мочильнѣ послѣ мочки. Для этого нужно, тотчасъ по вынутіи конопли изъ мочильни, подвергнуть остающуюся въ ней воду быстрому испаренію или насыщенію мергелемъ, въ видѣ порошка, съ присоединеніемъ гипса или сѣрнокислаго желѣза, для предохраненія амміака отъ испаренія.»

Впрочемъ, здѣсь не слѣдуетъ упускать изъ вида, что примѣръ этого химическаго анализа поглощенія азота коноплею относится къ волокну безъ зерна. Но пойдѣмъ далѣе.

При вывозкѣ навоза подѣ коноплю, иностранцы обращаютъ особенное вниманіе на качественность его. Известно, что наземь отъ каждаго рода животныхъ имѣетъ свою особенную силу и продолжительность дѣйствія, а потому въ рациональномъ хозяйствѣ и употребляется онъ сообразно качественности его и требованію растенія; мы же употребляемъ его безъ малѣйшаго различія отъ всѣхъ животныхъ. Опытномъ дознано, что для конопли лучшій навозъ есть конскій и овечій, хотя дѣйствіе послѣдняго и слишкомъ кратковременно; навозъ же крупнаго рогатаго скота, хотя сила его и несравненно продолжительнѣе сохраняется въ почвѣ, неспособенъ давать столь высокій ростъ стеблю, какой даютъ два предъидущіе. Наземь рогатаго скота иностранцы совѣтуютъ употреблять подѣ коноплю съ примѣсью человѣческихъ экскрементовъ. Баденцы признаютъ наиболѣе полезнымъ смѣшивать конскій навозъ съ навозомъ рогатаго скота. Но здѣсь не надо забывать, что они только небольшую часть его предназначаютъ подѣ коноплю, все же остальное количество, какъ сейчасъ мы видѣли, опредѣляютъ для послѣдующихъ за нею хлѣбовъ, слѣд. это смѣшеніе наземовъ имѣетъ свое, весьма разумное предназначеніе, по болшей продолжительности дѣйствія ихъ на растенія.

Еще болѣе важный предметъ въ удобреніи земли подѣ растеніе это составляетъ зрѣлость назема: прозябаніе конопли совершается съ столь великою быстротою, что она не можетъ дожидаться разложенія соломистаго, неперегорѣлаго назема. Въ такомъ состояніи онъ, запоздалымъ броженіемъ своимъ, можетъ, въ особенности при засухѣ, только вредить и задерживать развитіе органовъ ея.

Объ удобреніи земли птичьимъ пометомъ, уличною грязью, остатками различной фабрикаціи, жмыхами масличныхъ растеній и другими подобными веществами считаю излишнимъ распространяться. Конечно способъ этотъ усиленія плодоносія земли весьма рационаленъ, въ особенности въ отношеніи къ коноплѣ, по отлично быстрому и сильному дѣйствію такого удобренія, но при нашихъ широкихъ размѣрахъ культуры растенія этого, а вмѣстѣ съ тѣмъ и громадности вывозимаго навоза, влияніе его на успѣхъ

производительности было бы мало ощутительно. Тамъ, однакоже, гдѣ нужда заставила бы прибѣгнуть къ такимъ мелкимъ посѣвамъ, какіе весьма часто встрѣчаются въ иностранныхъ государствахъ, такой способъ удобрения можетъ быть въ высшей степени полезенъ, и, конечно, весьма нерационально сдѣлаютъ тѣ хозяева, которые, имѣя возможность пользоваться такимъ могущественнымъ средствомъ удобрения земли, будутъ отвергать его.

Время вывозки навоза имѣетъ великое значеніе въ успѣхѣ посѣва конопли: «на пашню подъ коноплю, говорятъ баденцы, половинное количество, назначеннаго для нея навоза, должно быть вывезено и запахано до весны. Весною вывозится остальная половина навоза на эту пашню, предварительно однажды или два раза вспаханную». Къ этому прибавлю, какъ непреложное правило: чѣмъ менѣ навозъ перегорѣлъ, тѣмъ ранѣ слѣдуетъ его вывозить подъ коноплю, съ цѣлю дать ему возможность, сколько-нибудь разложиться, до посѣва ея.

Но, истощая, такимъ образомъ, попечительность свою о доставленіи коноплѣ самаго сильнаго животнo-растительнаго удобрения, иностранцы не забываютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и объ удобреніи минеральномъ. Химическіе анализы показываютъ, что конопля поглощаетъ значительное количество извести и просвѣщенныя хозяева считаютъ необходимымъ доставлять ее растенію искусственнымъ порядкомъ на тѣхъ почвахъ, которыя не заключаютъ ея въ себѣ по естеству своему.

Вотъ что, по изслѣдованіямъ Роберта Кане, содержатъ въ себѣ стебли и листья конопли:

Углерода.	39,94.
Водорода.	5,04.
Кислорода.	48,72.
Азота.	1,74.
Кислоты: угольной.	1,43.
» сѣрной.	0,08.
» фосфорной.	0,15.
Хлора.	0,07.
Извести.	1,90.
Магnezіа.	0,22.

Поташа.	0,34.
Соды.	0,03.
Глинозема.	0,30.
Окиси желѣзистой и квасцовой.	0,04.
	<hr/>
	100,00.

Зерна конопли, по анализу Геймарда, заключаютъ въ себѣ:

Фосфорной кислоты.	34,96.
Извести.	26,65.
Поташа.	21,67.
Глинозема.	14,04.
Магнѣзін.	1,00.
Перекиси желѣза.	0,77.
Соды.	0,66.
Сѣрно кислой извести.	0,18.
Хлористаго содія.	0,09.
	<hr/>
	100,00.

с) *Худая обработка земли.* Пашня подѣ коноплю почти повсемѣстно начинается у насъ весною, послѣ посѣва овса, значить за 2—3 недѣли до посѣва ея. Глубина пашни, при употребленіи сохи, простирается до 2 $\frac{1}{2}$ и весьма рѣдко до 3-хъ вершковъ, тогда какъ растеніе, по естеству своему, стремится проникнуть въ глубину даже самаго твердаго материка, какъ увидимъ ниже. Передъ самымъ посѣвомъ земля вторично пашется, боронуется и потомъ засѣвается, зерно запахивается тою же сохою весьма неровно и неопредѣленно, большею частію на вершокъ и болѣе глубокою, а потому для кореньевъ остается такой тонкій слой вспаханной земли, въ которомъ они, при невозможности распространить вѣтви свои въ сторону, неизбежно должны находиться въ страждущемъ положеніи и давать низкій стебель и малую головку съ ничтожнымъ количествомъ зерна. Чтобы убѣдиться въ неудовлетворительности такого воздѣлыванія земли подѣ растеніе это бросимъ внимательный взглядъ на обработку ея у иностранцевъ.

«Приготовленіе земли подѣ коноплю въ Болонь—говорить графъ Гаспаренъ—начинается немедленно послѣ

жатвы. Ее пашутъ плугомъ (или копаютъ заступомъ глубиною на 0,35 метра ($7\frac{1}{5}$ вершка). Въ семъ последнемъ случаѣ употребляется 60 рабочихъ дней на гектаръ, на рыхлой почвѣ, послѣ чего ее высекараживаютъ и укатываютъ. Когда появятся сорныя травы, тогда вывозятъ половину навоза, потомъ сѣютъ бобы, и когда они порядочно возросли, запахиваютъ, какъ выше сказано, вмѣстѣ съ навозомъ; весною вывозятъ вторую половину удобрения и, по наступленіи 9 или 10 градусовъ тепла, сѣютъ коноплю. Сѣмена закрываютъ ручною плоскою лопатою и выравниваютъ поверхность желѣзными граблями. Въ то же самое время, когда производится посѣвъ сѣмянъ, разсѣвается, въ пополненіе удобрения, мелкій навозъ въ видѣ порошка. По всходѣ коноплю пропалываютъ ручными мотыками, потомъ повторяютъ эту работу; когда всходъ достигъ высоты 0,30 мет. и наконецъ прорѣжаютъ, оставляя лишь только то число былокъ, которое признается необходимымъ.»

Шверць, описывая земледѣліе Альзаса, говоритъ: «подъ коноплю необходимо сколь возможно болѣе пахать и скородить землю. Въ Альзасѣ земледѣльцы пахутъ свой конопляники 5 и даже 6 разъ: два раза осенью, остальные весною. Первая пахня производится тотчасъ послѣ уборки предшествовавшаго посѣва глубокими бороздами и оставляется на долго въ такомъ положеніи; зимою унаваживается обыкновеннымъ порядкомъ; въ мартѣ сильно боронится, потомъ унаваживается вновь самымъ мелкимъ навозомъ, голубинымъ пометомъ, уличною грязью, пивными остатками, костянымъ порошкомъ и т. п., послѣ чего перепаживается нѣсколько разъ, чтобы привести землю какъ бы въ порошокъ.»

Въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ также пахутъ и перепаживаютъ отъ 4 до 5 разъ и только тогда начинаютъ сѣять, когда земля, по выраженію тамошнихъ земледѣльцевъ, подготовлена *«какъ будто для посѣва салата»*.

«Если пахня будетъ, говоритъ вышеозначенная брошюра, очень глыбовата и на ней появится много сорныхъ травъ, то весною должно ее перепахать отъ 3 до 4 разъ. Последнее паханіе очень полезно дѣлать глубоко и вскорѣ за предшествовавшимъ, для того, чтобы земля не имѣла вре-

мени окрѣпнуть и чтобы оставалась до посѣва совершенно рыхлою. Послѣ посѣва конопли пашню боронятъ, но отнюдь не укатываютъ каткомъ, чтобы она не могла утратить доставленной ей паханіемъ рыхлости. Вообще, всякую обработку пашни для конопли должно производить въ сухую погоду.»

Въ Швейцаріи, передъ посѣвомъ конопли поливаютъ всю подготовленную къ тому площадь земли навозною жижею, а по посѣвѣ разбрасываютъ мелкій навозъ.

Вотъ какъ понимаютъ въ иностранныхъ государствахъ потребность приготовленія земли подъ посѣвъ конопли; вотъ какими путями получаютъ тамъ отъ 45 до 100 пудовъ пеньки съ десятины, и при всемъ этомъ, избирая для посѣва преимущественно мѣста прилужныя.

Изъ этого, однакоже, отнюдь не слѣдуетъ заключать, чтобы и намъ, владѣльцамъ чернозема, необходима была такая же многотрудная работа—нѣтъ, она составляетъ потребность почвъ плотныхъ, глинистыхъ; для насъ же, владѣльцевъ чернозема, весьма достаточно 2 — 3 раза повторенной вспашки плугомъ и сохою и усерднаго борошенія для наибольшаго раздробленія комьевъ.

Вообще разность почвы и климата дѣлаютъ то, что нерѣдко ученіе, признаваемое иностранцами за непреложную истину, у насъ бываетъ неудобопримѣнимо и требуетъ значительныхъ измѣненій. Настоящій случай столь сильно подтверждаетъ справедливость того, что если бы послѣдовать правиламъ культуры ихъ неотступно, то намъ пришлось бы или вовсе отступить отъ посѣва конопли или весьма и весьма сократить его.

Относительно глубины послѣдняго паханія я долженъ замѣтить, что правило, принятое баденцами, также худо согласуется съ состояніемъ нашихъ конопляниковъ. Черноземъ, большею частію, слишкомъ рыхлъ для того, чтобы требовать повторенія въ самый короткій промежутокъ времени плужной пашни; конопляники же до того изобилуютъ сорными травами, что всякое выворачиваніе нижняго пахатнаго слоя сопряжено бываетъ съ появленіемъ неисчислимаго количества ихъ. Сверхъ того, едва не ежедневные сильные вѣтры, господствующіе у насъ въ весенній

періодъ времени, слишкомъ быстро иссушаютъ верхній слой пористаго чернозема, а потому, частое паханіе могло бы еще болѣе усилить зло. Но къ этому предмету мы еще разъ возвратимся и скажемъ наше мнѣніе о времени, приличномъ для послѣдней пашни на черноземѣ въ климатѣ нашемъ.

д) *Слишкомъ поздній посѣвъ растенія.* Общепринятое время сѣва конопли во всѣхъ предѣлахъ государства, то есть, по окончаніи посѣва всѣхъ прочихъ хлѣбовъ, надо считать одною изъ самыхъ главныхъ причинъ безуспѣшности пеньководства нашего. Съ перваго взгляда такой сѣвъ кажется хорошо примѣненнымъ и къ климату и къ свойствамъ растенія, но внимательныя наблюденія надъ жизнью его показываютъ совершенно противное. Чтобы понять во всей полнотѣ причины того необходимо предварительно глубокое изученіе свойствъ растенія, и я признаю приличнымъ рассмотретьъ предметъ этотъ во всей подробности въ одной изъ слѣдующихъ главъ, по обследованіи принадлежностей и требованій его.

е) *Необращеніе должнаго вниманія на доброкачественность сѣмянъ.* Извѣстно, что сѣмена всѣхъ хлѣбныхъ растеній могутъ хорошо сохраняться въ сухомъ мѣстѣ многіе годы, а нѣкоторыя изъ нихъ, даже и десятки лѣтъ; одна конопля неспособна къ тому: она легко портится, въ особенности лежа въ большихъ массахъ, а потому и необходима великая осмотрительность при выборѣ сѣмянъ ея на посѣвъ. Дѣлая нѣсколько лѣтъ опыты съ коноплею въ горшкахъ и на грядкахъ, я не одинъ разъ замѣчалъ, что сѣмена послѣдняго урожая, хорошо сохраненныя, будучи посажены на умѣренной глубинѣ, всходятъ всѣ или почти всѣ; сѣмена же обыкновенныя торговыя, а равно и помѣщичьихъ экономій, сохранявшіяся болѣе года въ большихъ массахъ, ничѣмъ неприкрытыхъ, и при соблюденіи всевозможныхъ осторожностей въ посѣвѣ, нерѣдко всходятъ на половину, а иногда и того менѣе.

Иностранцы, постигая вполне всю важность доброкачественности сѣмянъ посѣвныхъ, стараются избѣгать такихъ, которыя получаютъ культурою, общепринятою у насъ, находя, что зерна густаго посѣва не обладаютъ достаточною

силою прозябанія, и стараются добывать сѣмена, получае-
мая отъ рѣдкихъ посѣвовъ, нарочно для того производи-
мая въ огородахъ и другихъ мѣстахъ.

f) *Худая запашка сѣмянъ.* Умѣренное и единообразное покрытие сѣмянъ землю имѣеть особенное вліяніе на успѣхъ всходовъ, во-первыхъ, потому что если зерно по-
крыто слишкомъ толстымъ слоемъ ея и вскорѣ по посѣвѣ
пройдетъ сильный дождь, а за нимъ послѣдуетъ сухая
погода, то многія изъ зеренъ, въ особенности на почвахъ
глинистыхъ, не въ силахъ будутъ пробить коры, образу-
ющейся при таковыхъ условіяхъ на поверхности земли, и
загниютъ подъ нею; во-вторыхъ, потому, что конопля, при
благопріятномъ состояніи атмосферы, столь быстро подни-
мается, что всходы, появившіеся нѣсколькими днями позд-
нѣе другихъ, заглушаются былками, ранѣе взшедшими, и
остаются заморышами, а многіе и со всѣмъ погибаютъ.
Не безъ причины иностранцы обращаютъ особенное вни-
маніе на предметъ этотъ, употребляя нерѣдко для покрыши
сѣмянъ желѣзныя грабли. Когда же закрываютъ сѣмена
бороною, то боронятъ посѣвъ вдоль и поперегъ. У насъ
почти повсемѣстно запахиваютъ сѣмена сохою, которая,
конечно, весьма неудовлетворительно исполняетъ работу
эту; несравненно лучше закрывать ихъ бороною, укатывая
потомъ легкимъ, но отнюдь не тяжелымъ каткомъ.

g) *Опустошительный выборъ замашекъ.* Конопля, какъ
сказали уже мы, есть растеніе двудомное, женскіе стебли
котораго поспѣваютъ 4—5 недѣлями позднѣе стеблей
мужскихъ, а потому и уборка ихъ не можетъ производиться
одновременно, если желаютъ имѣть отъ посѣва и во-
локно и зерно, какъ это общепринято у насъ. Когда муж-
скій родъ, совершивъ оплодотвореніе, кончаетъ свою жизнь,
тогда въ женскомъ она еще въ полномъ развитіи: принявъ
цвѣточную пыль коноплѣ нужно еще образовать зерно,
налить его и дать ему созрѣть; мужскій же родъ не мо-
жетъ безвредно ожидать того: стоя на корнѣ онъ изсу-
шается и солнцемъ и вѣтрами. Для предупрежденія утраты
этой нѣкоторые хозяева производятъ выборку мужскихъ
стеблей въ полномъ ихъ составѣ или частію немедленно
по выпущеніи ими цвѣточной пыли; другіе оставляютъ ихъ

на жертву стихій, уцѣлевшіе же убираютъ во время общей уборки конопли; большею же частию обращаютъ всѣ остающіеся стебли, подъ названіемъ суволоки, на разныя мелочныя потребности по хозяйству, какъ напр. на обвивку плодовыхъ деревьевъ на зиму, на усиленіе защиты скота отъ холодныхъ зимнихъ вѣтровъ и т. п.

Выборка эта стеблей мужскаго рода или замашекъ, представляетъ чрезвычайныя затрудненія: извѣстно, что конопля сѣется у насъ, подобно хлѣбнымъ растеніямъ, въ разбросъ, въ количествѣ 8—12 и даже 14 четвериковъ на десятину, почему легко понять, съ какими неудобствами сопряжена бываетъ такая выборка; никакой мудрецъ въ мірѣ не можетъ ухитриться въ густотѣ растеній, сколько высокыхъ, столько же тонкихъ и ломкихъ, въ густотѣ, въ которую не проникаетъ свѣтъ солнца и гдѣ нѣтъ двухъ вершковъ земли, незанятыхъ растеніемъ, выбрать всѣ былки мужскія, перемѣшанныя съ женскими, и не поломать сіи послѣднія. Здѣсь тѣмъ болѣе представляется затрудненіе, что ихъ надобно не просто выбрать или выдернуть изъ земли, для чего также потребно было бы нѣкоторое усиліе, въ особенности, когда земля отъ засухи затвердѣла, но, выдернувши, обить землю съ кореньевъ, вынести на дорогу, или на другую, ничѣмъ незанятую площадь земли, потомъ возвратиться на оставленное мѣсто и, набравъ новый снопокъ, вынести и его, подобно первому, въ конопляника, и такимъ образомъ прогуляться по коноплѣ десятки разъ, съ длинною и тяжелою ношею. Вслѣдствіе этой чрезвычайной трудности исполненія мы и видимъ, при братьи замашекъ, воиющее истребленіе конопли сѣменной. Работа эта производится у насъ преимущественно женщинами, изъ которыхъ многія, будучи больны и дряхлы, слѣдуютъ, по старой привычкѣ, за молодыми и здоровыми и производятъ нещадное опустошеніе, такъ что, по окончаніи этой воиющей выборки замашекъ, случается видѣть конопляникъ въ такомъ положеніи, что легко подумать, что по немъ былъ прогнать цѣлый гуртъ скота. Можно утвердительно сказать, что у невнимательныхъ къ собственному интересу хозяевъ болѣе половины уродившейся пеньки погибаетъ отъ этой выборки.

Желая опредѣлить значеніе утраты этой на конопляникѣ, на которомъ замашка была выбрата, я, въ началѣ наблюдений моихъ надъ разсматриваемымъ растеніемъ, приказалъ привести въ извѣстность количество всего безплодно пропадающаго волокна, по уборкѣ всей конопди, и сравнить съ количествомъ дѣйствительнаго поступленія въ экономію, и вотъ что оказалось въ полученіи съ одной десятины указной мѣры.

Стеблей пенечныхъ, въ сухомъ обмолоченномъ видѣ, 15 копенъ по 6 пуд. 14 фун. въ каждой; всего 95 пудовъ 10 фунтовъ; суволоки же, то есть стеблей мужскаго рода и поломанныхъ стеблей женскаго рода 83 п. 10 ф.; значить утрата едва не равняется полученію *).

Нельзя не сознаться съ тѣмъ, что фактъ этотъ поразителенъ; онъ невольно напоминаетъ Монтеस्कье, который увѣряетъ, что дикіе народы для того, чтобы легче и удобнѣе было снять плоды съ дерева, срубають его. Не имѣя положительныхъ данныхъ о пространствѣ всѣхъ земель, закупаемыхъ коноплею во всей имперіи, невозможно и опредѣлить всего ущерба, испытываемаго земледѣліемъ при такомъ образѣ посѣва и уборки растенія; но, принимая во вниманіе, что во многихъ губерніяхъ посѣвъ его составляетъ принадлежность каждаго поселянина и каждаго владѣльца помѣстій, простирающійся, какъ показано выше, до 833-хъ десятинъ на одно лицо, легко видѣть, что утрата эта должна восходить до нѣсколькихъ милліоновъ пудовъ.

Равнодушіе наше къ потерѣ этой, ежегодно повторяющейся, тѣмъ болѣе предосудительно, что конопля есть такое растеніе, на урожай котораго возлагаются всѣ надежды поселянина: она даетъ ему возможность отбывать государственныя подати и земскія повинности; она даетъ ему средства къ приобрѣтенію всѣхъ домашнихъ потребностей, какъ-то: соли, дегтя, желѣза, колесъ и пр. и проч. Живо чувствуя всю важность, упроченія урожая ея, онъ жертвуетъ выгодами полеводства своего и нерѣдко подвергается недостатку въ хлѣбѣ собственно отъ обращенія

* Къ этому слѣдуетъ присоединить выбранную замашку, которой, впрочемъ, набирается очень немного.

всего назема въ пользу конопли. Оттого каждый неурожай ея глубоко поражаетъ его, глубоко потрясаетъ быть его. Будучи весь проникнутъ мыслью о ней, онъ передалъ чувства свои въ жалобной пѣснѣ на вора-воробья, неукротимаго врага ея. Кто изъ деревенскихъ жителей не слыхалъ любимаго хора крестьянской молодежи?

Ужь повадился воръ воробей,

Мою конопельку, мою зелененьку, клевати.

Сколько чувствъ скорби и самой мести въ этой пѣснѣ! и въ какой глубинѣ залегли они! И что же? Несмотря на это увлеченіе къ своей «конопелькѣ» онъ, въ простотѣ души своей, самъ, съ семействомъ своимъ, истребляетъ ее въ одинъ злополучный день — день выборки замашекъ, болѣе чѣмъ цѣлыя стаи выробьевъ во все лѣто! Но здѣсь не его вина; онъ — простой пахарь и ревностный поклонникъ заветовъ праотцевъ. Усовершенствованіе процессовъ земледѣлія есть дѣло мыслителей, дѣло науки.

Если бы я не имѣлъ въ виду предложить совершенную реформу воздѣлыванія конопли, то представилъ бы вниманію хозяевъ нашихъ самое простое и легкое средство къ устраненію этого, столь предосудительнаго опустошенія собственныхъ трудовъ. Нужно было бы только ввести въ посѣвъ конопли правильное размѣщеніе всего предназначеннаго къ посѣву ея пространства, оставляя, послѣ каждой сажени или полуторы сажени, леги, достаточныя для прохода человѣка, положимъ, въ $\frac{1}{2}$ аршина или въ 6 вершковъ шириною. Работникъ, стоя на ней твердою ногою, имѣлъ бы возможность выбирать стебли замашныя, не заходя нисколько въ густоту посѣва, и потому, съ нѣкоторою осторожностью, выносить ихъ на назначенныя мѣста. Необходимо было бы только строго наблюдать за правильностью разсѣва сѣмянъ, чтобы на леги эти не попадала конопля и не закрывала ихъ впоследствии всходомъ своимъ отъ глазъ работника или работницы, при выборѣ замашекъ. Если же онъ, несмотря на все стараніе сѣвца, заростутъ коноплею, то слѣдуетъ поддерживать ихъ искусственно, употребляя для того садовые скребки, что также не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія.

Введя эту мѣру сохраненія стеблей конопли, мы отнимаемъ у посѣва земли $\frac{1}{6}$ или $\frac{1}{9}$ часть ея, но, взаменъ того, сохраняемъ почти половину волокна и значительную часть зерна. Мнѣ кажется, что средство это такъ просто и удобно-исполнимо, что не можетъ быть отвергнуто никакимъ хозяиномъ. Правда, мнѣ могутъ сказать, что разлешеніе посѣянной конопли, и безъ предложенія моего, дѣлается у насъ повсемѣстно, но оно такъ дѣлается, что ни къ чему не служитъ, потому что производится по посѣвѣ конопли и составляетъ лишь узкую борозду, которая ко времени выборки замашекъ бываетъ такъ сильно заросши коноплею, что никакой опытный глазъ не въ силахъ ее разсмотрѣть, если же и разсмотритъ, то все-таки лишень будетъ возможности, стоя на ней, имѣть свободное движеніе и не ломать конопли.

h) *Истребленіе конопли земляною блохою.* Зло, производимое всходамъ конопли земляною блохою, бываетъ такъ велико, что въ иные годы земледѣлецъ вынужденъ бываетъ пересѣвать ее. При первыхъ лучахъ солнца весенняго насѣкомое это получаетъ жизнь, плодится и размножается, и едва появятся молодые листья растенія, какъ оно вспрыгиваетъ на нихъ и протачиваетъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ, такъ что, при продолжительномъ бездождьи, большая часть всходовъ остается съ засохшими стебельками, безъ листьевъ—и посѣвъ пропадаетъ.

i) *Истребленіе конопли червемъ.* Червь, заражаясь на поверхности растенія, производитъ опустошеніе свое во второй половинѣ прозябанія его; переѣдая, съ одной стороны, древесину, онъ проникаетъ внутрь стебля, который, не въ силахъ будучи выдерживать порывовъ вѣтра, переламывается и, разумѣется, волокно и зерно утрачиваются. Хотя же насѣкомое это появляется и не въ такомъ количествѣ, какъ блоха, но вредъ, производимой имъ, повторяясь ежегодно, составляетъ величайшее зло въ нашей культурѣ. Нельзя безъ живѣйшей скорби смотрѣть въ концѣ лѣта на безчисленное множество поломанныхъ и уничтоженныхъ стеблей, почти готовыхъ къ уборкѣ и къ вознагражденію трудовъ поселянина.

Ниже сего я объясню средства, болѣе или менѣе способ-

выя къ устраненію зла, произвѣдимаго обоими насѣкомы-ми. Здѣсь же скажу только, что каждое изъ нихъ, будучи преимущественно порожденіемъ навоза, тѣмъ съ большимъ опустошеніемъ дѣйствуетъ, чѣмъ въ большихъ массахъ вывозится онъ, и притомъ въ томъ видѣ, въ какомъ преимущественно употребляемъ мы его—въ видѣ перерего-рѣломъ.

ж) *Сорныя травы.* Хотя, по мнѣнію Шверца, конопля, по своему необычайно быстрому росту, и не боится сорныхъ травъ, но это можетъ относиться только къ самымъ раціональнымъ хозяйствамъ, въ которыхъ много и много разъ перепашиваютъ землю и осенью и весною, въ видахъ раздробленія комьевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и истребленія сорныхъ травъ; въ нашихъ же, слишкомъ упрощенныхъ, хозяйствахъ сорныя травы нерѣдко губятъ посѣвы, а потому и требуютъ особеннаго вниманія земледѣльца. Въ Курской губерніи преимущественно повилыка, ширь и лебеда наносятъ великій вредъ конопль: первая, обвиваясь кругомъ стебля, сгибаетъ его и препятствуетъ прозябанію; двѣ послѣднія, менѣе чувствительныя къ засухѣ, растутъ быстрѣе конопли въ неблагопріятную погоду и заглушаютъ всходы ея. Повилыку слѣдуетъ истреблять глубокою пашнею и, снося на межу или на дорогу, сжигать; ширь и лебеду уничтожать мелкимъ, но частымъ паханьемъ, хотя бы скорпашками, отнюдь не выворачивая передъ посѣвомъ залежныхъ въ глубинѣ сѣмянъ сорныхъ травъ, на томъ основаніи, что, будучи очень мелки, они не въ силахъ выдаться изъ низшаго слоя земли. Если же, несмотря на все принятія мѣры осторожности, травы эти будутъ брать верхъ надъ всходами конопли—чего нельзя ожидать иначе, какъ въ самую неблагопріятную для прозябанія погоду—то, естественно, слѣдуетъ прибѣгнуть къ полотью. Преимущественно, при такомъ-то состояніи конопляника, образованіе широкихъ лехъ способно оказать великую пользу, устраняя топтаніе и истребленіе нѣжныхъ всходовъ растенія.

к) *Засуха.* Конопля любитъ атмосферу влажную, у насъ же встрѣчаетъ она нерѣдко весьма продолжительную засуху, наиболее во вторую половину лѣта. Препятствіе это,

конечно, вполне устранить невозможно; но известно, что, при глубокой плужной пашнѣ, всякое растеніе, и тѣмъ болѣе конопля, легче переноситъ засуху и даетъ обильный плодъ.

Здѣсь считаю небезполезнымъ замѣтить, что и у насъ есть много мѣстностей, способныхъ къ искусственной приращиванію, еще болѣе есть мѣстъ сырыхъ и влажныхъ, на которыхъ конопля легче переноситъ засуху: нужна только сила воли, а при настоящемъ хозяйственномъ переворотѣ нашемъ она безусловно должна проявляться въ каждомъ мыслящемъ хозяинѣ.

1) *Сильныя бури и градъ* также вредны коноплѣ; но въ нашихъ мѣстахъ и вообще въ средней полосѣ Россіи вредъ, производимый ими, рѣдко бываетъ значителенъ.

2) *Утрата волокна въ мочкѣ.* Искусная мочка пеньки есть главное основаніе рациональнаго пеньководства: безъ нея и самая обильная производительность земли ни къ чему не послужитъ; отъ нея зависитъ и количественность и качественность полученія волокна изъ даннаго количества стеблей, отъ нея зависитъ непосредственно успѣхъ всѣхъ послѣдующихъ работъ обработки его, а потому мы и обратимъ на нее особенное вниманіе.

У насъ, какъ и вездѣ, гдѣ удерживается еще общепринятая нами культура конопли, прежде чѣмъ подвергаютъ пеньку мочкѣ, отдѣляютъ отъ нея зерно, что дѣлается самымъ простымъ образомъ: сушатъ снопы на солнцѣ или въ овинахъ, въ умеренной температурѣ, непревышающей 40°, и потомъ молятъ. Молоченіе производится съ нѣкоторою осторожностью, чтобы не повредить и волокна и зерна. По вымолоченіи сего послѣдняго, тотчасъ же отдѣляютъ его отъ мякоти и разстилаютъ на току тонкимъ слоемъ на солнцѣ, а въ случаѣ невозможности того, подвергаютъ вторично искусственной сушкѣ, безъ чего, будучи сложено въ большія массы, оно легко можетъ прогоркнуть и для посѣва негодиться.

Но не вездѣ и не всѣ хозяева слѣдуютъ одинаковому способу отдѣленія зерна и приготовленія пеньки къ мочкѣ. Одни, какъ, напримѣръ, въ западныхъ губерніяхъ, признаютъ полезнѣйшимъ отсѣкать головки отъ стеблей и, высушивъ ихъ, вымолачиваютъ, независимо отъ сихъ послѣд-

нихъ; другіе не отсѣкаютъ головокъ, а вымолачиваютъ зерно, въ совокупности съ стеблемъ. Пенька, получаемая по первому способу, извѣстна въ торговлѣ подъ названіемъ «сѣчки»—вторая «молочанки».

Вотъ какъ производится процессъ отсѣченія головокъ конопли въ Черниговской губерніи: «телѣга обгораживается лубками или на нее ставится высокій коробъ; мальчикъ или женщина беретъ пукъ конопли и подаетъ его головками стоящему на телѣгѣ человѣку, который, обхвативъ головки лѣвою рукою и прижавши пукъ къ себѣ, отрѣзываетъ ихъ серпомъ снизу вверхъ, выше верхняго вязама такъ, что головки падаютъ въ телѣгу, а пукъ остается въ рукахъ подающаго его. По обрѣзываніи головокъ пуки ставятся корнями вверхъ для того, чтобы дать землѣ при корнѣ обсохнуть и обсыпаться. Способъ отдѣленія головокъ конопли производится и обратнымъ образомъ, т.-е. снопы остаются на телѣгѣ, а обрѣзанныя головки складываютъ на разостланное рядно (большой широкой холстѣ). Отрѣзанныя головки отвозятся на гумно для сушки и молоченія. При сушкѣ ихъ на овинѣ наблюдаютъ, чтобы онѣ тамъ не лежали слишкомъ плотно для удобнаго прохода нагрѣтаго воздуха; отъ несоблюденія этой предосторожности часто воспаляются овины. Нѣкоторые хозяева отрѣзаютъ иногда и корни у пеньки, ибо въ такомъ случаѣ снопы удобнѣе бываютъ для мочки *)».

Нельзя не одобрить способа отсѣченія головокъ, въ особенности въ совокупности съ отсѣченіемъ и кореньевъ, которые послѣ мочки и мятія образуютъ, такъ называемую, лапку, весьма ослабляющую достоинство пеньки, и за которую промышленники сильно бракуютъ ее; но отсѣченіе головокъ, хотя и весьма раціональное, не всегда удобоисполнимо. Въ нашихъ мѣстахъ, на хорошихъ черноземныхъ коноплянникахъ, головка нерѣдко занимаетъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ стебля, а иногда и того болѣе, а потому отдѣленіе ея сопряжено съ явнымъ ущербомъ въ полученіи волокна.

Покончивъ такимъ образомъ съ зерномъ иностранцы, прежде мочки стеблей, приступаютъ къ сортировкѣ ихъ; снопы развязываютъ, отдѣляютъ мужскій родъ отъ жен-

*) Изслѣдованія комиссіи министерства государственныхъ имуществъ.

скаго, если онъ при уборкѣ не выбирался отдѣльно, потому раздѣляютъ всѣ былки на три части: на самыя длинныя, средней величины и самыя малыя. При этомъ отрубаютъ корни и вершины; потомъ уже образуютъ изъ нихъ небольшіе снопы, перевязываютъ ржаную соломою или другимъ чѣмъ-либо и мочать; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вырастаетъ она до 3—5 метровъ, разрубаютъ ее на 2—3 части. Цѣль сортировки этой состоитъ въ полученіи равномерно вымоченныхъ сноповъ. Стебли мужскаго рода вымокаютъ въ кратчайшее время, чѣмъ женскіе, толстые скорѣе, чѣмъ тонкіе. У насъ ничего этого не принимается въ соображеніе и ничего подобнаго не дѣлается, а потому и никогда не получается пеньки, одинаково вымоченной и одинаково доброкачественной, а это, разумѣется, уменьшаетъ значительно количество полученія волокна и цѣнность его.

Но обратимся къ дальнѣйшему ходу дѣла.

Извѣстно что стебель конопли состоитъ изъ древесины, трубчатой формы, покрытой корою. Кора эта, составляя изъ себя, по общепринятому мнѣнію, плотную ткань, изъ фибръ, болѣе или менѣе тонкихъ и длинныхъ, такъ крѣпко между собою и съ древесиною соединенныхъ камедистосмолистымъ веществомъ, что никакія механическія средства не въ силахъ разъединить ихъ вполне безъ значительной утраты въ количественности волокна, а потому, для высвобожденія ихъ отъ этого клеевитаго вещества, и употребляется особенный процессъ, извѣстный подъ названіемъ мочки, которая бываетъ двухъ родовъ: *быстрая*, посредствомъ погруженія стеблей конопли на нѣкоторое число дней въ воду, и *медленная*, посредствомъ разстилки ихъ на лугахъ для постепеннаго дѣйствія на нихъ дождей и росы. Первая изъ нихъ подраздѣляется еще: а) на мочку въ стоячей водѣ, посредствомъ броженія въ конопяхъ или мочильняхъ, которыя ничто другое, какъ ямы произвольной формы, выкопанныя въ землѣ, и б) на мочку въ проточной водѣ, безъ броженія. Каждый изъ этихъ двухъ способовъ имѣетъ свои достоинства и свои недостатки; мѣстные условія и привычка вѣковая руководятъ поселанина въ выборѣ одного изъ нихъ.

Но прежде, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію принадлежностей обоихъ способовъ и преимуществъ одного передъ другимъ, нахожу нужнымъ сказать, что для каждаго изъ нихъ одинаково необходимы два существеннѣйшія условія: первое—обиліе и доброкачественность водныхъ источниковъ, и второе—познаніе дѣла, соединенное съ усердіемъ къ строгому исполненію правилъ раціональной мочки.

Относительно перваго предмета извѣстно, что не вездѣ встрѣчается хорошая вода въ требующемся количествѣ; весьма часто пеньководъ вынужденъ бываетъ прибѣгать, за недостаткомъ хорошихъ источниковъ, къ источникамъ, далеко неудовлетворяющимъ требованію; но здѣсь—то и требуется въ особенности познаніе дѣла и вниманіе, чтобы и при этой скудости необходимѣйшаго предмета умѣть получить волокно въ надлежащемъ количествѣ и въ доброкачественномъ видѣ. О познаніи дѣла поселяниномъ нашимъ я не буду много распространяться: продолжительный вѣковой опытъ научилъ его какъ обращаться съ пенькою и указалъ что полезно, что вредно ей; но, съ одной стороны, вопіющая небрежность и невниманіе къ исполненію условій, необходимыхъ въ столь деликатномъ процессѣ, какъ броженіе, съ другой—быстрое наступленіе осеннихъ непогодъ по уборкѣ конопли дѣлаютъ то, что волокно у насъ, большею частью, получается въ дурномъ видѣ и съ великимъ ущербомъ для хозяина. Разсмотрѣніе процесса этого въ обоихъ видахъ покажетъ намъ, въ чемъ наиболѣе проявляются небрежность и невниманіе пеньководовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и препятствія климатическія.

а) *Мочка въ стоячей водѣ.* Главный предметъ для успѣшной мочки въ стоячей водѣ составляетъ пріисканіе источниковъ чистой, прозрачной воды, въ такомъ обиліи, которое давало бы возможность быстро наполнять ею копань и потомъ, по окончаніи мочки, столь же быстро спускать ее и вновь наполнять мочильню. Владѣя такими источниками, устройство копани нетрудно: основанная въ твердомъ матерікѣ, способномъ сохранить видъ свой, не осыпаясь и не обваливаясь во все время мочки пеньки, всякая мочильня можетъ считаться удовлетворительною. Если же свойства материка не позволяютъ бокамъ ея удер-

живать надолго положеніе свое въ натуральномъ видѣ, въ такомъ случаѣ обстанавливаютъ ихъ досками или срубамн или обкладываютъ кирпичемъ.

Сближаясь со временемъ мочки, необходимо очистить копань отъ всѣхъ нечистотъ, оставшихся отъ предшествовавшаго моченія или накопившихся впоследствии отъ разныхъ случайныхъ причинъ. Приготовивъ ее тщательно, устилаютъ дно соломой и потомъ берутъ подвезенную пеньку въ снопахъ, перевязанныхъ стеблями той же конопли или соломой, въ трехъ мѣстахъ, и укладываютъ горизонтально рядами, во всю длину и ширину копани, въ 2—3 аршина и болѣе толщиною, смотря по устройству копани, наблюдая, притомъ, чтобы комли и вершины приходились не въ одну сторону, а попеременно; выравнивъ такимъ образомъ всѣ слои, кладутъ доски или бревна, а на нихъ какія-нибудь тяжести. Тогда напускаютъ воду въ копань съ возможною скоростью и на такую высоту, чтобы верхніе слои пеньки были покрыты ею на нѣсколько вершковъ. Поспѣшность напуска воды необходима для того собственно, чтобы вся пенька замочка одновременно и броженіе образовалось дружно. Накладка тяжестей нужна, во-первыхъ, потому, что стебли пеньки, будучи легче воды, всплываютъ на поверхность ея и, вслѣдствіе того, не подвергаются мочкѣ; во-вторыхъ, потому, что, приходя въ броженіе, снопы еще болѣе стремятся вверхъ и нерѣдко сбрасываютъ съ себя кладь, если она недостаточно укрѣплена или слишкомъ легка, отчего вымочка пеньки бываетъ неровна. Всякое твердое вещество, неспособное расплываться и окрашивать волокна, весьма годно для такой покрывки. Лучшими матеріалами для того признаются тяжелые камни, какъ напримѣръ мельничные жернова, бочки, наполненные водою, дубовый лѣсъ и т. п.

Нельзя не сознаться, что всѣ эти требованія самаго важнаго процесса во всемъ пеньководствѣ, весьма худо исполняются у насъ: мочильни, будучи выкопаны одинъ разъ навсегда, безъ всякой обстановки, нерѣдко на рыхлой черноземной почвѣ, засоряются или обваливаются землею; послѣ вымочки пеньки растворъ красильновязущаго вещества, оставаясь на днѣ въ теченіе цѣлаго года, пре-

дается гніенію, и новѣй урожай пеньки, поступая въ мочильню, недостаточно очищенную, встрѣчаетъ весьма невыгодныя условія; потомъ, для погруженія въ воду сноповъ, вмѣсто камней и другихъ подобныхъ тяжестей, накладываютъ дернины земли, которыя, расплываясь, окрашиваютъ волокно и даютъ ему дурной видъ.

Еще болѣе важное упущеніе поселянна въ мочкѣ, встрѣчаемое, къ сожалѣнію, весьма часто, есть худое соображеніе объема мочильни съ обиліемъ источниковъ. Пенька, уложенная въ нее въ видѣ сноповъ, требуетъ, какъ сказали мы, быстрого напуска воды для одновременнаго начала броженія во всѣхъ слояхъ ея, чего невозможно сдѣлать при источникахъ, несоотвѣтствующихъ обширности копани; при накопленіи же медленномъ, какъ на примѣръ въ теченіе сутокъ и тѣмъ болѣе двухъ и трехъ сутокъ, нижняя часть пеньки бываетъ уже совершенно затоплена водою и приходитъ въ броженіе, а верхняя находится еще въ сухомъ видѣ и, вслѣдствіе того, первая изъ нихъ неизбежно получается перемокшею, если послѣдняя доведена до надлежащей степени мочки, и наоборотъ, верхняя бываетъ недомокшею, если нижняя не перепущена. Въ обоихъ случаяхъ въ полученіи пеньки чувствуется неизбежно значительная утрата.

Столь же великій вредъ поселяне дѣлаютъ доброкачественности пеньки, когда на одномъ и томъ же ручьѣ, устроивъ нѣсколько копаней, накладываютъ ихъ пенькою и приступаютъ къ мочкѣ безъ всякаго предварительнаго соглашенія между собою. Если верхняя изъ нихъ, будучи ранѣе другихъ приведена въ броженіе, ранѣе и спускается, то передаетъ всѣмъ нижнимъ самый отвратительный и самый вредный для волокна растворъ красильноклеевитаго вещества.

Впрочемъ само собою разумѣется, что не вездѣ допускается такая беспорядочность. Мѣстами устраиваются по теченію рѣчекъ или ручьевъ гати, которыя и образуютъ нѣчто въ родѣ копаней, въ которыя поселяне накладываютъ пеньку и строго наблюдаютъ, чтобы вначалѣ напускалась вода въ нижнюю запруду, а потомъ уже въ вышележащія, впоследствии такимъ же порядкомъ, по вы-

мочки пеньки, спускають воду. Хотя и такой порядокъ имѣеть неудобства, но все же здѣсь видѣнъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторый смыслъ въ направленіи мочки.

Если мочка производится въ лѣтнее жаркое время, то черезъ 2—3 дня, а въ осеннее черезъ 6—7 дней, по напущеніи воды въ копань, требуется отъ пеньководы самое усиленное вниманіе къ ходу броженія. Вначалѣ оно бываетъ винное, потомъ переходитъ въ кислое или уксуное и, наконецъ, при излишней продолжительности, обращается въ гнилое. Какъ первыя два способствуютъ высвобожденію волокна отъ смолисто-камедистаго вещества, такъ, напротивъ того, послѣднее дѣйствуетъ разрушительно на фибры его.

Для предупрежденія развитія гнилаго броженія берутся пробы, которыя, нельзя не сознаться, составляютъ самую трудную задачу въ пеньководствѣ, задачу, едва ли разрѣшимую для поселанина нашего въ настоящемъ положеніи искусства; онѣ заключаются въ томъ, что, при сближеніи съ окончаніемъ мочки, вынимаютъ изъ разныхъ слоевъ намоченныхъ сноповъ нѣсколько блоковъ, и если кора стебля свободно отдѣляется отъ древесины, *начиная съ нижней оконечности до самой вершины*, то броженіе должно быть приостановлено немедленнымъ спускомъ раствора красильно-клеевитаго вещества, наполняющаго мочильню; если же она туго отдѣляется и мѣстами перерывается, то мочка должна быть продолжена.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что волокно перемоченное теряетъ крѣпость, при обработкѣ на мялицахъ перерывается и отходить въ паклю, годную лишь къ конопати и выдѣлкѣ самага низкаго качества веревокъ; при малѣйшей же недомочкѣ, не будучи достаточно освобождено отъ клеевитаго начала, оно худо отдѣляется отъ древесины и, разумѣется, получается не въ полномъ количествѣ и притомъ дурнаго качества. Въ избѣжаніе всѣхъ этихъ потерь признается полезнымъ взятыя для пробы былки высушивать въ печи или на солнцѣ, сколь возможно поспѣшнѣе, и тогда уже наблюдать степень отдѣленія волокна отъ древесины на томъ основаніи, что мокрое волокно и недоставивши надлежащей степени вымочки, иногда свободно

отдѣляется отъ древесины, по высушкѣ же снова приклеивается и худо мнется; сверхъ того, необходимо еще обращать вниманіе на цвѣтъ стеблей и на ломкость или хрупкость ихъ: при совершенной вымочкѣ зеленый цвѣтъ ихъ обращается въ палевый, стволъ же или древесина, при самомъ легкомъ давленіи пальцами, ломается.

Въ «Изслѣдованіяхъ Коммисіи Министерства Государственныхъ Имуществъ» мы встрѣчаемъ, между прочимъ, весьма оригинальные способы, употребляемые нашими пеньководами брать эти пробы; такъ напримѣръ: «1) Вынимаютъ изъ середины снопъ конопли и ставятъ его вдругъ концомъ на землю: если вода въ такомъ случаѣ, пробѣгая внутри стеблей, какъ выражаются хозяева, звонить, т.-е. журчить чувствительно для слуха, то значить, что мочка окончена. 2) Берутъ одинъ стебель конопли изъ середины пучка и снимаютъ съ него волокно: если оно сходитъ до самой верхушки коноплянаго ствола и верхній конецъ волокна не завивается въ спираль, то это признакъ окончанія мочки; если же волокно не совсѣмъ отстаетъ отъ стебля вверху и оторванный конецъ вьется въ спираль, то еще не время вынимать пеньку. 3) Вынимаютъ одинъ стебель изъ середины пучка и, держа его за комель, бьютъ стеблемъ по водѣ: если послѣ перваго удара волокно совершенно отстаетъ отъ стебля, то значить что пенька достаточно вымочена; если же волокно не совершенно отстаетъ, то пенька недомочена; если же, наконецъ, волокно будетъ взъерошено, то пенька перемочена».

Послѣ спуска изъ копани бродильнаго раствора тотчасъ же наполняютъ ее вновь чистою водою, не вынимая сноповъ, и такой напускъ и спускъ воды повторяютъ нѣсколько разъ (разумѣется если богатство источниковъ допускаетъ это), пока каждая былка конопли не очистится отъ слизи или раствора красильно-клеевитаго вещества. Если же состояніе источниковъ не позволяетъ такой промывки, то пенька вынимается и перевозится къ какому-либо ручью или пруду и тамъ промывается сколь возможно чище.

Изъ всего этого легко понять какой важный предметъ

въ мочкѣ составляетъ обиліе источниковъ и какъ надобно быть внимательнымъ къ тому при основаніи мочильни.

Чтобы пояснить еще болѣе предметъ этотъ обратимся къ иностранцамъ и посмотримъ, какъ они понимаютъ его. Прежде всего укажемъ на способъ устройства мочильни. Въ Италіи разумные пеньководы преимущественно обращаютъ вниманіе на усовершенствованіе ихъ. Вотъ какъ профессоръ Густавъ Гезѣ описываетъ устройство мочильни и вообще мочку пеньки въ сѣверныхъ предѣлахъ государства этого.

Въ Болоньѣ и Феррарѣ — говоритъ онъ — мочка пеньки производится слѣдующимъ образомъ: «мочильни устраиваются каменные, деревянные или земляныя, наиболѣе же встрѣчаются обложенныя досками; обыкновенно ихъ ставятъ по срединѣ пахатныхъ полей *). Вода въ нихъ передъ мочкою имѣетъ глубину 1 метръ (22¹/₂ вершка).

«Мочильнямъ даютъ высоту, среднимъ числомъ, отъ 1,70 метра до 2-хъ метровъ (2 арш. 13 верш.). Водой наполняются онѣ дождевою или ключевою или рѣчною, проведенною посредствомъ канала. Во всякомъ случаѣ она во время мочки бываетъ стоячая.

«Множествомъ свай переполнена мочильня во всю длину свою; онѣ должны быть хорошо скрѣплены между собою по длинѣ мочильни поперечными брусьями.

«Подъ эти продольные брусья или насадки пропускаютъ поперечные бруски, посредствомъ коихъ сдавливаются снопы между собою во время мочки.

«Прежде, чѣмъ начинаютъ класть пеньку въ мочильню, укрѣпляютъ тѣ сваи, которыя недовольно прочно стоятъ, забивая ихъ ручною бабою. Когда мочильня совершенно приготовлена, тогда начинаютъ укладывать снопы параллельно насадкамъ, положеннымъ на сваи, и когда промежутокъ между двухъ рядовъ свай наполненъ снопами при пособіи рычага, который закладываютъ подъ насадки свай и сильно прижимаютъ ихъ, тогда уже кладутъ бруски поперечные, какъ показано на рисункѣ.

«Мочильня, такимъ образомъ наполненная снопами, напускается водою, если это нужно, и оставляется въ покоѣ.

*) Конечно потому, что въ сѣверной Италіи конопля введена въ многопольный сѣвооборотъ.

«Вода, быстро нагрѣваясь, приходитъ въ броженіе и мочка скоро совершается. Обыкновенно она кончается между 5 и 7 днемъ, если мочильня обложена камнемъ, если же обита досками, то продолжается отъ 6 до 8 дней. Пенька, выбранная зазелено, поспѣваетъ ранѣе, чѣмъ та, которая убрана въ совершенной зрѣлости, сверхъ того, она бываетъ свѣтлѣе и нить тоньше.

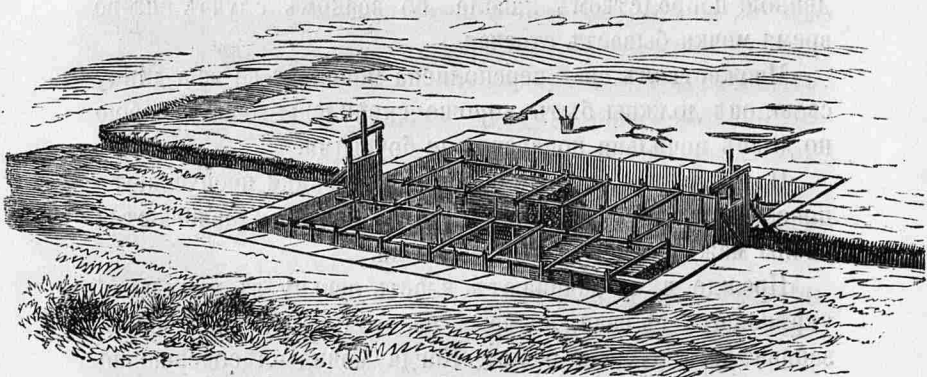
«Такая искусственная мочка дѣлаетъ пеньку мягче и крѣпче или устойчивѣе.

«Когда мочка совершенно окончена снопы вынимаютъ изъ мочильни и ставятъ ихъ на близлежащемъ полѣ для просушки, что обыкновенно требуетъ двухъ дней.

«Если вода въ мочильнѣ стоячая, то ее выкачиваютъ послѣ моченья посредствомъ ручнаго насоса».

Представляя вниманію хозяевъ такую мочильню (чер. 1), я предлагаю ее, собственно какъ образецъ устройства, въ отношеніи укладки сноповъ и удержанія ихъ въ томъ по-

Чертежъ 1.

ложеніи, какое необходимо для правильной и единообразной мочки; но я отнюдь не одобряю устройство ея среди полей въ отсутствіи и самоналѣйшихъ водныхъ источниковъ; только крайній, совершенный недостатокъ воды, при самыхъ лестныхъ видахъ на производительность и на сбытъ пеньки, можетъ оправдать столь нераціональный выборъ мѣста подъ копань.

Относительно самаго процесса мочки вышеупомянутая брошюра классической страны Германіи говоритъ такъ:

«Главное условіе хорошей мочильни состоитъ въ томъ, чтобы въ ней вода была стоячая и чтобы вода эта, по вымоченіи въ ней однажды пеньки, могла быть спущена и замѣнена свѣжею водою. Исполненіе этого условія зависитъ отъ мѣстнаго положенія. Въ этомъ отношеніи Гавау имѣетъ самое выгодное мѣстоположеніе: множество небольшихъ ручьевъ, вытекающихъ изъ горъ и текущихъ въ Рейнъ, прорѣзываютъ эту страну. Близъ этихъ ручьевъ выкопаны потребной величины ямы значительной глубины, имѣющія сообщеніе, посредствомъ небольшихъ канавъ, съ ручьемъ, который запруженъ шлюзомъ; когда нужно впустить воду въ мочильную яму, то отворяютъ шлюзъ на ручьѣ и черезъ канаву наполняютъ водою изъ него мочильню. Сверху, для спуска воды, испорченной моченіемъ пеньки, отъ подошвы мочильной ямы сдѣлана также небольшая канава, чрезъ которую можно выпустить изъ ямы количество воды, равномѣрное тому, какое въ то же время можетъ быть впущено въ яму верхнюю канавою».

«Замѣтивъ, что наступила пора для выниманія пеньки изъ воды, хозяева немедленно приступаютъ къ дѣлу, оставляя всѣ прочія хозяйственныя работы сколь бы ни были онѣ нужны».

Выгоды такого устройства мочильень очевидны и, конечно и у насъ всякій пеньководъ весьма хорошо сдѣлаетъ, если, владея источниками, имѣющими столь благоприятное для мочки пеньки положеніе, воспользуется ими. Впрочемъ для крупныхъ землевладѣльцевъ и нетрудно розыскать ихъ: въ рѣдкомъ помѣстьи нѣтъ какой-либо рѣчки или ручья, а вмѣстѣ съ тѣмъ и запруды, а потому, устроивъ копань ниже ея, легко сообщить ее посредствомъ жолоба съ прудомъ и располагать водою по собственному произволу.

М. Пузановъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

ОЧЕРКИ ХОЗЯЙСТВА ВЪ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

I.

Значеніе поговорки и погодъ для сельскаго хозяйства.—Вода и лѣса какъ двигатели, которыми сельскій хозяинъ противоудѣствуетъ вредному вліянію климата и почвы.—Вліяніе засухъ и дождей на степное хозяйство южной Россіи.—Небрежность обработки полей въ степной полосѣ.—Преимущество паханія въ развалъ и раннихъ посѣвовъ, предъ паханіемъ въ грудки и поздними посѣвами. —Необходимость травосѣянія въ степномъ хозяйствѣ.—Причины неурожаевъ въ Екатеринославской губерніи.—Необходимость и важность ученыхъ экспедицій для сельскаго хозяйства степной полосы.

«Когда говорить нечего, то говорить о погодѣ...» Эта поговорка, такъ часто употребляемая въ насмѣшливомъ тонѣ, принимаетъ другой смыслъ въ сельскомъ хозяйствѣ, подверженномъ всѣмъ случайностямъ атмосфернаго вліянія: засухѣ и продолжительнымъ дождямъ, одинаково неблагоприятнымъ для сельской промышленности. Живя подъ туманнымъ и сырымъ небомъ, англичане прорѣзали свою почву дренажемъ и тѣмъ усилили ея производительность; почва ихъ сдѣлалась теплѣе и суше. Обводненіе полей и луговъ дѣйствуетъ благоприятно преимущественно въ жаркомъ климатѣ на сухихъ почвахъ. Съ одной стороны отводъ воды, съ другой, приводъ ея въ извѣстныхъ случаяхъ—вотъ два двигателя, которыми сельскій хозяинъ составляетъ свое противоудѣствие климату и почвѣ для достиженія своихъ цѣлей. Лѣса, кромѣ прямой, доставляемой ими пользы, обнаруживаютъ благотѣльное вліяніе также и на климатъ страны; при отсутствіи лѣсовъ, степныя мѣста постоянно страдаютъ отъ засухи, отчего повторяются частые неурожаи.

Въ степной полосѣ Россіи, придерживающейся патриархальныхъ обычаевъ въ обработкѣ земли, вліяніе сухой погоды дѣйствуетъ на сельское хозяйство въ полной мѣрѣ разрушительно; хотя оно, повидимому, и сжилось здѣсь съ условіями климата, съ засухою и случайнымъ дождемъ. Испареніе вноситъ въ наши степи скудную долю влаги въ видѣ дождей и снѣга. Степи нерѣдко похожи на умирающую жизнь въ царствѣ растительномъ. Кому здѣсь неизвѣстны сухіе вѣтры, дующіе въ весеннее равноденствіе по безпре-

дѣльнымъ степямъ; ночью морозъ, а днемъ оттепель. Зимые посѣвы, простоявшіе зиму, поддуваются, выжимаются въ корнѣ; нерѣдко, вмѣсто зелени, остаются поблекшія пространства озимей. Непостоянство урожаявъ и частые падежи скота ставятъ здѣшнее хозяйство въ затруднительное положеніе.

Мало того, что дожди бываютъ у насъ рѣдки, но и самое появленіе ихъ случайное, ограниченное узкими полосами и однимъ какимъ-нибудь направленіемъ. Видя поля свои изнывающими отъ засухи, невольно слѣдишь за состояніемъ неба, не надвинетъ ли откуда туча, не напитаетъ ли землю влагою, не оживитъ, не воскреситъ ли погибающихъ растеній. Вотъ и барометръ опустился, небо застилаетъ кучевыми облаками, такъ и выжидаешь—соберется туча и прольетъ громовымъ дождемъ... Но солнце поднимается за горизонтъ, облака начинаютъ расходиться, еще часъ и небо прояснилось, только изрѣдка на чистой синевѣ его виднѣются перистыя облака. На западѣ отдаетъ тонкая синева тучи, и за этимъ оптическимъ обманомъ, обещающимъ на завтра дождь, садится солнце. День проходитъ съ тѣмъ же собираніемъ и распусканіемъ кучевыхъ облаковъ. Надежды смѣняются тишиною въ воздухѣ, яснымъ небомъ, свѣтлыми ночами, нигдѣ ни облачка, исчезли послѣдніе признаки дождя! Между тѣмъ въ какой-либо сторонѣ сверкаетъ молнія, за дальнимъ горизонтомъ проходятъ дожди, образуя мѣста плодородной растительности, среди минуемыхъ ими изсыхающихъ пространствъ, «иди дождь, гдѣ черно, а онъ туда, гдѣ былъ вчера».

Прошлый годъ былъ особенно замѣчательнъ дождями, проходившими полосами. Полосы эти простирались иногда на двѣсти сажень длины и пятьдесятъ ширины, такъ что на протяженіи одной версты встрѣчались грязь и пыль. Были мѣста, которыя заливались дождями, и тутъ же рядомъ другія страдали отъ засухи. Влажная земля повидимому дѣйствуетъ на притяженіе дождевыхъ облаковъ: такъ называемые, обложные дожди, составляютъ въ степныхъ мѣстахъ очень рѣдкое явленіе, отмѣчаемое годами.

Полосовые дожди, проходящіе преимущественно лѣтомъ

на раскаленную землю, нерѣдко, вмѣсто пользы, приносятъ вредъ, именно обвариваютъ растенія при высокой температурѣ воздуха, сейчасъ пригрѣвающей и испаряющей влагу. Растенія, кажется, будто и поправились, но почти за тѣмъ, вслѣдствіе полученнаго подпара, представляютъ снова поблекшую поверхность. Особенно считаютъ вреднымъ дождь, который проходитъ при свѣтѣ солнца. Этому обстоятельству нерѣдко приписываютъ заварку наливающагося зерна, которое послѣ этого не выходитъ полнымъ, запаливается.

Примѣромъ тому, на сколько у насъ необходимы дожди можетъ служить положеніе нашихъ озимыхъ посѣвовъ. Вы посѣяли озимый хлѣбъ, проходятъ недѣли, а дождя нѣтъ: посѣянное зерно портится, сносится и выѣдается муравьями и жуками *); зерно на посѣвѣ убавляется, время настаётъ позднее; конечно, если вы хозяинъ опытный — исправляете посѣвы, подбавляете зерна, перераливаете или, смотря по состоянію почвы, только перебораниваете посѣвъ. При помощи такой мѣры иногда цѣлыя площади покрываются хотя поздними, но ровными и густыми всходами. Но все это дѣйствуетъ на васъ непріятно, потому что недалеко, можетъ быть, въ разстояніи одной версты озимые посѣвы, орошенные дождями, съ ранней поры зелены, урунены, стоятъ мощью урожая. Вы видѣли, какъ невдалекѣ отъ васъ проходили эти дождевыя тучи, вы слѣдили за каждымъ ихъ движеніемъ, призывали на свои поля благія небеса, но тучи проходили мимо и не склонились предъ вашими мольбами. Да читатель, можетъ быть, вы не раздѣляете чужаго горя: оно понятно только чувству выстрадавшаго земледѣльца. Гдѣ проходили осенью дожди, озимые посѣвы были урунены, тамъ хозяева собираютъ хорошій урожай хлѣба, ставятъ на десятинѣ по 10 и 15 копенъ умолотной пшеницы, а по вашему полю бурьянъ или урожай такъ слабъ, что вы собираете его съ грустью на сердцѣ, для того только, чтобы не прѣпали сѣ-

*) Муравьи сильно портятъ ржаные посѣвы, такъ что иногда не остается отъ нихъ и половины зерна. Точно также на пшеничныхъ посѣвахъ дѣйствуютъ жуки, стаскивая зерно съ откусанными головками въ кучи, и объѣдая его на мѣстѣ. Жуки истребляютъ зерно очень скоро, и гдѣ ихъ много, въ двѣ, три недѣли посѣва какъ не бывало.

мена. Но нужно также замѣтить, что здѣшніе хозяева поступаютъ съ ними слишкомъ небрежно. Было бы поле чисто, а рыхла ли земля, приведены ли ея частицы въ ближайшее соприкосновеніе съ воздухомъ — на это мало кто обращаетъ вниманія. Сѣютъ нерѣдко по твердымъ пластамъ, только что предъ посѣвомъ вспаханнымъ или вспарапаютъ землю раломъ и думаютъ, что для посѣва болѣе ничего не нужно, что хлѣбъ уродится самъ собою. Нерѣдко случалось намъ видѣть такіе посѣвы, гдѣ зерно оставалось на половину неприкрытымъ, незаволоженнымъ бороною. Засѣетъ хозяинъ свое поле и не посмотритъ на него, хотя всходы не показывались бы въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ. За то, хотя и пойдутъ дожди, на этомъ полѣ не видно ничего, кромѣ бурьяна.

Когда-то одинъ хозяинъ, погруженный въ созерцаніе практикомыслія, выступалъ на арену защиты грудокъ и позднихъ посѣвовъ. Въ грудкахъ онъ рисовалъ картину благодатной обработки черноземной почвы, а въ позднихъ посѣвахъ видѣлъ якорь спасенія противъ неудачъ, условливаемыхъ количествомъ урожаявъ. Дѣло вышло изъ-за того, что одинъ хозяинъ обработкою выгладилъ поле и рано посѣялъ, другой поздно вспахалъ и поздно посѣялъ, между грудьями; у перваго хлѣбъ не уродился, а у другаго вышелъ хорошъ. Эту удачу любитель практикомыслія возводилъ въ теорію, въ непроложный законъ для черноземной полосы Россіи, но послѣдствія ярко выказали несостоятельность его доказательствъ.

Убѣжденные опытомъ, мы увѣрены, что грудоватость почвы и поздніе посѣвы суть остатки ругины; мыслящіе хозяева разработали иную теорію, теорію разрыхленія черноземной почвы и раннихъ посѣвовъ. Теорія эта, какъ бы сила хозяйства, ни гнулась предъ случайностями, ломить препятствія; она умалитъ даже самое значеніе климата. Люди разумной теоріи говорятъ, что разрыхленная черноземная почва всасываетъ много сырости, способиѣ удерживать ее, что корни въ такой почвѣ бываютъ и многочисленнѣе и мочковатѣе, и что ранніе посѣвы, пользуясь временемъ развитія, образуютъ толстые корни и стебли; что посѣвы эти выносятъ своею мощью самыя упорныя засухи и

рѣдко-рѣдко мощь эта не приноситъ хорошихъ урожаевъ. Все это уже на столько извѣстно, что наши дальнѣйшія доказательства едва ли могутъ прибавить что-либо новаго.

Представьте себѣ нашъ климатъ: зима у насъ не постоянная — гнилая или холодная; снѣга самые глубокіе, таютъ очень скоро, заливая балки и рѣки, а поля оставляя малопропитанными влагою. Съ весны солнце начинаетъ пригрѣвать сильно, дуютъ сухіе вѣтры, такъ что земля не успѣла еще освободиться отъ грязи, а уже сверху при похѣвахъ начинаетъ пылить. Топтать зерно въ грязь не приходится: тяжело и для работы и для воловъ, а съ просушкой грязи исчезаетъ и влага. Нерѣдко бываетъ, что только самые ранніе посѣвы всходятъ хорошо, посѣянные недѣлею позже всходятъ на половину или для всхода ожидаютъ лѣтнихъ дождей. Всходы эти слабы и всегда почти скашиваются на сѣно. Поздній хлѣбъ выходитъ рѣдкимъ, проросшимъ травою, съ легковѣснымъ зерномъ. Я долженъ сказать здѣсь, что яровые посѣвы также, какъ и озимые, требуютъ въ нашемъ климатѣ того главнаго условія, чтобы корень ихъ хорошо развился и окрѣпъ подъ вліяніемъ рыхлой почвы и ранней весны. Ломаніе растений, при завязи ростка, вѣроятно, имѣетъ то главное основаніе, что задерживаетъ всходъ ихъ и тѣмъ усиливаетъ образованіе корня, тѣмъ болѣе, что и земля въ это время разрыхляется и очищается отъ пробившихся до всхода сорныхъ травъ.

Въ сухое лѣто солнце до того раскаляетъ землю, что иногда уже въ апрѣлѣ трудно ступить на нее босою ногою; но это еще не есть доказательство неурожая, если хлѣба съ осени и весны вошли въ силу. Случалось намъ видѣть и такое обстоятельство, что пшеница отъ солнечнаго жара днемъ ложилась и только ночью поднималась и все-таки не пропадала, какъ пропадали въ это время слабые, поздняго посѣва, хлѣба; она выдерживала засухи и, дождавшись дождей, приносила хорошій урожай. Оттого такая громадная разниа въ нашихъ хозяйствахъ. Мы считаемъ здѣшній климатъ сильнымъ зломъ, но не считаемъ его еще убійственнымъ въ такой степени, чтобы въ немъ нельзя было вести хозяйство. Намъ нужно сдѣлать многое, исправить зло въ самихъ себѣ, чтобы сѣумѣть противостоятъ тяже-

лымъ климатическимъ условіямъ, дающимъ наше хозяйство столь сильно, какъ-будто у насъ и въ самомъ дѣлѣ не было бы противъ него никакихъ средствъ, какъ будто и вѣчно мы должны влечь по нимъ наше бѣдное, несовершенное хозяйство.

Случится засуха, хотя и неполнѣ побивающая урожай—бѣдный земледѣлецъ, жившій на авось, ведетъ со двора послѣднюю скотину—у него нѣтъ корма, нѣтъ хлѣба, нѣтъ денегъ; а богатый, владѣющій тысячами десятинъ необработанными, тревожится за свои стада овецъ и скота, и часто, подобно бѣдняку, сбываетъ ихъ за безцѣнокъ или отъ голода и холода гибнуть тысячи головъ. Въ годы неурожайные хозяйства наши очищаются отъ корма, а у которыхъ остается запасъ корма—дѣлаются недоступными по цѣнѣ. Слыханное ли дѣло платить за сажень старой соломы, промоченной и проѣденной мышами, по 40 руб.? Не страшное ли дѣло сдирать крыши и кормить ими скоть? А между тѣмъ все это у насъ дѣлается. Пока средства нашего хозяйства стояли на второмъ планѣ, т.-е. пока были даровыя рабочія руки, потери были не такъ чувствительны, а какъ пришлось за всякую потерю рассчитывать убытками, дѣло приняло другой оборотъ. Безъ овецъ невозможно интензивировать нашихъ хозяйствъ, безъ хлѣбопашества подрыхлять сѣнокосовъ, имѣть хлѣбъ, солому, вести хозяйство расчетливо и производительно, не съ однимъ только продуктомъ. Намъ всегда казалось страннымъ, чтобы дѣльное хозяйство можно было вести на одномъ овцеводствѣ. Травосѣяніе — этотъ рычагъ, измѣнившій основу хозяйства на всемъ западѣ Европѣ, также говоритъ намъ за себя, какъ говорилъ вездѣ, гдѣ возникало рациональное хозяйство, а слѣдовательно его интензивность, сплывающая капиталы въ тѣсную форму производительности, въ учетъ каждаго клочка земли. Та растяжка капиталовъ, которую мы разносимъ на весь просторъ нашей земли, въ надеждѣ лишь на ея естественное плодородіе, есть главная причина запущенія нашего хозяйства и узкой состоятельности. Это—аксіома, которой не оспорятъ ложные доводы, изъ какихъ бы источниковъ они ни исходили и какъ бы твердо мы ни упирались на свою апатію. Природа не дала

почвѣ вѣчной силы, которою мы могли бы пользоваться постоянно по разѣ заведенному порядку; съ теченіемъ времени почвенныя силы, которыя мы считали вѣчными, окажутся истощенными, и то, что мы сегодня считаемъ неэкономически вѣрнымъ, будетъ считаться непреложнымъ закономъ. Для хозяйства вѣченъ только одинъ законъ: хозяйство — устройство разумно-производительное и экономически-расходующее, и законъ этотъ составляетъ насущную потребность нашего хозяйства.

У насъ прежде всего на очереди вопросъ о времени посѣва яровой пшеницы; скорое рѣшеніе его — дѣло первой важности; озимые же посѣвы болѣе или менѣе уже вошли у насъ въ колею раннихъ посѣвовъ. Могутъ спросить: что я разумно подѣ ранними посѣвами гирки, когда всѣ сѣютъ ее рано, какъ только наступитъ весна? Я ставлю другой вопросъ: не лучше ли сѣять гирку, вмѣсто весны, осенью или зимою? Про такіе посѣвы многіе рассказываютъ, какъ про счастливое воспоминаніе, какъ про громадную удачу, никогда неслыханную въ весеннемъ посѣвѣ; но, вѣдь, если есть удача, то не можетъ быть, чтобы не было въ ней и основаній. Гирка зимняго посѣва не страдаетъ отъ головни. Не доказываетъ ли это, что гирка, при продолжительномъ періодѣ своего развитія, принимаетъ болѣе силы, корень ея укрѣпляется лучше, чѣмъ у яровой пшеницы и тѣмъ самымъ обеспечивается урожай ея? Не убѣждаетъ ли это въ необходимости не оставлять такого явленія безъ вниманія, а не приписывать его только одной удачѣ? За такую удачу, не приписывая ей даже постоянности, можно пожертвовать лишнюю четвертью зерна. Неудачи, сроднившіяся съ обыкновеннымъ ходомъ дѣла, считаются неизбежными, а неудачи, происшедшія отъ тѣхъ же причинъ, только въ другой формѣ, считаются невозможными. Конечно, намъ могутъ возразить, что пропажа гирки, посѣянной съ осени, можетъ быть столькоже обыкновенною, какъ и неурожай посѣянной весною, и что разница будетъ только во времени посѣва; но я указалъ на это лишь потому, что осенній посѣвъ гирки считаютъ вѣрною неудачею, тогда какъ такое предположеніе почти постоянно невѣрно. Въ три года осенняго посѣва мы не имѣли неуда-

чи, хотя разъ и потеряли гирки на половину, потому что она проросла уже съ осени. Надежность осенняго посѣва зависитъ отъ двухъ обстоятельствъ: или ростокъ подъ зиму долженъ остаться въ гнѣздѣ зерна или же развиться на столько, чтобы могъ выдержать морозы. Первое вѣрнѣе втораго; но мы слышали о посѣвахъ гирки въ августѣ, какъ о посѣвѣ озимаго хлѣба *). Самый вѣрный посѣвъ гирки во время зимнихъ оттепелей, когда ростокъ хотя и тронется въ ростъ, но не отойдетъ на столько отъ зерна, чтобы, примерзши, могъ отдѣлиться отъ маточнаго пупка. Гирка занимаетъ всю южную часть Херсонской губерніи и потому разработка вопроса о времени ея посѣва составляетъ для насъ капитальную потребность.

Екатеринославская губернія считается у насъ съ нѣкотораго времени отечествомъ неурожаевъ; оттуда то-и-дѣло доходятъ слухи о неурожаѣ, о недостаткѣ корма, о дешевизнѣ овецъ, продаваемыхъ въ другія губерніи. Многіе приписываютъ это чрезмѣрному умноженію овецъ, оголившихъ степи, на томъ основаніи, что каждый урожай, снятый съ поля или луга, уменьшаетъ въ почвѣ количество питательныхъ веществъ и, слѣдовательно, истощаетъ ея плодородіе; но мы никакъ не допускаемъ, чтобы тамъ не хватило плодородія на какую-нибудь сотню лѣтъ, а потому должны искать причинъ неурожаевъ. Известно намъ, что овцы слишкомъ сбиваютъ степи, что чѣмъ больше пастется по степи овецъ, тѣмъ травы послѣ нихъ растутъ скуднѣе. У насъ рождается прямое убѣжденіе, что сѣнокосы, особенно мягкіе, не должны служить пастбищемъ овцамъ; что, если естественныя травы растутъ слабо, то необходимо прибѣгнуть къ травосѣянію, а если пастбищъ мало, то слѣдуетъ пользоваться ими съ величайшею бережливостью. Заинтересованные въ положеніи степнаго хозяйства, мы, при первой встрѣчѣ съ тамошнимъ хозяиномъ,

*) Провѣзая полемъ я замѣтилъ, что на мѣстѣ двухъ разбитыхъ полукопковъ, оставившихъ зерно и колосья, гирка взошла осенью, простояла невредимо зиму, и теперь стоитъ зеленою. Въ теплую зиму, какъ пыльшная, или подъ снѣгомъ, урунившіеся всходы гирки могутъ простоять до весны благополучно. О послѣствіяхъ такого урожая мы знаемъ изъ статьи фонъ-Панцера: онъ указываетъ на урожай падалачной гирки какъ на могущество степныхъ климата и почвы.

спросили у него: какъ у нихъ ведется хозяйство, какъ съется хлѣбъ? «Рано мы хлѣба не сѣмъ, сѣмъ поздно подъ рало или наволокомъ» отвѣчалъ мнѣ екатеринославскій хозяинъ. Если это не снимокъ съ его собственнаго хозяйства, если это такъ ведется по всей губерніи, то нѣтъ ничего удивительнаго, что урожаи хлѣба въ ней слабы и что тамъ такъ часто повторяются неурожаи. Отвергать глубокую обработку земли, значить доказывать, что все то, что сдѣлано другими для усиленія дѣятельности почвы, не имѣетъ силы, и что наше рало есть совершеннѣйшее орудіе. При такомъ-то громадномъ недостаткѣ нашего хозяйства необходимы ученія и опытные силы, которыя до-сихъ-поръ проявлялись у насъ очень слабо, какъ-будто пространная «земледѣльческая» Россія на долгое время обречена держаться рутинныхъ пріемовъ своихъ предковъ; при такомъ-то недостаткѣ и были бы полезны ученія экспедиціи, которыя изслѣдовали бы дѣйствительныя нужды нашего хозяйства, его жизненныя силы и его заблужденія. Въ грудѣ хозяйственнаго рутинизма ученія экспедиціи нашли бы также и живыя силы и опытность. Эти экспедиціи открыли бы многое, что вскорѣ могло бы принести для практической жизни хозяйства дѣйствительную пользу. Гдѣ силы слабы, тамъ нужна помощь, а какая помощь въ дѣлѣ промышленности можетъ быть важнѣе ученыхъ экспедицій, вооруженныхъ всеми способами изслѣдованія и основными знаніями? Гдѣ хотятъ подать падающей промышленности руку помощи, тамъ изыскиваютъ все средства: одни засѣданія ученыхъ обществъ, безъ жизненной связи съ ходомъ хозяйственнаго дѣла, не снимаютъ его съ подгнившихъ ходуль. Хозяева наши не несутъ въ общества жизни, не дѣлятся съ ними своею опытностію; приходится дѣлать наоборотъ: изъ ученыхъ обществъ вносить жизнь въ среду хозяевъ и на основаніи собранныхъ данныхъ придать промышленности силу развитія.

Мартъ 1867 года.

М. Богополь.

Б. Лаврентьевъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

СКОТОВОДСТВО.

О Т Ч Е Т Ъ

профессора харьковскаго ветеринарнаго училища Галицкаго о путешествіи въ Харьковскую, Полтавскую, Екатеринославскую и Херсонскую губерніи для осмотра чумопрививательныхъ заведеній и лучшихъ заводовъ домашнихъ животныхъ.

Распространеніе чумы рогатаго скота въ прошломъ году было громадное не только въ большей части южной Россіи, но и въ другихъ странахъ Европы, а въ особенности въ Англіи и Голландіи, гдѣ безсилны были остановить зло самыя строгія медикополицейскія мѣры; а когда оно усиливалось, то, чтобы положить предѣлы его развитію, жертвовали десятками тысячъ лучшихъ животныхъ *) и издерживали миллионы фунтовъ стерлинговъ. Недействительность этихъ энергическихъ усилій просвѣщеннаго народа остановить зло побуждаетъ меня опять указать на средство, примѣненіе котораго на дѣлѣ оказалось въ здѣшнихъ странахъ полезнымъ и для предупрежденія появленія этой страшнѣйшей болѣзни и для скорѣйшаго прекращенія ея—я разумѣю прививаніе чумы рогатому скоту. Газетныя объявленія объ открытіи земствомъ Херсонской губерніи чумопрививательнаго заведенія въ окрестностяхъ Николаева, увѣдомленіе, полученное мною отъ г. Раупаха, управляющаго чумопрививательнымъ заведеніемъ въ Карловкѣ, о намѣреніи его дѣлать лѣтомъ прививаніе чумы въ большихъ размѣрахъ; кромѣ того, требованія нѣкоторыхъ земскихъ управъ указать на лучшія средства для предупрежденія и скорѣйшаго прекращенія чумы—все это дѣлало необходимымъ наблюденіе надъ дѣйствительностью указаннаго средства въ болѣе обширныхъ размѣрахъ и при болѣе разнообразныхъ условіяхъ, нежели какое мы могли дѣлать при опытахъ прививанія чумы въ нашемъ училищѣ. Заявленіе мое о важности для науки и общественной пользы такихъ наблюденій встрѣтило не только полное

*) Для предупрежденія распространенія чумы въ Англіи убито 90,000, а въ Голландіи 12,000 шт. рогатаго скота.—Wochenschrift für Tierheilkunde und Viehzucht №№ 34—38 1866 года.

сочувствіе въ совѣтѣ училища, но и одобреніе высшаго начальства, а министръ народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе ходатайства попечителя харьковскаго учебнаго округа, разрѣшилъ мнѣ отправиться во время лѣтнихъ вакацій въ Полтавскую, Екатеринославскую и Херсонскую губерніи съ двумя оканчивающими курсъ воспитанниками гг. Поповымъ и Реймеромъ, какъ для вышесказанной цѣли, такъ и для того, чтобы ближе ознакомиться съ нѣкоторыми лучшими заводами, способомъ содержанія въ нихъ животныхъ, а также и съ природою разныхъ повальныхъ болѣзней, появляющихся въ различныхъ мѣстахъ между этими животными.

Результатъ нашихъ изслѣдованій слѣдующій: мы отправились въ путь 17 іюня и сперва посѣтили Карловку.

Осмотръ карловской экономіи и тамошняго чумопрививательнаго заведенія.

Карловка принадлежитъ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгини Еленѣ Павловнѣ и находится въ Константиноградскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи. Въ имѣніи этомъ заключается около 100,000 десятинъ земли, большею частью отличныхъ степей, весьма пригодныхъ для развитія самаго обширнаго овцеводства и скотоводства вообще. И дѣйствительно въ немъ воспитывается болѣе 75,000 овецъ и около 2000 головъ рогатаго скота, не считая лошадей, свиней и проч. На другой же день по пріѣздѣ мы начали свои изслѣдованія тщательнымъ осмотромъ рогатаго скота. Въ карловской экономіи воспитываются двѣ породы рогатаго скота: англійская и мѣстная украинская. Имѣя въ виду посѣтить чумопрививательное заведеніе и опасаясь занести оттуда чумную заразу въ стада здоровыхъ животныхъ, мы сперва познакомились съ тѣми изъ нихъ, которыя вовсе не подвергались предохранительному прививанію, а именно: начали съ осмотра англійскаго рогатаго скота. Англійская порода скота въ Карловкѣ существуетъ уже около столѣтія; она заведена сперва бывшимъ владѣльцемъ этого имѣнія графомъ Карломъ Мишикомъ, а потомъ была подновлена вновь кулен-

нымъ рогатымъ скотомъ въ Англіи наслѣдникомъ Миниха, княземъ Разумовскимъ. Въ двадцатыхъ годахъ скотъ этотъ былъ почти совершенно истребленъ чумою, такъ, что изъ 280 ш. едва всего осталось 10. Но съ тѣхъ поръ онъ былъ постоянно тщательно берегаемъ и не подвергался болѣе такому опустошительному дѣйствию чумы; только въ 1856 году зараза проникла въ отдѣленіе стада телокъ, которыхъ и истребила 39 ш. Въ настоящее время этой породы находится около 300 ш. и скотъ, по наружному виду, наиболѣе приближается къ девонширской породѣ.

Такъ какъ черезъ Карловку проходятъ большая почтовая и чумацкая дороги, которыми легко можетъ заноситься чумная зараза, то, для лучшаго сбереженія и предохраненія англійскаго скота отъ чумы, онъ содержится въ 17 верстахъ отъ Карловки, въ мѣстности, называемой Бредновкою, уединенной отъ всякихъ поселеній и находящейся въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ. Мѣстность эта состоитъ большею частью изъ луга, распространяющагося по берегамъ рѣчки Орчика, которая, наподобіе многихъ рѣчекъ степныхъ, лѣтомъ, во время жары, во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ. Теченіе ея, вслѣдствіе этого, прерывается, такъ что въ это время года, вмѣсто рѣчки, образуются небольшія озера на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ одно отъ другаго. Бредновскій лугъ съ сѣверо-запада окруженъ холмами, на которыхъ устроены загоры, куда загоняется скотъ на ночь и днемъ во время отдыха. По случаю свирѣпствованія чумы, въ бытность нашу, кругомъ Бредновки, по всѣмъ дорожкамъ, ведущимъ въ эту мѣстность, были прорыты рвы на разстояніи двухъ верстъ отъ холмовъ, гдѣ устроены были загоры для скота. При рвахъ поставлены были сторожа, чтобы не пропускать ѣдущихъ и даже пѣшеходовъ; а чтобы не прокрались собаки съ окрестныхъ, зараженныхъ чумою, селеній, сторожа были снабжены ружьями и имъ вѣнено было въ обязанность убивать этихъ животныхъ, а также стрѣлять и всякую птицу, которая можетъ переносить заразу, какъ вороны, сороки и проч. Въ южной части этой долины устроены зимнее помѣщеніе для скота, молочня и землянка

для прислуги при животныхъ. На холмахъ, гдѣ были устроены загороды для скота, въ нѣсколькихъ мѣстахъ днемъ и ночью сожигался навозъ съ цѣлью отгонять наско-мыхъ и очищать воздухъ отъ міазмъ, а по срединѣ загородъ устроены малыя загородки, въ которыхъ могло помѣститься отъ 15 до 20 штукъ свиней. Послѣднія животныя держатся здѣсь только по случаю чумной эпизоотіи, по со-вѣту стараго управляющаго этою экономіею г. Коломійца, который увѣряетъ, что ему нѣсколько разъ удавалось этимъ способомъ спасти овецъ отъ оспы и рогатый скотъ отъ чумы. Но въ этихъ симпатическихъ средствахъ не было нужды, такъ какъ употреблены были въ дѣло благо-разумныя мѣры, предупреждающія занесеніе заразы: дѣй-ствительность ихъ обеспечивалась способомъ ихъ примѣ-ненія по всѣмъ правиламъ науки. Весь скотъ въ Бредновкѣ раздѣленъ на пять частей: 1) на отдѣленіе рыжихъ коровъ, 2) коровъ пестрыхъ, 3) телятъ годовалыхъ, 4) телушекъ дву-и трехгодовалыхъ и 5) бычковъ двухъ и трехъ лѣтъ.

Вообще, содержаніе и уходъ за животными въ Бред-новкѣ отличный, такъ что лучшаго и желать нельзя. Пастбища всегда обильны и тучны какъ во время засухи, такъ и въ влажное лѣто, потому что луга не очень высы-хаютъ даже во время сильныхъ жаровъ и продолжитель-ной засухи, а въ дождливое лѣто скотъ пасется на окру-жающихъ лугъ возвышенныхъ степяхъ. Скотъ этотъ, при-томъ, имѣетъ прекрасный водопой, который доставляютъ ему колодцы. Его помѣщеніе лѣтнее описано выше, а зим-нѣе устроено на нѣмецкій способъ, гдѣ всякое животное стоитъ на привязи возлѣ яслей, распределенныхъ въ два ряда по срединѣ хлѣбовъ; даже желобы для стока мочи устроены здѣсь очень хорошо во всѣхъ отношеніяхъ. Домъ для молочни двухъэтажный, одинъ надъ землею, въ кото-ромъ цѣдится и разливается молоко въ горшки и приго-товляется масло, а другой — подъ землею. Въ нижнемъ этажѣ по срединѣ находится ледникъ, а къ двумъ стѣнамъ прилегаютъ комнаты, гдѣ, на полкахъ, возлѣ холодныхъ стѣнъ, стоятъ горшки съ молокомъ, а для поддержанія чи-стоты и сухости воздуха по срединѣ проходитъ деревян-ная труба. Горшки для молока имѣютъ горлышки очень

широкія, а дно довольно узкое, что дѣлается нарочно для лучшаго и свободнѣйшаго отдѣленія сливокъ. Каждая корова даетъ отъ 7 до 10 квартъ молока. Масло приготавлиютъ изъ прѣснаго молока, простоявшаго въ погребѣ сутки. Одно ведро молока даетъ одинъ фунтъ масла. Масло сбивается въ высокихъ и узкихъ кадочкахъ; при всякой кадочкѣ работаютъ два человѣка и они могутъ въ день приготовить до $1\frac{1}{2}$ пуда масла. Эта работа, кажется, могла бы значительно облегчиться и удешевиться введеніемъ усовершенствованныхъ маслобоекъ, какъ голландская. Вездѣ въ молочнѣ чистота образцовая и никто въ этомъ заведеніи не живетъ. Изъ пахтанья дѣлается сыръ, а сыворотку употребляютъ для свиней. Я нарочно описалъ довольно подробно все устройство въ Бредновкѣ, чтобы дать понятіе о томъ, что значить хорошее содержаніе и правильнѣйшій уходъ за рогатымъ скотомъ. На сколько такое содержаніе важно для сохраненія здоровья скота, видно изъ того, что порода иностраннаго рогатаго скота, чрезвычайно воспримчивая къ чумѣ, находясь въ странѣ, гдѣ такъ часто свирѣпствуетъ эта болѣзнь, несмотря на то была сбережена отъ нея въ продолженіе 40 лѣтъ. Вышеописанныя мѣры предосторожности и въ эту эпизоотию чумы, безъ употребленія всякихъ другихъ средствъ, были достаточны для предупрежденія и недопущенія развитія въ этомъ имѣніи чумы. Когда я былъ въ Бредновкѣ чума свирѣпствовала въ Карловкѣ и окрестностяхъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ, а въ ноябрѣ я получилъ извѣстіе, что чума прекратилась и англійскій скотъ спасенъ.

По дорогѣ въ Бредновку, на разстояніи 7 верстъ отъ Карловки и 8 отъ Бредновки, мы проѣзжали поселеніе, называемое Маріенполь, состоящее изъ нѣсколькихъ десятковъ очень красивыхъ каменныхъ домовъ. Каждый домъ на улицу имѣетъ 5 довольно большихъ оконъ; они одинаковой архитектуры; въ каждомъ изъ нихъ находится три комнаты; при домахъ находятся и другія хозяйственныя постройки. При каждомъ домѣ находится небольшой садикъ, большею частью изъ вишневыхъ и сливяныхъ деревьевъ. По срединѣ этого поселенія, на обширной площади, стоитъ очень красивая церковь. Поселеніе это выстроено

бывшею владѣтельницею Карловки княгинею Разумовскою и было назначено для новобрачныхъ, бездомныхъ крестьянъ. Въ настоящее время нѣтъ ни одного жильца въ Маріенполѣ и всѣ они, по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости въ 1862 году, выселились на землю, имъ принадлежавшую, надъ рѣчкою Орчикомъ, гдѣ они живутъ, правда, въ очень маленькихъ деревянныхъ домикахъ, но зато имѣютъ очень хорошіе огороды и удобные натуральные и искусственные водопой для своего скота, тогда какъ этими удобствами они не могли пользоваться въ Маріенполѣ, гдѣ мѣстность противилась разведенію огородовъ, а колодцы были глубиною въ 20 и 30 сажень, да и тѣ часто высыхали.

Въ этотъ день послѣ полудня мы осмотрѣли чумопрививательное заведеніе. Оно находится въ 25 верстахъ отъ Карловки, къ сѣверовостоку, по лѣвой сторонѣ дороги, ведущей въ Константиноградъ. Мѣстность, на которомъ находится чумопрививательное заведеніе, прежде была совершенно уединенною отъ всякихъ жилищъ, но въ настоящее время съ западной стороны ея образовалось поселеніе — Холодиха, изъ крестьянъ, выселившихся изъ Карловки. Поселеніе это примыкаетъ къ самой границѣ земли, принадлежащей заведенію. Земля, отведенная подъ чумопрививательное заведеніе, въ количествѣ 600 десятинъ, составляетъ отличную возвышенную степь, которая со всѣхъ сторонъ обведена канавою. По срединѣ этой степи находится оврагъ, раздѣляющій ее на двѣ почти равныя части — южную и сѣверную. Въ оврагѣ устроена гребля и, вслѣдствіе этого, въ восточной части его образовался довольно большой и хорошій прудъ, служащій для водопоя всѣхъ животныхъ, находящихся въ заведеніи. Самое заведеніе устроено на южной части земли; оно состоитъ изъ жилаго дома для ветеринара и его помощника, землянки для помѣщенія пастуховъ и кухни, и эти постройки, находящіяся недалеко отъ южнаго конца гребли, составляютъ какъ бы центръ, куда сходятся пять канавъ, раздѣляющихъ всю южную половину земли на 6 равныхъ частей. Канавы проведены въ видѣ радіусовъ отъ центра къ окрестности такъ, что части земли, прилежащія къ дому ве-

теринара, очень узки, а на югъ, къ границѣ земли очень значительно расширяются. На разстояніи нѣсколькихъ десятковъ сажени отъ дома, во всякомъ отдѣленіи, находится сарай, сдѣланный изъ хвороста и обмазанный глиною, и такой же загородъ, гдѣ помѣщается скотъ, которому привили чуму. Онъ загоняется туда только для отдыха въ полдень и на ночь, а весь день пасется на своемъ участкѣ, въ части, отведенной ближе къ границѣ земли. На границахъ этихъ участковъ земли, въ трехъ канавахъ, устроены колодцы, такъ что всякій колодецъ служитъ мѣстомъ водопоя для двухъ отдѣленій, въ которыя и проведены корыта отъ колодцевъ; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. когда скоту еще не привита чума или когда уже онъ выздоровѣлъ послѣ прививанія, то его на водопой прогоняютъ мимо дома ветеринара къ пруду. Во время нашего посѣщенія въ отдѣлы заведенія были наполнены рогатымъ скотомъ одно-и двугодовальнымъ, которому была привита чума, и только въ одномъ отдѣленіи помѣщалось шесть коровъ старыхъ, которымъ прививаніе было сдѣлано еще въ 1858 году съ ихъ сосунами, а въ другомъ 4 бугая князя Кильдеева. На западной сторонѣ отъ дома, возлѣ оврага, находится мѣсто, гдѣ иногда вскрываются павшія животныя и гдѣ зарываются ихъ трупы.

Въ настоящемъ году предохранительное прививаніе начато 24 мая въ такомъ порядкѣ:

24 мая привита чума 14-ти животнымъ; изъ нихъ заболѣло 8 тяжело, 6 слабо и пало 1.

3 іюня привито 44; изъ нихъ заболѣло 31 тяжело и 13 легко, пало 4.

13 іюня	привито	51;	заболѣло	50,	пало	6
14	»	»	66	»	48	» 8
15	»	»	68	»	60	» 9
17	»	»	61	»	52	» 6 *)

Въ шестомъ отдѣленіи, какъ уже выше сказано, помѣщалось 6 коровъ старыхъ и при всякой находилса телепокъ-сосунъ. Какъ коровамъ, такъ и сосунамъ было сдѣла-

*) Сведѣнія эти о количествѣ заболѣвшихъ и павшихъ животныхъ были мнѣ доставлены г. Раунакомъ въ ноябрѣ.

но тоже прививаніе чумы, но коровы вовсе не заболѣли, (такъ какъ онѣ были привиты въ 1858 году), а сосуны всѣ заболѣли. Коровы были употребляемы для отвоза павшаго скота въ ямы, но и это не имѣло никакого вліянія на ихъ здоровье и въ продолженіе всего періода прививанія чумы эти животныя остались здоровыми.

Изъ отдѣленія 1-го пала одна штука рогатаго скота еще 19 іюня, а изъ отдѣленія 2-го пало животное за нѣсколько минутъ до нашего пріѣзда. Первое животное хотя и лежало въ ямѣ, но такъ какъ оставалось около двухъ дней незарытымъ, при температурѣ очень высокой, то и подверглось сильному гнилостному разложенію. Поэтому, вскрывая его, мы не могли видѣть ясно патологическихъ измѣненій, происшедшихъ отъ болѣзни, однакоже мы нашли въ немъ подкожные сосуды очень сильно растянутыми и наполненными кровью. На шеѣ, около нижней части ея, недалеко отъ носа грудной кости, найдено довольно большое изліяніе студенисто-кровянистой массы; брюхо было очень раздуто, кишечный каналъ очень сильно растянутъ газами и мѣстами сильно иперемированъ и на пейеровыхъ и брунеровыхъ желѣзахъ никакихъ явственныхъ измѣненій, а въ брыжейкѣ тонкихъ кишекъ значительное изліяніе студенисто-кровянистой массы. Желудки очень сильно растянуты газами и въ первыхъ трехъ найдены отдѣлившимися эпителиальная перепонка и пищевая масса, перешедшая въ броженіе. Въ 4-мъ желудкѣ слизистая перепонка найдена была немного покраснѣвшею, но безъ всякихъ слѣдовъ изъязвленій; желчный пузырь довольно большой; въ полости грудной оказалось небольшое выпотѣніе водянисто-кровянистой жидкости, а легкія отечны. Въ полости черепа — переполненіе сосудовъ въ перепонкахъ мозговыхъ; субстанція мозга при разрѣзѣ представляла много красныхъ кровяныхъ точекъ, происшедшихъ отъ поперечнаго разрѣза кровянистыхъ сосудовъ, а въ боковыхъ желудочкахъ найдено немного водянистой жидкости.

При вскрытіи другаго животнаго, павшаго за нѣсколько минутъ до нашего посѣщенія заведенія, мы нашли тоже переполненіе подкожныхъ сосудовъ черною жидкою дегтевидною кровью; на поверхности тѣла никакихъ из-

ліяній не было. Въ полости грудной небольшое изліяніе водянистой красноватой жидкости и въ легких то же, между дольками клітчатка наполнена водянистою сывороткою; около большихъ кровеностныхъ сосудовъ малые подтоки крови подъ видомъ темнокрасныхъ пятенъ, величиною въ конопляное зерно и малую горошинку. Въ полости брюшной небольшое изліяніе водянистой кровянистой жидкости; желчный пузырь большой и наполненъ густоватою желчью; первые три желудка никакихъ явственныхъ болѣзненныхъ измѣненій не представляли, а въ четвертомъ слизистая перепонка немного красновата; пищевая масса въ 3-мъ желудкѣ довольно мягкая, а въ 4-мъ жидкая, буро-зеленаго цвѣта и неприятнаго запаха; кишечный каналъ снаружи сѣро-красноватаго цвѣта, а внутри мѣстами представлялъ довольно сильное развѣтвленіе кровеностныхъ сосудовъ, безъ всякихъ эксудатовъ и измѣненій въ пейеровыхъ и другихъ желѣзкахъ; между пластинками брыжейки небольшое изліяніе черноватой крови — словомъ, при вскрытіи обоихъ павшихъ животныхъ, никакихъ характеристическихъ явленій чумы не найдено, а напротивъ видны были явленія разложенія крови, уподобляющіяся карбункулознымъ. Кровь, однакоже, подъ микроскопомъ не представляла значительныхъ уклоненій отъ нормальнаго состоянія; кромѣ того въ ней не найдено никакого разложенія и распаденія кровяныхъ шариковъ; вовсе незамѣтно было присутствія бактерій, а только бѣлые кровяные шарики казались въ большемъ, противъ нормальнаго, количествѣ. Правда, что въ это время господствовавшіе сильныя жары, засуха и несовершенно хорошіе водопои располагали животныхъ къ этого рода болѣзнямъ. Нужно полагать, что прививаніе чумы имѣло только косвенное вліяніе на болѣзнь и смерть этихъ животныхъ; оно только ускорило развитіе и ходъ болѣзни. Осматривая 1, 2 и 3-е отдѣленія животныхъ съ привитою чумою, мы нашли во всякомъ изъ нихъ по нѣсколько штукъ, представлявшихъ несомнѣнные признаки чумы, а именно: истеченіе водянистой жидкости изъ глазъ и носа, характеристическій густой кашель, трясеніе головою и т. п. У однихъ животныхъ запоръ и потуга при испражненіи, а у другихъ силь-

ный поносъ, непредставлявшій, впрочемъ, характеристическаго чумнаго запаха; всё эти болѣзненные явленія въ особенности были ясны у телятъ-сосуновъ, о которыхъ было сказано выше и которые въ этотъ вечеръ находились во второмъ отдѣленіи привитыхъ животныхъ.

И. Галицкій. Директоръ и профессоръ харьковскаго ветеринарнаго училища.
Май 1867 г.

(Окончаніе въ слѣд. №)

БИБЛЮГРАФІЯ.

ХИМИКО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКІЯ ОСНОВАНІЯ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ И СКОТОВОДСТВА.

Составилъ Н. Шмидтъ. Въ двухъ частяхъ, съ нѣсколькими политипажамі. Санктпетербургъ. 1867.

Хотя отечественная литература стала въ послѣднее время замѣтно обогащаться не одними переводными, но и самостоятельными, относящимися къ сельскому хозяйству, сочиненіями, тѣмъ не менѣе появленіе книги г. Шмидта смѣло можетъ быть причислено къ крупнымъ въ области печатнаго слова фактамъ.

Если матеріалами для названной книги и послужили не собственныя изслѣдованія автора, но посторонніе и, преимущественно, иностранные источники, то тѣмъ не менѣе эта книга не имѣетъ ничего общаго съ компиляціями; не увлекаясь исключительно какимъ-либо авторитетомъ, г. Шмидтъ сумѣлъ отнестись къ избранной имъ темѣ самостоятельно и, развивая ее, не терялъ изъ виду не только ни одного замѣчательнѣйшаго сочиненія, но и журнальныхъ, заключающихъ полезныя свѣдѣнія, статей.

Перечисляемыхъ г. Шмидтомъ въ предисловіи сочиненій, которыхъ онъ предпочтительно придерживался при составленіи своей книги, еще нѣтъ на русскомъ языкѣ, кромѣ «Химіи въ приложеніи къ земледѣлію и физиологіи растений — Либиха» *). Какъ ни драгоценна послѣдняя книга, все-таки нельзя не упрекнуть ее по отношенію къ нѣкото-

*) Съ седьмаго изданія, переводъ профессора Ильенкова. Спб. 1864.

рымъ вопросамъ въ односторонности, и какъ ни велики заслуги самого Либиха, онъ не единственный дѣятель, трудящійся на поприщѣ приложенія химіи къ сельскому хозяйству. При ревностномъ сотрудничествѣ многихъ достойнѣйшихъ представителей науки масса данныхъ, способствующихъ расширенію научныхъ основаній сельскаго хозяйства, и теперь весьма значительная, продолжаетъ съ каждымъ днемъ приумножаться. Само собою разумѣется, что не всякій даже ученый специалистъ въ состояніи постоянно слѣдить за безпрерывными успѣхами этого дѣла и заниматься его литературой; еще труднѣе это для хозяина-практика, хотя бы и вполне просвѣщеннаго. Для русскихъ же хозяевъ свѣдѣнія о новѣйшихъ изслѣдованіяхъ, которыми наша литература на столько же бѣдна, на сколько преизобилуетъ иностранная, оставались бы по большей части малодоступными или совершенно неизвѣстными. Поэтому книга г. Шмидта, какъ первая у насъ попытка разработки и систематическаго изложенія научныхъ изысканій, находящихся въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ сельскимъ хозяйствомъ, и научныхъ выводовъ, примѣнимыхъ, такъ или иначе, къ практикѣ, представляетъ нашимъ хозяевамъ удобный случай ознакомиться съ современнымъ положеніемъ всего, достигнутаго на этомъ поприщѣ наукою.

Пора оцѣнить по справедливости ея благотворное вліяніе и сознать, что безъ ея указаній рациональное хозяйство немислимо, какъ тѣло безъ оживотворяющаго его духа. Надѣмся, что и у насъ, наконецъ, умолкнутъ возгласы въ родѣ того, что идеи Либиха, гениальныя въ теоріи (т.-е. на словахъ), неосуществимы на практикѣ и именно въ Россіи и т. п. При помощи книги г. Шмидта хозяева легко могутъ убѣдиться, что научныя данныя повсемѣстно имѣютъ существенное значеніе для сельскохозяйственной практики и въ состояніи оказать ей незамѣнимыя важныя услуги.

Впрочемъ, воздавая должное наукѣ, отнюдь не раздѣляемъ мнѣнія тѣхъ, которые презрительно обзываютъ современную практику сельскаго хозяйства «усиленнымъ грабежомъ почвы, эксплуатаціею» и т. д., придавая эти эпитеты особенно той практикѣ, которая, хотя оправдывается

превосходными урожаями и блистательными выгодами, но не строго придерживается закона возмѣщенія, формулируемого въ смыслѣ безусловнаго возвращенія почвъ сполна всѣхъ, безъ исключенія, взятыхъ у нея урожаями веществъ.

Снабжая почву этими веществами, хозяинъ предохраняетъ ее отъ истощенія и обеспечиваетъ ея урожайность; но, заботясь о накопленіи этихъ веществъ, какъ матеріала земледѣльческаго производства, не слѣдуетъ, однако, ставить средствъ выше той цѣли, для которой они предназначаются. Не должно забывать, что естественное богатство почвы тѣми или другими веществами само по себѣ не болѣе какъ запасъ до тѣхъ поръ, пока эти вещества не перейдутъ въ удобопріемлемыя растительностью формы и, будучи усвоены ею, не обратятся въ произведенія, пригодныя для удовлетворенія нуждъ человѣчества. Притомъ почва не единственный элементъ производства; щадя почву, еще бережливѣе нужно распоряжаться капиталомъ, какъ добытымъ уже продуктомъ производства, содѣйствующимъ успѣшности послѣдняго, и трудомъ, какъ двигателемъ, создающимъ самое производство. Странно требовать отъ хозяина, чтобы онъ, во имя отвлеченнаго принципа возмѣщенія, пренебрегалъ экономическимъ расчетомъ; всякая напрасная потеря или излишняя затрата капитала и труда, вовлекая въ убытки, прямо ведетъ къ разоренію, не увеличиваетъ, а уменьшаетъ сумму благъ, и есть своего рода зло. Съ другой стороны извѣстно, что хозяева пользуются всѣми сподручными способами для возвышенія производительности поземельныхъ угодій и, между прочимъ, употребляютъ съ этою цѣлью всѣ тѣ удобрительныя средства, которыя оплачиваются, и въ тѣхъ случаяхъ, когда это выгодно. Подтвержденіемъ сказаннаго служатъ не только отдѣльныя хозяйства, но болѣе или менѣе обширныя мѣстности и цѣлыя страны.

Практическое сельское хозяйство еще недавно оставлено было своимъ собственнымъ силамъ; если и предлагались теоріи, то рѣшительно несостоятельно; все, что только есть въ хозяйствѣ замѣчательнаго, приобрѣталось, шагъ за шагомъ, путемъ опыта, тѣмъ не менѣе многое, до-

знанное практикою искони, оказывается вполне разумнымъ и съ научной точки зрѣнія.

Къ сожалѣнію, нельзя не замѣтить, что наилучшіе способы, общепринятые въ извѣстной странѣ, не всегда распространены въ прочихъ. Это, между прочимъ, относится къ нашему отечеству; наша сельскохозяйственная практика такъ неразвита, что ей есть чему поучиться у народовъ, опередившихъ въ дѣлѣ усовершенствованнаго хозяйства.

Но, чтобы заимствовать сознательно, примѣнять заимствованное успѣшно, необходимо не одно знакомство съ практикою сельскаго хозяйства вообще и съ мѣстными условіями въ особенности, но и научная подготовка.

Наука уже въ состояніи безошибочно руководствовать какъ при выборѣ улучшеній, такъ и при ихъ выполненіи, а чрезъ это способствовать распространенію полезнѣйшихъ изъ нихъ.

Пересматривая сгруппированныя въ книгѣ г. Шмидта свѣдѣнія, находимъ немало положительныхъ указаній, удачное примѣненіе которыхъ можетъ значительно способствовать практическому сельскому хозяйству.

Благодаря дѣятельности людей, посвятившихъ себя научнымъ изслѣдованіямъ, сельскимъ хозяевамъ нѣтъ необходимости углубляться въ это дѣло самимъ; имъ остается, свободно располагая готовыми данными и выводами, осуществлять ихъ въ своей практикѣ. Въ рукахъ даровитыхъ и предприимчивыхъ людей могутъ при этомъ возникнуть примѣненія неожиданныя, результаты удивительныя.

Появно почему каждому просвѣщенному хозяину необходимо ближайшее знакомство съ научными истинами.

Такъ какъ большинство хозяевъ не пользуется, по разнымъ причинамъ, агрономическими учебными заведеніями, то для этихъ хозяевъ всего доступнѣе дополнять и расширять свои спеціальныя познанія при помощи чтенія. Изъ первоначальныхъ источниковъ хозяева рѣдко имѣютъ возможность почерпать научныя свѣдѣнія, поэтому популярное ихъ изложеніе должно имѣть особую цѣнность.

Оказываемая въ этомъ отношеніи книгою г. Шмидта услуга тѣмъ дѣйствительнѣе, что во многихъ ея мѣстахъ объяснены методы и приемы, рассказаны опыты и отчасти

описаны приборы, при посредствѣ которыхъ получены тѣ или другія данныя, что не только облегчаетъ уразумѣніе послѣднихъ, но и можетъ пригодиться какъ начальное подготавливающее пособіе для тѣхъ хозяевъ, которые собираются удѣлять время научнымъ изслѣдованіямъ. Въ разсматриваемой книгѣ счастливо обойдено пристрастіе къ личнымъ воззрѣніямъ; тамъ, гдѣ касается рѣчь вопросовъ спорныхъ, приводятся мнѣнія той и другой стороны и откровенно упоминаются проблемы, еще ожидающія разрѣшенія.

Переходя въ обзоръ содержанія книги г. Шмидта, прежде всего скажемъ, что эта книга состоитъ изъ двухъ частей и изъ семи главъ, соединенныхъ въ одномъ томѣ, заключающемъ до 700 страницъ. Въ первой части разъясняется «питаніе культурныхъ растений», во второй — «питаніе домашнихъ животныхъ». Въ началѣ книги помѣщено введене, въ которомъ сдѣланъ краткій, но весьма отчетливый историческій очеркъ развитія земледѣльской химіи.

Первая часть подраздѣляется на шесть главъ; изъ числа ихъ, въ первыхъ двухъ главахъ читатель найдетъ нѣкоторыя основныя понятія общей химіи и описаніе составныхъ частей растительныхъ и животныхъ тѣлъ; эти главы, хотя и могутъ показаться утомительными, облегчаютъ чтеніе дальнѣйшихъ главъ тѣмъ хозяевамъ, которые недостаточно знакомы съ успѣхами органической химіи въ новѣйшее время.

Глава третья, несмотря на свой, преимущественно научный, характеръ, по нашему убѣжденію, полна высокаго интереса для хозяевъ и должна быть ими не прочитана только, но изучена. Она распредѣляется на два неравные отдѣла; въ первомъ — меньшемъ, говорится объ условіяхъ проростанія сѣмянъ и химическихъ явленіяхъ, происходящихъ при этомъ по изслѣдованіямъ Сакса, Гоффмана, Флѣри и другихъ *). Во второмъ — сначала идетъ рѣчь о цитатель-

*) По опытамъ Гоффмана оказалось, что сѣмена многихъ культурныхъ растений могутъ выдержать болѣе глубокое закрытіе, чѣмъ обыкновенно принято на практикѣ. Глубже посвяниныя сѣмена проросли скорѣе лежавшихъ менѣе глубоко. (стр. 116).

ныхъ средствахъ растений и источникахъ ихъ, о выращиваніи растений въ водныхъ растворахъ солей (опыты Кноппа, Вольфа, Ноббе и Стоманна), о принятіи растениями растворенныхъ питательныхъ веществъ, объ эндосмосѣ и экзосмосѣ, о теоріи испаренія и диффузіи и приводятся мнѣнія Шумахера, Кноппа, Сакса и др. Далѣе рассказывается о перемѣщеніи сока въ растеніи или о сокотеченіи, о дыханіи листьевъ и цвѣтковъ, о принятіи растениями азотистаго питанія посредствомъ корня и объ обмѣнѣ веществъ въ плодахъ при созрѣваніи ихъ, и, наконецъ, рассматриваются внѣшнія вліянія на произрастаніе — вліяніе воды, свѣта, электричества и теплоты.

Перечитывая эту главу, становится очевиднымъ, что хозяевамъ почти невозможно рационально вести хозяйства безъ правильнаго понятія о предметѣ ихъ дѣятельности — растеніи; за то, при основательномъ знаніи жизни растеній, сельское хозяйство дѣлается занятіемъ просвѣщеннымъ и увлекательнымъ само по себѣ, независимо отъ расчетовъ на доходы и барыши.

Говоря о третьей главѣ, не можемъ не упомянуть, что вопросъ о значеніи азота въ процессѣ питанія культурныхъ растеній, объ относительной важности различныхъ естественныхъ его источниковъ (между прочимъ о роли атмосферы) и о необходимости снабжать почву азотосодержащими веществами путемъ удобренія — вопросъ спорный, разобранъ г. Шмидтомъ со всѣхъ сторонъ *) и сдѣланныя имъ заключенія такъ близки къ истинѣ, что хозяева не будутъ въ накладѣ, если высказанные на 175 — 6 стр. выводы примутъ руководствомъ въ своей практикѣ. Обращаемъ вниманіе на выводы: 3, 4, 5, 6 и всего болѣе на 7 и 8.

Указываемыя въ третьей и въ слѣдующихъ главахъ свойства перегноя **) дѣлаютъ и это вещество однимъ изъ полезнѣйшихъ; увеличивая въ почвѣ содержаніе перегноя, при посредствѣ унавоживанія, разведенія широколистныхъ растеній, зеленого удобренія, запахиванія дернины, отавы и жнива, навозкою торфянаго и болотнаго чернозема и т. д.,

*) Стр. 13, 16, 124, 139, 173—176.

**) Стр. 219, 232, 233, 289, 312 и др.

земледѣлецъ можетъ не только улучшить физическія свойства почвы, но и снабдить ее углеродомъ, который, замѣтимъ, составляетъ почти половину всѣхъ сухихъ питательныхъ веществъ и ежегодно отнимается у почвы въ огромнѣйшихъ массахъ въ видѣ различныхъ растительныхъ продуктовъ.

Правда, что углеродъ доставляется растениямъ самой природой посредствомъ углекислоты воздуха, и неоспоримо, что атмосфера представляетъ неисчерпаемый запасъ углекислоты, но сельскій хозяинъ долженъ принимать въ расчетъ и другія соображенія. Такъ изъ опытовъ Буссенго слѣдуетъ, что растенія въ атмосферѣ, насыщенной 1—2% углекислоты, растутъ гораздо быстрее, чѣмъ въ обыкновенномъ атмосферномъ воздухѣ, и еще скорѣе, если атмосфера будетъ содержать отъ 8 до 9% углекислоты и т. д. Между тѣмъ въ воздухѣ, ближайшемъ къ землѣ, содержаніе углекислаго газа не превышаетъ 0,04% по объему, или 0,06% по вѣсу, т.-е. несравненно меньше того, сколько требуется для наиболѣе успѣшнаго развитія растительности *). А такъ какъ атмосфера не находится въ распоряженіи земледѣльца, то ему, въ видахъ усиленнаго и роскошнаго развитія культурныхъ растений, неизлишне позаботиться, чтобы они имѣли въ данный моментъ избыточный источникъ углерода въ самой почвѣ.

Не подлежитъ спору, что «одного углерода перегнойныхъ веществъ далеко недостаточно для снабженія растеній углеродомъ, хотя бы и на короткое время», но извѣстно также, что перегнойныя вещества, помимо непосредственнаго усвоенія нѣкоторыхъ изъ нихъ растениями, не въ примѣръ важнѣе, какъ источникъ углекислоты, которая постоянно отдѣляется при ихъ разложеніи въ значительномъ количествѣ. «Въ почвѣ, содержащей достаточно перегноя, развитіе углекислоты бываетъ колоссальное»; на основаніи опытовъ Петерса, можно допустить, что въ періодъ произростанія на пространствѣ одной десятины развивается отъ 3140 до 5024 пуд. углекислоты **). Понятно значеніе этого обстоятельства, если припомнить, что немало

*) Стр. 119, 172, 290.

**) Стр. 220, прим. къ стр. 217.

есть растений, которыя, по незначительному развитію у нихъ листьевъ, какъ напр. всѣ наши колосовые хлѣба, вынуждены бывать принимать большую часть потребной для нихъ углекислоты изъ почвы—корнями» *). Притомъ углекислота представляетъ могущественное средство растворенія и, вслѣдствіе этого, сильнѣйшимъ образомъ способствуетъ переходу питательныхъ веществъ изъ почвы въ растенія. Всѣ почвы, отличающіяся плодородіемъ, обыкновенно богаты перегноемъ (огородная земля, черноземъ и т. д.).

Вообще, чѣмъ интензивнѣе культура, то есть, чѣмъ въ большемъ количествѣ и въ кратчайшіе сроки потребляется растительностью углекислота, тѣмъ необходимѣе ея избытокъ въ самой почвѣ, тѣмъ скорѣе истощается почва по отношенію къ перегною, тѣмъ важнѣе возмѣщеніе послѣдняго, особенно если и почва сама по себѣ бѣдна органическими остатками, тѣмъ умѣстнѣе поддерживать ея производительность при посредствѣ упомянутыхъ выше удобреній.

Примѣняя сказанное къ унавоживанію, всего цѣлесообразнѣе чтобы разложеніе навоза преимущественно происходило въ самой почвѣ; содѣйствіе навоза развитію растеній состоитъ не только въ доставленіи минеральныхъ веществъ, входящихъ въ его составъ, но «и вслѣдствіе постоянного развитія, при гніеніи, углекислоты и амміака» и т. д. **).

А. Астауровъ.

(Окончаніе въ слѣд. №)

*) Стр. 119.

**) Стр. 325.

По поводу третьей главы сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе. Г. Шмидтъ, разъясняя отношеніе свѣта къ растеніямъ, сообщаетъ тотъ безспорный фактъ, что сельскіе хозяева для очищенія полей употребляютъ, между прочимъ, густые посѣвы растеній, богатыхъ листьями, напр. стручковыхъ и клевера, которые не даютъ развиваться сорнымъ травамъ. По той же причинѣ, продолжаетъ г. Шмидтъ, овесъ, листья котораго болѣе развиты, содержать менѣе сорныхъ травъ, чѣмъ рожь и пшеница» (стр. 180). Такъ какъ г. Шмидтъ не указываетъ мѣстности, гдѣ сдѣлано это наблюденіе, то и считаемъ долгомъ сказать объ этомъ нѣсколько словъ въ примѣненіи къ практикѣ сельскаго хозяйства въ Россіи.

Дѣйствительно, при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, какъ напр. на слишкомъ сырыхъ почвахъ, въ мочивые годы, вообще, когда рожь вышла крайне рѣдка, въ ней появляется множество травъ: костеря, пуха, лебеды, васильковъ и пр.; на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ совершенно рожь пропала, нерѣдко на площадкѣ въ нѣсколько квадратныхъ сажень, такъ разнообразна сорная растительность, что здѣсь любознательный хозяинъ наглядно

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

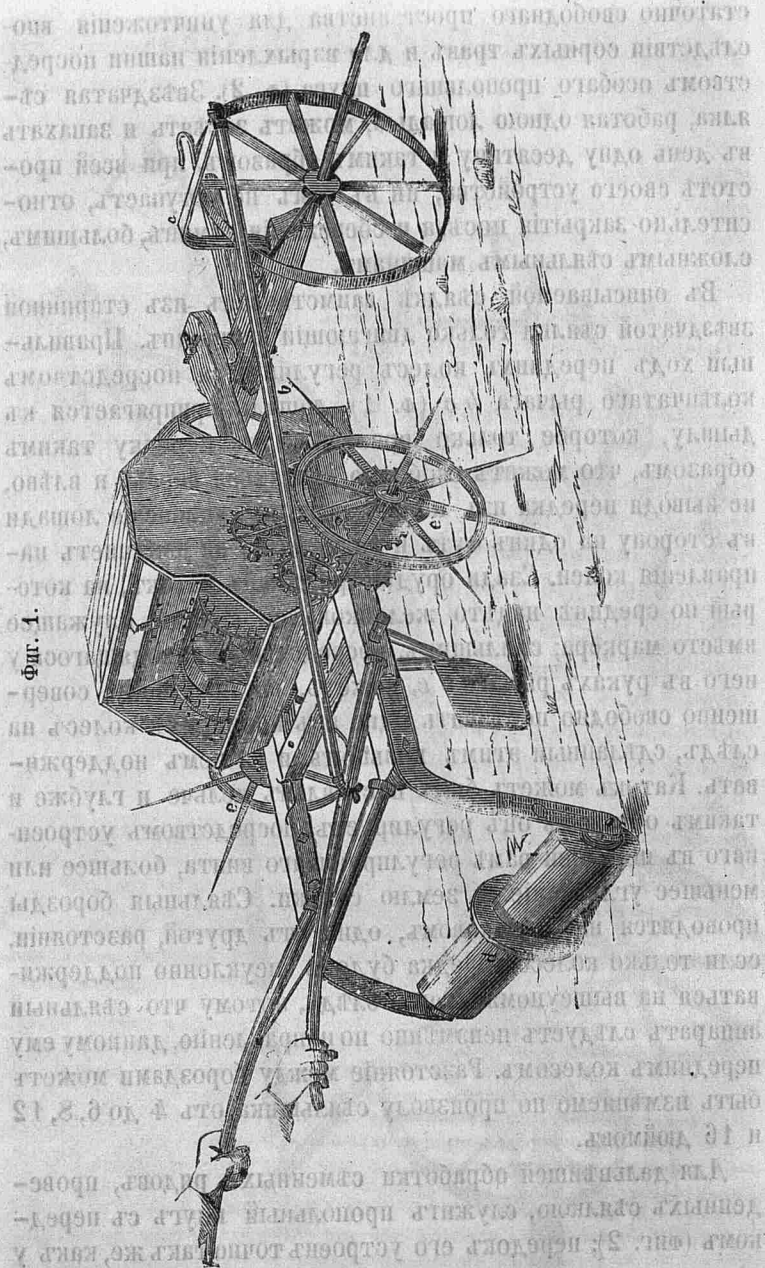
ЗВѢЗДЧАТАЯ СѢЯЛКА.

а рукоятки, б е коллнчатый рычагъ, регулирующий ход передка, д катокъ, е е звѣздчатая колеса, которыя, зацепленіемъ за землю, приводятъ въ движеніе сѣяльные круи съ ложками.

Извѣстно, что неравномѣрность посѣва и неравномѣрно глубокая запашка сѣмянъ имѣютъ существенное вліяніе на качество урожая, вотъ почему запашникъ, который, при помощи простаго приспособленія, можетъ въ то же время бросать сѣмена въ борозды въ желаемомъ количествѣ совершенно равномѣрно, закрывать ихъ на желаемую глубину и проводить борозды одинаково широкія и прямыя, составитъ драгоцѣнное приобрѣтеніе для cadaго сельскаго хозяина. Всѣ эти достоинства соединяются въ такъ называемомъ звѣздчатомъ сѣяльномъ плугѣ, работа котораго вполне удовлетворитъ cadaго земледѣльца. Сверхъ того плугъ этотъ требуетъ меньше сѣмянъ и способствуетъ болѣе быстрому ихъ всходу, потому что опускаетъ сѣмена въ только что проведенныя и, слѣдовательно, еще влаж-

можетъ познакомиться со всѣми, свойственными мѣстности сорными травами. Наоборотъ, подъ отличной, густой рожью не только сорныя травы глоснутъ, но даже и подсѣянный по ней клеверъ, если не пропадетъ, то остается слабымъ. Это явленіе мы приписываемъ тому, что озимая рожь, посѣянная хорошими сѣменами, негусто, на плодородной и глубоко обработанной землѣ, сильно кустится, дружно и быстро идетъ въ ростъ, особенно при благопріятной веснѣ, и при этихъ условіяхъ держитъ почву, вплоть до самаго созрѣванія, въ постоянно густой тѣни.

Напротивъ, яровые хлѣба, за исключеніемъ посѣянныхъ цѣлинъ, на старыхъ перелогахъ и залежахъ, на лѣсныхъ пожогахъ, выжарахъ, подсѣкахъ, лядахъ и т. п., чаще оказываются сорными, отчасти потому, что земледѣльцы, торопясь воспользоваться весенней влажностью почвы, спѣшатъ посѣвами, между тѣмъ ни почва, ни воздухъ еще недостаточно теплы для успѣшнаго произрастанія культурныхъ растений, тогда какъ сорныя травы, акклиматизировавшіяся или туземныя, могутъ всходить и расти при гораздо низшихъ температурахъ. Хотя, впоследствии, при хорошемъ ростѣ, иногда яровые хлѣба и успѣваютъ обогнать даже и эти раннія травы, но все-таки послѣднія, успѣвая созрѣть, отчасти снова самообсѣваются и, во всякомъ случаѣ, не только истощаютъ почву, но и не остаются безъ весьма вреднаго прямаго вліянія на урожайность воздѣлываемыхъ растений. Чтобы избавиться отъ сорныхъ травъ, прибѣгаютъ къ выпалыванію не однихъ цѣлинныхъ, какъ пшеница, ленъ, растений, но и овса, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ принято такъ называемое ломанье посѣвовъ.

Фиг. 1.

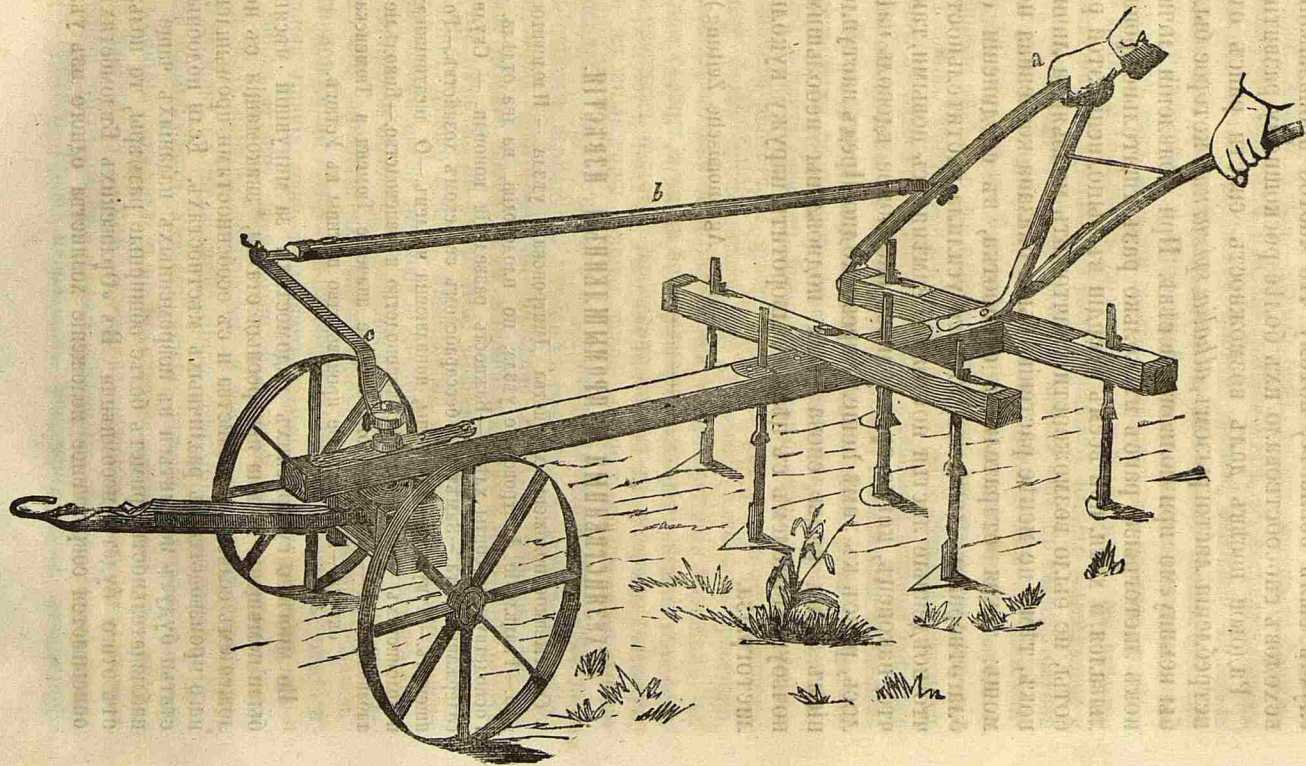
ныя борозды, а не въ борозды, уже засохшія, какъ это бываетъ при посѣвѣ по обыкновенному способу; наконецъ, при посѣвѣ чрезъ борозду, между бороздами остается до-

статочно свободнаго пространства для уничтоженія впоследствии сорныхъ травъ и для взрыхленія пашни посредствомъ особаго пропольнаго плуга (ф. 2). Звѣздчатая сѣялка, работая одною лошадыю, можетъ засѣять и запахать въ день одну десятину и такимъ образомъ, при всей простотѣ своего устройства, ни въ чемъ не уступаетъ, относительно закрытiя посѣва и сбереженiя сѣмянъ, большимъ, сложнымъ сѣяльнымъ машинамъ.

Въ описываемой сѣялкѣ заимствованъ изъ старинной звѣздчатой сѣялки только двигающiй принципъ. Правильный ходъ переднихъ колесъ регулируется посредствомъ колычатаго рычага *bc* (ф. 1); лошадь припрягается къ дышлу, которое только привѣшано къ передку такимъ образомъ, что можетъ свободно двигаться вправо и влѣво, не выводя передка изъ колеи, поэтому уклоненiе лошади въ сторону на одинъ футъ и даже болѣе не измѣняетъ направленiя колеи. Сзади орудiя придѣланъ катокъ, на которiй по срединѣ надѣто желобковатое кольцо, служащее вмѣсто маркѣра; сѣяльщикъ, посредствомъ находящагося у него въ рукахъ рычага *bc*, можетъ, по произволу, совершенно свободно поставить одно изъ переднихъ колесъ на слѣдъ, сдѣланный этимъ кольцомъ, и на немъ поддерживать. Катокъ можетъ быть поставленъ мельче и глубже и такимъ образомъ онъ регулируетъ, посредствомъ устроеннаго въ передней рамѣ регулирующаго винта, большее или меньшее углубленiе въ землю сѣялки. Сѣяльныя борозды проводятся на одинаковомъ, одна отъ другой, разстоянiи, если только колесо передка будетъ неуклонно поддерживаться на вышеупомянутомъ слѣду, потому что сѣяльный аппаратъ слѣдуетъ неизмѣнно по направленiю, данному ему переднимъ колесомъ. Разстоянiе между бороздами можетъ быть измѣняемо по произволу сѣяльщика отъ 4 до 6, 8, 12 и 16 дюймовъ.

Для дальнѣйшей обработки сѣменныхъ рядовъ, проведенныхъ сѣялкою, служитъ пропольный плугъ съ передкомъ (фиг. 2); передокъ его устроенъ точно такъ же, какъ у сѣялки, т.-е. переднiя колеса идутъ вдоль рядовъ, а за ними, въ томъ же направленiи, слѣдуютъ пропольные рѣзаки. Многочисленныя испытанiя показали, что для озимыхъ и

Фиг. 2.

яровыхъ посѣвовъ рядами, съ промежутками въ 8 дюймовъ, нужно вдвое меньше сѣмянъ, чѣмъ при 4-хъ дюймовыхъ промежуткахъ и при всемъ томъ урожай въ первомъ случаѣ былъ обильнѣе, потому что частое пропальванье всходовъ способствовало ихъ болѣе роскошному развитію.

Рядовой посѣвъ далъ возможность спасти рапсъ отъ истребленія листогрызомъ, *athalia spinarum*, которое было бы неминуемо при полномъ посѣвѣ. При появленіи личинокъ листогрыза рапсъ нѣсколько разъ тщательно пропальвался, и хотя, при всемъ усердіи въ выполненіи этой работы, не было возможности уничтожить миллиарда личинокъ, тѣмъ не менѣе растенію была оказана косвенная помощь: такая старательная обработка, въ соединеніи съ благотворнымъ дождемъ, до того усилила растительность, что поѣденные листья постоянно замѣнялись новыми, такъ что, наконецъ, когда прожорливое насѣкомое вдоволь наѣлось, рапсъ къ зимѣ пошелъ превосходно. Предъ наступленіемъ зимы ряды снова были подновлены небольшимъ почвоуглубителемъ съ цѣлью выворотить наружу куколки листогрыза.

(Изъ Agronomische Zeitung.)

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Современное положеніе хозяйства Дмитровскаго уѣзда. — Плодовитость ржи. — Раздѣленіе Дмитровскаго уѣзда, по плодородію, на два отдѣла. — Господствующіе сорта хлѣба. — Важность разведенія конопли. — Скудное содержаніе скота. — Замѣтка о бессарабскомъ сельскомъ хозяйствѣ. — Роды пшениць. — Кукуруза. — Гусеницы, нападающія на ленъ. — О десятишникахъ и колонистахъ. — Скотоводство, коневодство и овцеводство. — Винодѣліе и табаководство. — Торгово-промышленное значеніе Тюмени и Тюменскаго округа. — Значительное производство щетины въ Устюгѣ.

Во многихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за минувшій мѣсяцъ были помѣщены весьма интересныя статьи, знакомящія съ положеніемъ сельскаго хозяйства и съ особенностями промышленнаго производства въ различныхъ мѣстностяхъ. Если подобныя статьи будутъ появляться въ повременныхъ изданіяхъ чаще и наблюдательность приметъ болѣе обширные размѣры, то польза отъ этого будетъ несомнѣнна. Въ «Орловскихъ Вѣдомостяхъ» описывается современное положеніе хозяйства одного изъ увз-

довъ, а именно Дмитровскаго. «Счастливыми могутъ быть названы, говоритъ авторъ, наши края въ томъ отношеніи, что здѣсь не бываетъ такихъ рѣзкихъ переходовъ отъ урожайныхъ годовъ къ неурожайнымъ, какіе выпадаютъ на долю степныхъ мѣстъ. Самый главный хлѣбъ—озимая рожь, рѣдко измѣняетъ земледѣльцу въ хорошемъ или, по-крайней-мѣрѣ, въ посредственномъ урожаѣ. Больше или меньше плохой урожай, особенно на землѣ порядочной, всегда почти зависитъ отъ самого земледѣльца, отъ его небрежной и неразумной вспашки или отъ поздняго посева, такъ какъ нерѣдко можно встрѣтить въ одномъ и томъ же полѣ на соседнихъ загонахъ большую разницу въ добротѣ зеленящихся хлѣбовъ. Не вовсе странно нашего земледѣльца и то, если его рожь съ осени плохо взошла; онъ въ такомъ случаѣ надѣется и говоритъ: «весна должна украсить поле». И дѣйствительно, надежда его большею частью оправдывается опытомъ». Обращая вниманіе на плодovitость ржи, авторъ замѣчаетъ, что отъ одного зерна произрастаетъ отъ 3 до 7 стеблей; изъ нихъ 2 или 3 бываютъ главными и болѣе сильными, а прочіе ростомъ и колосомъ малыми и тощими, а потому называются подземками. Чѣмъ хуже и посредственнѣе земли, тѣмъ рожь слабѣе обнаруживаетъ свою кустистость, и чѣмъ болѣе на посредственныхъ земляхъ бываетъ брошено сѣмянъ, тѣмъ мелкоколоснѣе и одиночнѣе растетъ и зрѣетъ рожь. Овесъ также относится къ числу болѣе постоянныхъ по урожаямъ хлѣбныхъ растений. Только крестьяне мало заботятся о приобрѣтеніи хорошихъ на посѣва сѣмянъ и часто безъ разбора засѣваютъ землю сорнымъ и нечистымъ овсомъ. Крестьяне почему-то увѣрены бываютъ, что въ иные годы сорныя травы въ овесъ могутъ сами собою пропадать. Вѣроятно это и служитъ причиною ихъ нерадѣнія объ очисткѣ зерновыхъ хлѣбныхъ сѣмянъ. Дмитровскій уездъ, раздѣляясь географически большою кievскою дорогою на двѣ почти равныя части и въ отношеніи своего плодородія раздѣляется какъ бы на два отдѣла: правая сторона, по направленію въ Кіевъ, далеко стоитъ ниже лѣвой по урожаю хлѣбовъ; особенно плохи земли по правую сторону р. Перуссы. Лучшія земли на правой половинѣ Дмитровскаго уезда находятся по окраинамъ его, прилегая къ Карачевскому и Кромскому уездамъ. Господствующіе хлѣба въ Дмитровскомъ уездѣ: рожь, овесъ и конопля; прочіе, какъ-то: гречиха, яровая пшеница, ячмень, просо, горохъ и ленъ засѣваются и въ меньшемъ противъ 3-хъ указанныхъ сортовъ количествѣ и носятъ мѣстный характеръ производства въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи. Три сорта упомянутыхъ хлѣбовъ можно назвать господствующими въ здѣшнихъ мѣстахъ и по количеству занимаемой ими земли и по особенному за ними уходу земледѣльца, и по ихъ хозяйственной примѣнимости къ разнообразнымъ потребностямъ сельскаго жителя. Кромъ небольшихъ участковъ земли, отводимой

подъ овощи, вся пахатная полевая и близлежащая усадьбная земля назначается исключительно почти подъ посѣвъ ржи, овса и конопли, а особенно ржи и конопли, такъ какъ овесъ, по истощенности нѣкоторыхъ полевыхъ мѣстъ сѣверо-западной части Дмитровскаго уѣзда, не считаютъ выгоднымъ сѣять повсемѣстно въ яровыхъ поляхъ, а оставляютъ таковыя мѣста вовсе неза-сѣянными. Продажа конопли или въ видѣ зерна или въ видѣ волокна—пеньки, служитъ для простолюдина-земледѣльца источникомъ на покрытіе всѣхъ его домашнихъ расходовъ и общественныхъ повинностей; кромѣ того конопля помогаетъ нѣсколько крестьянину и въ продовольствіи скота: конопляною мякиною и отрывающимися головками прокармливаются свиньи и овцы. Вообще кѣтати слѣдуетъ замѣтить, что сельское кормленіе рогатаго скота, особливо коровъ, до того бѣдно своею разумною практикою, что многіе деревенскіе жители только поддерживаютъ жизнь животныхъ и скуднымъ содержаніемъ сами разрушаютъ ихъ породистость и хозяйственныя отъ нихъ выгоды. У всѣхъ сельскихъ жителей существуетъ слѣдующій взглядъ на значеніе рогатаго скота: на коровъ ни пахать, ни возить, лишь была бы жива до весны, а тамъ пойдетъ на Божью ниву и поправится лѣтомъ. Крестьянамъ лучше кажется держать больше скота, нежели водить и кормить меньшее число его, но съ большею рачительностью и благоразуміемъ въ уходъ за нимъ. Думаютъ чрезъ то собрать въ хлѣвахъ больше для земли скотскаго удобренія; но хотя его бываетъ въ количествѣ и довольно, но по качествамъ оно бываетъ немного выше перепрѣвшей отъ сырости соломы. Только овца пользуется какимъ-то предпочтеніемъ предъ коровою. Для нея стараются непременно приготовить известное количество питательнаго сѣна, а молодыхъ кормятъ, когда онѣ больше или меньше укрупятся, печенымъ хлѣбомъ, зерновымъ овсомъ и жмыхами. Вѣроятно, овцы заслужили это и по слабой своей организаци и по сбору съ нихъ волны, существенно необходимой для приготовленія крестьянской одежды, и въ надеждѣ пользоваться отъ нихъ лѣтомъ хорошею мясною пищею. Но какъ бы плохо ни велось полеводство и скотоводство, только эти двѣ отрасли хозяйства пока въ известной мѣрѣ удовлетворяютъ другъ друга, а вообще воздѣлываніе двухъ выше указанныхъ сортовъ хлѣба въ нѣкоторой мѣрѣ обеспечиваетъ продовольствіе чловѣка, скота и птицы.

Въ «Бессарабскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» находимъ замѣтки о состояніи главнѣйшихъ отраслей бессарабскаго сельскаго хозяйства. Между различными родами хлѣбныхъ растений, разводимыхъ въ Бессарабіи, главное мѣсто, по количеству посѣвовъ, занимаютъ пшеница и кукуруза; первая — какъ предметъ отпускной торговли и, отчасти, мѣстнаго потребленія, вторая какъ почти исключительно потребляемая на мѣстѣ и лишь отчасти идущая въ продажу. Изъ воздѣлываемыхъ пшеницъ известны

здесь: озимая арнаутка или бялотурка и ярка—собственно яровая, и наконецъ, гирка, которую нужно высѣвать на зиму и по веснѣ. Разведеніемъ арнаутки по преимуществу занимаются въ югозападной части болгарскія колоніи; въ восточной же части распространена гирка и ярка, какъ нетребующія цѣлинныхъ полей и хлѣба эти составляютъ здѣсь главный посѣвъ нѣмецкихъ колонистовъ.

Кукуруза, какъ главное средство продовольствія мѣстнаго населенія и обращающаяся въ выгодный товаръ только въ случаѣ возвышенія торговыхъ цѣнъ или пониженія цѣнъ извозныхъ, разводится во всей Бессарабіи, но, по преимуществу, въ сѣверной и средней ея частяхъ, заселенныхъ коренными молдаванами. Посѣвы ея чаще всего производятъ на поляхъ мягкихъ, причемъ требуется болѣе тщательная обработка или, по мѣстному названію, прашевка. Послѣ озимой пшеницы и кукурузы прочіе роды хлѣбныхъ растений, разводимыхъ въ сѣверной и средней Бессарабіи, по количеству посѣва располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: ячмень, рожь, овесъ и просо, а въ Хотинскомъ и частью въ Сорокскомъ уѣздахъ, кромѣ того, гречиха, ленъ и стручковые растения. Въ послѣдніе четыре года хозяева стали увеличивать посѣвы ячменя, ржи и гречихи, вслѣдствіе постояннаго требованія этого хлѣба на винокурни и мельницы Днѣстра и Прута и удобства сбыта ихъ на мѣсть по сходнымъ цѣнамъ. Въ хозяйствѣ же южной Бессарабіи второе, послѣ яровыхъ пшеницъ, мѣсто занимаетъ ячмень, потомъ слѣдуютъ овесъ, кукуруза, рожь, озимая гирка, ленъ и просо. Посѣвы льна, съ цѣлью полученія зерна на продажу (такъ какъ цѣна на него въ Одессѣ постоянно высока—отъ 11 до 12 руб. сер. четверть), прежде производившіеся въ довольно большихъ размѣрахъ, въ послѣднее время стали уменьшаться по причинѣ появленія въ большихъ массахъ зеленыхъ червячковъ (гусеницъ моли *Tupca xylostella*), выпивающихъ едва начинающія наливаться головки льна и уже нѣсколько лѣтъ сряду разрушающихъ надежды землевладельцевъ. О введеніи правильной системы полеводства никто не заботится. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ немногія хозяйства въ сѣверной половинѣ области, преимущественно въ Хотинскомъ уѣздѣ, гдѣ значительность населенія (состоящаго по большей части изъ руссиновъ, поляковъ и малороссянъ), недостатокъ (сравнительный) въ землѣ, а равно соседства Подольской губерніи, въ которой многія помѣщичьи имѣнія превосходно устроены, не могли не отразиться частью на сѣвооборотахъ, частью на распашкѣ лѣсовъ и выгоновъ. Въ Хотинскомъ уѣздѣ помѣщики, особенно изъ украинцевъ, ввели правильную обработку озимой пшеницы. Въ южной Бессарабіи, въ Аккерманскомъ уѣздѣ, хорошими земледѣльцами считаются десятичники. Это болѣею частью мѣщане; они нанимаютъ землю у помѣщиковъ подесятинно, каждый сообразуясь съ своимъ состояніемъ, и живутъ, по вза-

имному соглашенію съ землевладельцами, большою чвстью хуторами, нерѣдко оставаясь на избранныхъ мѣстахъ въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній и занимаясь хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Къ сожалѣнію, такой способъ хозяйствованія—въ коемъ проглядываетъ начало фермерства, очень выгодный для десятичниковъ и оказывающій весьма полезное вліяніе вообще на сельское хозяйство въ здѣшной степной мѣстности — мало еще распространенъ. Но еще лучшими земледельцами въ Бессарабіи считаются немцыкіе и болгарскіе колонисты, поселенные въ уездъ Аккерманскомъ и западной части Бендерскаго. Хозяйство нѣмцевъ, всецѣло внесшихъ на почву Бессарабіи свои національныя привычки, свое образованіе, понятіе объ общинѣ и сельскохозяйственныя улучшенія, особенно замѣтно выдвигается впередъ и стоитъ въ краѣ какъ бы особнякомъ. Одни только нѣмецкіе колонисты производятъ здѣсь земледѣльческія работы и перевозку тяжестей лошадьми. Сосѣднихъ помѣщиковъ и даже государственныхъ крестьянъ и другихъ поселянъ нѣмцы научили разводить картофель и нѣмцамъ же принадлежитъ слѣдующій, употребительный здѣсь сѣвооборотъ: послѣ толокны картофель, пшеница, ячмень и рожь.

Скотоводство, благоприятствуемое климатическимъ и экономическимъ положеніемъ страны, составляетъ, послѣ хлѣбопашества, главную отрасль сельской промышленности. Обширныя естественныя пастбища, которыми и до сихъ поръ еще богата Бессарабія, возможность, при часто случающихся малоснѣжныхъ и теплыхъ зимахъ, содержать скотъ на подножномъ корму почти въ продолженіе цѣлаго года и, наконецъ, всегданный вѣрный сбытъ скота и его произведеній за границу—все это весьма способствуетъ разведенію и содержанію большихъ стадъ рогатаго скота и овецъ. Такъ какъ лошади не употребляются для хозяйственныхъ работъ (исключеніе составляютъ лишь нѣмецкіе колонисты), то коневодство, въ особенности, степное, находится въ запущеніи. Замѣчательныхъ конныхъ заводовъ въ Бессарабіи нѣтъ; мѣстная же господствующая порода некрасива и мала, но сносна и довольна крѣпка. Существующая здѣсь съ 1847 года земская случная конюшня принесла пользу только немногимъ помѣщичьимъ заводамъ, но нисколько не улучшила поселянскаго коневодства. вмѣсто рослыхъ и тяжелыхъ кавалерійскихъ жеребцовъ земской конюшни, полезнѣе было бы для Бессарабскаго края, и въ особенности для поддержанія поселянскаго коневодства, имѣть жеребцовъ вятской, эзельской и обвинской породы, отличающихся какъ извѣстно, хотя и малымъ ростомъ, но хорошимъ и крѣпкимъ сложеніемъ и годностью какъ для тяжелыхъ работъ, такъ и для легкой вьды. Господствующія породы рогатаго скота въ краѣ суть: балканская, составляющая вообще мѣстную первобытную породу, черкасская или украинская, распространенная въ южной Бессарабіи, преимущественно у болгаръ, и молдавская,

образовавшаяся не такъ давно отъ смѣси съ трансильванскимъ скотомъ, появившимся здѣсь послѣ предпослѣдней турецкой кампаніи и, по своему превосходству во всѣхъ отношеніяхъ предъ мѣстною породою, значительно распространена въ настоящее время въ сѣверной и средней Бессарабіи. Кромѣ тонкорунныхъ стадъ или мериносовъ, въ Бессарабіи разводятъ еще три породы: цигайскую, перпайскую и чушекъ, цѣль разведенія которыхъ, кромѣ полученія шерсти, мяса и сала, заключается въ добываніи молока (изъ него готовится сыръ, извѣстный здѣсь подъ названіемъ брынзы и составляющій, послѣ мамалыги, главную пищу мѣстнаго населенія) и приплода (изъ породы чушекъ), дающаго красивыя черныя смушки, употребляемыя молдаванами для шапокъ и воротниковъ и составляющія предметъ довольно значительной торговли. Говоря о бессарабскомъ скотоводствѣ, къ сожалѣнію, нужно замѣтить, что въ разведеніи и содержаніи рогатаго скота нѣтъ никакихъ улучшеній. Скотъ вообще оставляется безъ всякаго попеченія, почти вездѣ онъ продовольствуется круглый годъ въ степи на подножномъ корму, не имѣя ровно никакихъ загоновъ; даже во время суровыхъ зимъ, онъ остается подъ открытымъ небомъ; рѣдко даже то мѣсто, гдѣ онъ зимуетъ и получаетъ кормъ, обведено изгородью. Сравнительно большимъ уходомъ пользуются тонкорунныя овцы; но и этотъ уходъ ограничивается возведеніемъ самыхъ необходимыхъ построекъ и заготовленіемъ запасовъ сѣна на предстоящую зиму. О заготовленіи же вообще запасовъ корма для наличнаго скота въ необходимомъ количествѣ и устройствѣ для него сколько-нибудь сносныхъ закутъ заботятся весьма немногіе изъ бессарабскихъ хозяевъ. Несмотря, однакоже, на частую здѣсь гибель скота отъ повальныхъ болѣзней, вслѣдствіе скуднаго его содержанія, все-таки разведеніе скота въ Бессарабіи принадлежитъ къ одной изъ доходнѣйшихъ статей хозяйства какъ для помещиковъ, такъ и для крестьянъ. За удовлетвореніемъ нуждъ мѣстнаго потребленія и пополненія рабочей силы, огромныя гурты скота, преимущественно рогатаго, идутъ внутрь Россіи, а въ особенности за границу, откуда постоянно бывають большія требованія на скотъ. Вообще, разведеніе бойнаго и рабочаго скота составляетъ главную цѣль здѣшняго скотоводства. Изъ второстепенныхъ отраслей сельскаго хозяйства заслуживаютъ особаго вниманія винодѣліе и табаководство. И вино и табакъ производятся въ большихъ количествахъ. Имѣть своего издѣлія вино — мысль присущая почти каждому молдаванину и потому немного находится въ Бессарабіи такихъ землевладѣльцевъ и мелкихъ собственниковъ, которые не имѣли бы своихъ виноградниковъ. На выдѣляемое въ Бессарабіи вино, за немногими исключеніями, весьма плохое — кислое и безвкусное. Ни одна отрасль промышленности въ Бессарабіи не развивалась съ такою быстротою, какъ табачная. Хотя въ уѣздахъ Сорокскомъ, Оргѣвскомъ и

отчасти Хотинскомъ она существуетъ съ сороковыхъ годовъ, но особенно усилилась она въ последнее десятилѣтіе, когда привозъ табаку изъ заграницы значительно уменьшился и цѣны на табакъ поднялись противъ прежняго. Повсемѣстное употребленіе табаку и прогрессивно увеличивавшійся на него спросъ изъ отдаленныхъ мѣстъ имперіи, выгодныя цѣны, по которымъ продавались даже посредственные сорта, возможность удачной обработки и выдѣлки на бессарабской почвѣ отличнаго достоинства табаку—все это побудило бессарабскихъ жителей усиленно заняться табаководствомъ. Вообще, бессарабское сельское хозяйство нуждается въ удешевленіи провозныхъ цѣнъ къ порту. Удешевленіе же это возможно только при условіи устройства желѣзной дороги и улучшенія слага по Днѣстру. Не менѣе важную потребность составляютъ также пониженіе заработной платы и удешевленіе хозяйственныхъ работъ. Это можетъ быть достигнуто введеніемъ собственно сельскохозяйственныхъ улучшеній, какъ обеспечивающихъ лучшіе урожаи, такъ и упрощающихъ работы при помощи усовершенствованныхъ машинъ и орудій.

— Въ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщены интересныя свѣдѣнія о торгово-промышленномъ значеніи Тюмени и Тюменскаго округа. Тюменскій округъ самою природою назначенъ къ тому, чтобы служить переходомъ отъ бродячей, охотнической жизни сѣвернаго инородца къ осѣдой, въ полномъ смыслѣ этого слова, исключительно привязанной къ землѣ жизни крестьянина-земледела. При недостаточномъ плодородіи почвы и относительной суровости климата, при обиліи льсовъ и болотъ, хлѣбопашество и скотоводство никогда не могутъ развиваться здѣсь въ значительной степени. Да и всѣ заботы и усилія здѣшнихъ крестьянъ въ этомъ направленіи не могли бы имъ принести существенной пользы въ виду той конкуренціи, какую бы они должны были выдерживать съ крестьянами южныхъ, сильно хлѣбородныхъ округовъ Тобольской губерніи, производящихъ въ хорошіе годы такое количество хлѣба, что, при недостаткѣ мѣстъ для сбыта, онъ бываетъ ни по чѣмъ и едва окупаетъ труды крестьянина. Поэтому—то нѣсколько урожайныхъ годовъ къ ряду въ южной половѣ губерніи обыкновенно заставляютъ здѣшняго крестьянина бросать соху и приниматься за ремесло или идти въ фабричныя рабочіе. Поэтому же въ Тюменскомъ округѣ есть цѣлыя деревни, имѣющія главнымъ занятіемъ не хлѣбопашество, а какой-нибудь крестьянскій промыселъ, то бурлачество и извозничество, то выдѣлку кожъ и приготовленіе кожаныхъ издѣлій, то вязанье такъ называемыхъ «варежекъ», тканье ковровъ, крестьянскаго сукна и холста, то приготовленіе сапей, тельгъ, деревянной посуды, роговъ, ситъ и т. п. Назначеніе города Тюмени обрабатывать тѣ растительные и животные продукты, какими изобилуютъ южные, безлѣсные округа То-

больской губернии и простирающаяся къ югу отъ нихъ обширная Киргизская степь. И какъ главное богатство степи и смежныхъ съ нею округовъ до сихъ поръ заключалось въ скоть, то понятно, что кожа, сало, шерсть должны были сдѣлаться главными предметами для разнаго рода промышленныхъ производствъ въ Тюмени. Всего болѣе, какъ извѣстно, развилось и укоренилось здѣсь кожевенное производство, получавшее начало, какъ говоритъ преданіе, отъ переселившихся сюда бухарцевъ. Шерсть идетъ на ковровое производство, составляющее specialность женскаго населенія Тюмени и пригородныхъ селъ и деревень, такъ что въ одной Тюмени готовится ковровъ на сумму до 7 т. руб., а въ последнее время положено начало суконному производству, которое, вѣроятно, приметъ въ будущемъ значительные размѣры, судя по тому успѣху, какой имѣеть недавно устроенная однимъ здѣшнимъ купцемъ суконная паровая фабрика. Изъ появившихся въ последнее время новыхъ родовъ фабричнаго производства можно указать на дѣланіе фаянсовой посуды и на спичечное производство, которое, съ теченіемъ времени при нѣкоторомъ навыкѣ мѣстнаго населенія, по дешевизнѣ лѣснаго матеріала и удобству сообщенія для сбыта этого товара въ Сибирь, должно принять значительные размѣры. Вообще же на всѣхъ фабричныхъ и промышленныхъ заведеніяхъ въ городѣ и округѣ, по самому умѣренному счету, выработывается продуктовъ на сумму до 2,400,000 р., въ томъ числѣ въ одной Тюмени безъ малаго на 2 милл. руб. Городъ Тюмень съ его округомъ имѣють характеръ, уже приближающій ихъ къ мѣстностямъ, въ строгомъ смыслѣ, мануфактурно-промышленнымъ, въ отличіе отъ мѣстностей чисто-земледѣльческихъ. Служа главнымъ промышленнымъ пунктомъ русскаго населенія, скученнаго въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Киргизской степи, Тюмень пріобрѣтаетъ еще большее значеніе вслѣдствіе особенно выгоднаго положенія своего на главномъ транзитномъ пути, соединяющемъ Европейскую Россію и Сибирь. Съ расширеніемъ кяхтинской торговли, съ развитіемъ золотыхъ промысловъ въ Сибири, торговыя сношенія между европейской Россіей и Сибирью постепенно все болѣе и болѣе усиливались, а съ тѣмъ вмѣстѣ оживлялась и Тюмень. Въ Тюмени положено было прочное начало учрежденію буксирнаго пароходства по рѣкамъ западной Сибири и въ настоящее время большая часть пароходовъ, дѣлающихъ рейсы между Тюменемъ и Томскомъ, принадлежатъ мѣстному купечеству, ежегодные обороты котораго по этой операциі составляютъ около 500 т. р. Такого замѣчательнаго развитія мануфактурной и ремесленной производительности не представляетъ ни одна мѣстность не только въ Зауральскомъ краѣ, но и во всей западной Сибири, за исключеніемъ, конечно, горнозаводскихъ мѣстностей, имѣющихъ свой особенный кругъ фабричныхъ и промышленныхъ производствъ.

— Не лишено интереса и свѣдѣніе, помѣщенное въ «Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», что съ первой четверти нынѣшняго столѣтія изъ Устюга отправлялись значительныя партіи щетины къ архангельскому порту и что въ настоящее время вся выручка устюжскихъ купцовъ за щетину равняется 276,000 р., и устюжская отдѣлка щетины славится.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

засѣданіе 13 марта.

(Окончаніе *).

А. П. Шулгинъ. Во Франціи правительство сдѣлало попытку наемной системы; г. Лохвицкій упомянулъ о ней. Правительство тамъ старается удерживать старослужилыхъ солдатъ; но это ни болѣе ни менѣе какъ средство освободить отъ службы лицъ богатыхъ; во Франціи, какъ извѣстно, военная служба обязательна для всѣхъ, а наемъ старыхъ солдатъ даетъ богатымъ лицамъ возможность воспользоваться нѣкоторыми льготами, даруемыми закономъ; нельзя назвать, поэтому, системой найма то, что въ сущности составляетъ только систему удержанія старослужилыхъ солдатъ. У насъ тоже есть нѣчто въ родѣ оставленія на службѣ старыхъ солдатъ; это — наши кандидаты, которые продолжаютъ свою службу, оставаясь въ ней и по истеченіи ея срока. Въ комитетѣ, составленномъ для измѣненія рекрутскаго устава, есть тоже проектъ, написанный въ этомъ смыслѣ; но это не система найма, а только освобожденіе нѣкоторыхъ отъ личнаго исполненія повинности.

В. Л. Долинскій (чл.). Докладъ такъ полонъ и на столько обнимаетъ вопросъ, что я, съ своей стороны, желалъ, лишь въ подтвержденіе этого доклада, указать на нѣкоторые примѣры, извѣстные мнѣ изъ практической служебной и общественной дѣятельности. Но вотъ почтенный сосѣдь мой (г. Шулгинъ), въ отношеніи отбыванія наймомъ рекрутской повинности и противъ доклада, и потому я долженъ

*) См. «Труды» Т. II, вып. 1, стр. 59.

принять на себя обязанность оппонировать ему, а отчасти и г. Лохвицкому.

Въ Россіи рядъ законодательныхъ мѣръ, относительно найма въ военную службу, идетъ къ тому, чтобъ сколько можно облегчить наемъ. Еще въ 30-хъ годахъ, даже въ 40-хъ, едва ли въ какой губерніи не было назначаемо слѣдствій о злоупотребленіяхъ по сдачѣ въ рекруты наемщиковъ. *Наемщики* — это было зло и для народа и для войска. Хозяинъ, имѣвшій въ виду рекрутскую повинность, нанимая охотника, иногда за самую бездѣлицу — рублей за 150—200, позволялъ ему, впредь до сдачи въ рекруты, всякаго рода вольности, нерѣдко самыя безирравственныя. При этихъ условіяхъ наемщикъ являлся въ войско развращеннымъ. Въ то же время существовалъ законъ о покупкѣ, замѣнѣ поставки рекрута, казенныхъ квитанцій, за которыя назначались довольно значительныя суммы — если неправильно скажу, такъ немного ошибусь, кажется, около 700 или 800 руб., тогда какъ сама казна давала охотнику 400 руб. Такихъ квитанцій присылалось въ губернію, ко времени рекрутскаго набора, всего 5 — 6. Несмотря на крупную цифру платы, за этими квитанціями гонялись лица, желавшія освободить свои семейства отъ поставки рекрутъ; но такими квитанціями пользовались лишь кумовья, зятья и вообще лица, приближенные къ властямъ, отъ которыхъ зависѣла раздача ихъ. Затѣмъ для остальныхъ оставалось подчиняться безобразію найма. Теперь законодательство далеко подвинулось къ возможному облегченію найма. И останется желать, чтобы ожидаемый новый рекрутскій уставъ, въ этомъ отношеніи, не опирался на примѣры во Франціи; тамъ одни условія народнаго быта — у насъ другія. По моему мнѣнію, у насъ нельзя придумать болѣе рациональной мѣры, какъ наемъ рекрутъ самимъ правительствомъ за опредѣленную плату. Такая мѣра необходима въ приложеніи къ Россіи, гдѣ, кажется, около 5 мил. душъ инородцевъ (точной цифры не помню), освобождаемыхъ отъ рекрутской повинности, къ отягощенію остаткаго податнаго населенія; гдѣ казацки войска, существующія въ ущербъ экономическихъ интересовъ государства, имѣютъ осубую форму поступленія на службу.

А. В. Лохвицкий. Иногородцевъ, избавляемыхъ отъ рекрутства, гораздо больше, — миллионъ 7—8.

В. Л. Долинскій. Затѣмъ, мм. гг., я укажу на извѣстный мнѣ во всѣхъ подробностяхъ башкирскій народъ, который съ 1863 года называли *башкирскимъ войскомъ*. Около 500 тыс. башкирь избавлены отъ рекрутской повинности, и вмѣсто ея платять по 60 коп. съ души въ годъ. Когда я составлялъ проектъ положенія объ управленіи башкирами (къ сожалѣнію, самая существенная часть проекта о земельной собственности и повинностяхъ осталась неизвѣстною законодательнымъ учрежденіямъ), я выработалъ слѣдующій способъ отбыванія башкирами рекрутской повинности — способъ, вполне согласующійся съ характеромъ башкирь и тѣми условіями, въ какихъ они находятся. Цифры положительно доказали, что сумма собираемаго съ башкирь денежнаго сбора по 60 к. съ души въ годъ, поступающая въ кассу государственнаго казначейства, едва ли неправильно, въ тягость другимъ сословіямъ, — эта сумма на столько достаточна, что можно бы было каждый годъ имѣть отъ башкирь по 5 человекъ рекрутъ съ тысячи; я предпологалъ допустить слѣдующія условія: желающимъ поступить въ военную службу объявить, что они будутъ получать по 400 руб. за 7 или 8 лѣтъ службы; причемъ требовать удостовѣренія отъ общества въ полной благонадежности этихъ охотниковъ. Изъ числа 400 руб. 100 руб. удерживать на пополненіе податей и повинностей въ теченіе 7 лѣтъ, затѣмъ изъ остальныхъ 300 руб., 100 р. выдавать на руки поступающему въ службу, а 200 р. вносить въ кредитныя учрежденія до выхода его изъ службы. По прослуженіи 7 лѣтъ, если онъ окажется на столько хорошимъ, что имъ дорожить военное начальство, и затѣмъ онъ самъ уже, отвлекшись отъ сельскаго быта, пожелалъ бы продолжать службу, то выдавать ему на слѣдующія 7 лѣтъ уже 500 руб., по вышеуказанному расчету; на третій періодъ выдавать по 600 руб. уже за 7 лѣтъ. Такимъ образомъ, прослуживши 21 годъ, такой солдатъ, кромѣ 300 руб., получаемыхъ на руки, имѣлъ бы капиталъ 900 руб. съ наросшими на нихъ процентами. А что между башкирами не можетъ встрѣтиться недостатка въ охотни-

кахъ, на это вотъ вамъ, мм. гг., доказательство. Надобно сказать, что для башкиръ еще въ 50-хъ годахъ существовалъ законъ, запрещающій выходъ изъ этого сословія. Одно только было средство для этого — принять христіанскую вѣру. Даже при этомъ условіи находилось немало охотниковъ наниматься въ рекруты за 100—150 руб. Полагаю, что было бы весьма удобно предложенный мною способъ отбыванія башкирами рекрутской повинности примѣнить и къ другимъ податнымъ сословіямъ. Въ охотникахъ недостатокъ не будетъ. Съ души можно было бы назначить 70, 80 коп., рассчитывая, чтобы часть суммы была въ запасъ на случай недостатка въ наборѣ. Мой сосѣдъ говоритъ, что это трудно сдѣлать; но это было бы легко, еслибъ 7 м. свободныхъ отъ рекрутства, следовательно лежащихъ массою своей свободы на прочее населеніе Россіи, были привлечены къ рекрутской повинности. Нѣтъ надобности, чтобы изъ этого сословія брали рекрутъ натурою, но надо только брать съ нихъ деньги. Затѣмъ, сосѣдъ мой говоритъ, что надо будетъ подымать тревогу во время войны. Я не думаю, чтобъ могла быть тревога; во-первыхъ, при наймѣ пойдетъ въ армію народъ по призванію военный, и такая армія будетъ не жалкая, а армія по призванію, и не та, которая насильно отрывается отъ семьи, отъ земледѣльческаго труда, тяжело лежащая на экономическое состояніе народа, — это былъ бы промыселъ своего рода; затѣмъ кому изъ насъ неизвѣстно, что большинство нашего населенія русскаго охотники за звѣрями и за птицами, рискованные охотники; не-уже-ли же изъ этой массы не найдется тѣхъ силъ, которыя бы могли удовлетворить внезапное требованіе? Они всегда найдутся. Что армія наемная, какъ замѣчено здѣсь, не есть армія жалкая, то лучшимъ доказательствомъ тому служатъ наши уральцы, гдѣ существуетъ своего рода наемъ: но когда же уральцы были не молодцы? Следовательно едва ли рационально армію по найму называть жалкою. Предложенный мною способъ отбыванія рекрутской повинности весьма много способствовалъ бы ослабленію у насъ казачества, которое, при его многочисленности и привилегіяхъ, ложится большою тягостью на государство. Теперь составленъ комитетъ

для пересмотра казачьихъ положеній и, сколько мнѣ извѣстно, этотъ комитетъ склоняется къ системѣ конскрипціи. Едва ли можно сочувствовать такому способу набора рекрутъ; опричинахъ же этого распространяться было бы излишнимъ послѣ тѣхъ доводовъ, которые такъ ясно и такъ выразительно объяснены въ докладѣ. Съ принятіемъ предложеннаго мною способа, который былъ мною проектированъ для башкирскаго войска, одно изъ большихъ затрудненій было бы уничтожено въ отношеніи казаковъ. Перехожу теперь къ замѣчанію г. Лохвицкаго, что въ рекрутской повинности, при замѣненіи ея денежною, надо быть осторожнымъ. Осторожность вездѣ и всегда необходима — объ этомъ и рѣчи нѣтъ; но не думаю, чтобы тутъ можно было видѣть что-нибудь политическое; это вещь весьма простая. Также и съ замѣчаніемъ г. Лохвицкаго, что вопросъ о рекрутской повинности *сложенъ*, послѣ того, что я имѣлъ честь высказать, едва ли можно согласиться; можно положительно доказать, что этотъ вопросъ вовсе не такъ сложенъ, какъ думаетъ почтенный ораторъ. Г. Лохвицкій сказалъ, что при наймѣ тяжесть обращается съ однихъ на другихъ; можетъ быть это и такъ, при томъ способѣ найма, который существуетъ теперь въ Россіи, который существуетъ во Франціи; но при свободномъ наймѣ, при законности условій его, я не вижу никакой тягости. Два-три, пожалуй и больше, процентовъ такихъ семействъ, которыя по своему составу избавляются отъ тягостной рекрутской повинности, заплатятъ по 50 — 60 коп. съ души; вотъ единственная тягость *однихъ* къ облегченію *другихъ*. Вотъ все, что я хотѣлъ сказать относительно рекрутской повинности. Затѣмъ мнѣ остается отвѣчать на замѣчаніе моего сосѣда (г. Шульгина), который сказалъ, что казармы есть въ Лионѣ, что въ Лионѣ жителями признана необходимость перенести постоянную натуральную повинность на денежную. Да развѣ эта необходимость не признана въ Россіи? да развѣ во многихъ нашихъ городахъ и селахъ не выстроены самими жителями казармы, съ тѣмъ, чтобы избавиться отъ натуральной повинности?

В. А. Владимірскій (чл.). Мое мнѣніе о краснорѣчивомъ докладѣ, который мы сейчасъ прослушали, таково, что онъ не

можетъ быть нераздѣляемъ всѣми, кто только сочувствуетъ нашему будущему и походить, если смѣю такъ выразиться, на поднятіе завѣсы, которая скрывала отъ насъ чистое небо. Конечно, пріятно видѣть здѣсь чистый эфиръ, но какъ въ него попасть? вотъ вопросъ. Конечно всѣ идеалы хороши; но мы живемъ на землѣ. Тысячу лѣтъ прожили и только недавно усвоили себѣ гласный судъ, недавно пришли къ самоуправленію, называемому земствомъ. Наука намъ показываетъ, что необходимо переложить натуральную повинность, но мы тысячу лѣтъ прожили безъ этого, 200 лѣтъ у насъ было крѣпостное право, пилило человѣка, наука говорила и говорила, крѣпостное право было и было, 200 лѣтъ было! Настрадавшись такимъ образомъ 200 лѣтъ съ крѣпостнымъ правомъ, у насъ осталась хроническая болѣзнь, отъ которой мы не можемъ тотчасъ же освободиться. Я не думаю, чтобы можно было для науки сейчасъ же переимѣнить жизнь; но жизнь никогда не отвергнетъ то, въ чемъ она видитъ улучшеніе, что она можетъ къ себѣ примѣнить. Мы видимъ это при тягчайшемъ положеніи, при существованіи крѣпостнаго права. Всѣмъ извѣстно, что натуральная повинность по одной волѣ крестьянъ обращалась въ денежную; но это было тогда, когда платежи были такъ невелики, что можно было это дѣлать. Тутъ еще можно вспомнить объ уравнительности, напр., всѣ дорожныя исправленія дѣлались на счетъ освобожденія отъ другихъ повинностей; такъ, кто поправилъ дорогу, тотъ меньше платилъ оброка, и т. п. Можетъ быть это несправедливо, но по крайней мѣрѣ въ этомъ замѣтенъ хоть видъ уравнительности. Затѣмъ, при дальнѣйшемъ ходѣ переложенія повинностей изъ натуральныхъ на денежные, чѣмъ теперь занимаются земскія учрежденія, образовались такія явленія, которыя, при всей доброй волѣ, идти по правому пути независимости къ равному участию всѣхъ въ тягостяхъ и удобствахъ, ставятъ, однако, земство въ безвыходное положеніе. Я хочу указать здѣсь на примѣръ одного земства, въ которомъ на первомъ собраніи ухватились за идеалъ науки, что натуральная повинность неравномѣрна и, напротивъ того, денежная повинность прилагается ко всѣмъ и каждому однообразно, и сдѣлали постановленіе о

переводъ натуральной повинности въ денежную. Мы хотимъ жить, какъ европейцы, но забываемъ то, что въ Европѣ на душу приходится ходячей монеты больше, чѣмъ у насъ: гдѣ же у насъ достать денегъ для содержанія въ исправности дорогъ? При самыхъ благоприятныхъ условіяхъ у насъ не можетъ найтись столько денегъ. Деньги, назначенныя на повинность дорожную, были собраны, но оказывается, что ихъ не хватитъ на починку дорогъ. Могутъ замѣтить, что смѣта была дурно составлена; но если трудно было $\frac{1}{5}$ собрать, то цѣлое еще труднѣе; слѣдовательно нельзя тутъ говорить, что тутъ была сдѣлана ошибка; тутъ ошибки не было. Требованіе платежа поставило въ критическое положеніе даже тѣхъ лицъ, которыхъ мы стараемся поддержать, именно землевладѣльческое сословіе. Что же вышло? Пока устраивались земскія учрежденія, 5 лѣтъ дороги не чинились, никто къ нимъ не прикасался и по дорогамъ этимъ сдѣлалось невозможно ѣздить: образовались такія рытвины, такіе непроходимые каналы, что страна обратилась въ совершенно дикую страну. Тогда само земское собраніе, такъ сказать, почесывая нравственно въ головѣ, думаетъ: что тутъ дѣлать? Обратиться назадъ къ натуральной повинности нельзя—законъ не позволяетъ; никого, кто бы былъ готовъ на самопожертвованіе не явилось; какъ выйдти изъ такого положенія? Думали, думали—ничего не придумали. Былъ проектъ, что нельзя ли помѣщиковъ обратить въ одно неразрывное совсѣми цѣлое, но и здѣсь пришли къ тому убѣжденію, что это негодится, потому что равномерности не можетъ быть. У крестьянина 5 десятинъ, а у помѣщика тысячу десятинъ и помѣщикъ по числу десятинъ могъ бы участвовать въ повинности на столько, на сколько тысячу десятинъ больше 5, но дѣло въ томъ, что неестественное наше положеніе происходитъ отъ крѣпостнаго права; столбы, которые поддерживали гнилое зданіе, называемое крѣпостнымъ правомъ, сняты, но еще не изобрѣли, какимъ образомъ заставить эту землю производить безъ крѣпостнаго труда, который ничѣмъ не замѣненъ, потому что нельзя, чтобы человѣкъ воспользовался свободой, и не глядѣлъ бы съ отвращеніемъ на ту землю, которая его тяготила крѣпостнымъ

трудомъ. Какимъ же образомъ послѣ того можно взять съ тысячи десятинъ, которыя ничего не приносятъ, въ 200 разъ болѣе, чѣмъ съ 5 десятинъ, которыя обрабатываются и приносятъ доходъ. Лицо, земля котораго будетъ обложена, скажетъ: я не могу платить, и въ этомъ случаѣ что же дѣлать? Кромѣ цифры недобора, при всемъ усердіи земства, больше ничего не будетъ. А что же будетъ съ дорогами—этого рѣшительно никто не знаетъ. Впередъ идти нельзя; возвращаться тоже нельзя, средствъ нѣтъ. Вотъ, дѣло науки показать не то, что худо, а какъ изъ этого худого выйти. И рада бы душа въ рай, да грѣхи не пускаютъ.

В. Н. Леонтьевъ. Я долженъ прежде всего сдѣлать нѣсколько замѣчаній тому изъ присутствующихъ здѣсь, который говорилъ противъ меня по отношенію къ рекрутской повинности. Въ этомъ возраженіи меня останавливаетъ прежде всего то, что говорится о финансовыхъ затрудненіяхъ, которыя могли бы возникнуть при условіи наемнаго войска, т.-е. что въ мирное время мы содержимъ одно войско, а когда наступитъ война, то нужны будутъ деньги для того, чтобъ нанимать солдатъ; цѣны же возвысятся, ибо въ мирное время служить льготнѣе, чѣмъ въ военное, а денегъ не будетъ. На это очень простой отвѣтъ. Дѣло въ томъ, что при способѣ комплектованія арміи посредствомъ найма, еслибъ этотъ способъ принять бымы раньше или позже повсемѣстно, мы бы непременно пришли къ уменьшенію арміи, а уменьшеніе арміи сохранило бы у насъ массу денегъ. Но способъ, котораго мы держимся, тотъ, чтобы всегда быть готовымъ къ бою, т.-е. употреблять мирное время на то, чтобы быть всегда готову къ войнѣ или, иначе, тратить и тратить въ предвидѣніи того, что все-таки придется истратить вдѣсятеро. Но развѣ теперь въ случаѣ войны не занимаютъ денегъ? Я потому и хочу наемной арміи, что она дороже; чѣмъ она дороже, тѣмъ меньше ея будетъ во-первыхъ, а во-вторыхъ, когда она дорога, то неохотно ее увеличиваютъ, да неохотно ее и расходуютъ. Вотъ не угодно ли вамъ Англію расшевелить послѣ того, какъ она сгоряча потратила милліона полтора на волонтеровъ. Нѣтъ, она неохотно поддается

увлеченію и въ такомъ вопросѣ, въ которомъ она почти-что прямо заинтересована, и когда все суетится на континентѣ Европы, Англія спокойна, потому что она разочла, что, быть можетъ, можно обойтись и безъ суеты. Что касается того, что, въ случаѣ, если потребуется усиленіе арміи, то придется увеличить ее въ большихъ размѣрахъ, какъ сдѣлано напр. въ Америкѣ и проч., то что же изъ этого слѣдуетъ? Къ ополченію прибѣгаютъ въ какомъ случаѣ? когда непріятель внутри государства; но, вѣдь, тогда весь народъ ополчается; но до такихъ пертурбацій далеко. Америка, не тратившая во время мира, когда пришла война, могла свободно затратить миллиарды, а теперь начинаетъ погашать свой долгъ, тогда какъ другія государства не только не погашаютъ, а продолжаютъ занимать и въ мирное время. Относительно системы продажи квитанцій я хотѣлъ напомнить о попыткѣ бывшаго министра финансовъ графа Канкринъ. Онъ, между прочимъ, предлагалъ для увеличенія государственныхъ доходовъ продавать квитанціи, и деньги класть въ сундукъ, а солдатъ брать своимъ чередомъ. Вотъ это подтверждаетъ то, что сказалъ Александръ Владиміровичъ. Я долженъ высказать также, что раздѣляю его мнѣніе относительно того, чтобы не обезоруживать народъ, а напротивъ, дать ему возможность быть всегда готовымъ. На счетъ г. Владимірскаго, который вызываетъ науку вывести изъ затрудненія, кажется, новгородское земство...

В. А. Владимірскій. Да это все равно — земство вообще...

В. Н. Леонтьевъ. Да что же тутъ наукѣ дѣлать? тутъ наукѣ нечего вмѣшиваться; переложили натуральную повинность въ денежную? раскладку надо сдѣлать. Какъ дѣлается раскладка? смѣту надо составить. (Дѣлали ли это или нѣтъ? составляли ли смѣту? привели ли въ извѣстность, въ какомъ положеніи находятся дороги?) Не привели, а потомъ науку корятъ; говорятъ, что 5 лѣтъ дороги не чинили, а потомъ пришлось чинить. Но еслибъ не переложили натуральной повинности, тогда какъ бы справились? Кончилось бы тѣмъ, что для приведенія этихъ самыхъ дорогъ, на которыя денегъ не достало, можетъ быть не достало бы людей, можетъ быть пришлось бы приостановить поле-

вья работы. Стало бытъ вопросъ въ томъ, возможно ли исправить дороги въ теченіе одного года? Если возможно посредствомъ натуральной повинности, то я положительно утверждаю, что возможно и при денежной, а если невозможно при натуральной, такъ не мудрено, что невозможно и при денежной.

А. В. Дожвицкий. Я скажу нѣсколько словъ въ отвѣтъ г. Долинскому. Когда я сказалъ въ началѣ моего перваго возраженія, что, по моему мнѣнію, намъ слѣдовало бы отстраниться отъ разсужденія о рекрутской повинности, какъ отъ вопроса чрезвычайно сложнаго, то я былъ того мнѣнія, что вопросъ этотъ сложенъ не только для насъ, но и для великихъ политическихъ собраній Европы. Если тамъ останавливаются передъ разрѣшеніемъ его, то нашему скромному собранію надо относиться къ этому вопросу еще болѣе осторожно, особенно въ настоящее время, когда вся Европа стоитъ подъ ружьемъ. Я упомянулъ и еще разъ повторяю, что здѣсь играетъ роль не одно экономическое начало, здѣсь важно политическое начало, которое привходитъ; здѣсь важно не только нравственное, но и религиозное начало, самый взглядъ на войско, на пожертвованіе кровью для защиты государства и церкви; но для г. Долинскаго этотъ вопросъ кажется простымъ. Въ самомъ дѣлѣ, что же приводятъ въ примѣръ? приводятъ Англію. Но что же такое въ самомъ дѣлѣ въ Англіи. Въ Англіи, я замѣчу, армія сухопутная есть второстепенная, а первостепенныя военныя силы есть флотъ. Правительство споконвѣку, по закону, ежегодно получаетъ отъ парламента позволеніе содержать регулярную армію, такъ что до сихъ поръ сухопутная армія тамъ не принята, какъ постоянная армія. Флотъ, напротивъ, всегда былъ тѣмъ, что называется постояннымъ институтомъ, и на флотъ никогда не было системы вольнаго найма, а была пресса. Флотъ тамъ составляетъ то, что у насъ регулярная армія, потому мы видимъ нѣчто обратное. У насъ на флотъ существуетъ система найма и дѣйствительно она у насъ всего удобнѣе для флота. Въ отношеніи Россіи, я могу представить еще одно соображеніе въ подтвержденіе того, какъ у насъ трудно замѣнить настоящую систему системой найма. Не

будемъ забывать, что Россія не составляетъ компактнаго цѣлаго въ отношеніи народонаселенія. Что если всѣ 800 т. народнаго войска будутъ состоять изъ калмыковъ и изъ польской шляхты? Тутъ является другой вопросъ, и я нисколько не желаю разбирать его; это вопросъ громадный и требуетъ приготовленія. Теперь я представляю не болѣе, какъ отрывочныя замѣчанія только для того, чтобъ показать на важность этого вопроса. Достаточно того, что въ Европѣ онъ не разрѣшенъ. На первый разъ я представлю еще одно замѣчаніе. Кромѣ всякаго политическаго значенія, армія у насъ была нивеллирующимъ началомъ. У насъ не было ни парламента, никакихъ другихъ подобныхъ учрежденій, но всѣ русскія народности собирались подъ знаменами; подъ этими знаменами выработывалось нѣчто общее; подъ знаменами рядомъ стояли и крестьянинъ и мѣщанинъ и дворянинъ. Малороссъ, татаринъ, литвинъ, молдаванъ, прослуживъ вмѣсто 10, 15 лѣтъ, выносили нѣчто общее. Г. Долинскій представляетъ мнѣ какъ блестящій примѣръ того, что въ Россіи возможна наемная система, примѣръ удалцевъ уральцевъ. Во-первыхъ, я долженъ замѣтить, что небольшая часть населенія еще не можетъ быть примѣромъ для цѣлаго населенія, а во-вторыхъ, это примѣръ самый неудачный, который я именно хотѣлъ привести противъ г. Долинскаго. Было время, въ 12 году, въ прошломъ столѣтіи, когда казачество хранило свои преданія, когда казаки считали себя вооруженнымъ народомъ, когда этотъ вооруженный народъ явился въ лагерь подъ Тарутино, то здѣсь были рядомъ и дѣдъ, и сынъ, и внукъ, тогда постоянно случалось, что въ одномъ походѣ казакъ служилъ наказнымъ атаманомъ, а потомъ рядовымъ казакомъ. Но эта система теперь брошена и принята новая. Казацкіе полки составились изъ всякаго рода. Домовитые казаки теперь не служатъ въ рядахъ казаковъ и они одни могли поддерживать нравственную силу. Это фактъ рѣшенный, что духъ казаковъ палъ.

А. О. *Презенцевъ* (членъ). Я хотѣлъ сказать нѣсколько словъ по поводу наемнаго войска. Мнѣ кажется, что здѣсь играетъ большую роль вопросъ политическій; предпочитать

наемное войско значить въ нѣкоторыхъ случаяхъ предпочитаетъ правительственное войско народному. Въ Англіи и Америкѣ нѣтъ разницы между правительствомъ и народомъ; правительство тамъ зависитъ вполне отъ народа. Въ Америкѣ каждые 4 года избирается новый президентъ; въ Англіи управляетъ министерство, вполне зависящее отъ парламентскаго большинства. Тамъ всякая наемная армія будетъ народною. Въ государствахъ съ другой конституціею это будетъ не всегда такъ. Здѣсь указывали на Францію, но Наполеонъ перешелъ къ наемной системѣ именно съ политическою цѣлью, желая имѣть въ своихъ рукахъ послушное орудіе. Съ чисто-экономической точки зрѣнія наемъ очень хорошъ: тутъ нанимаются люди, которые изъ войны дѣлаютъ ремесло; но дѣло въ томъ, что наемъ не вездѣ возможенъ. Последняя война доказала, что прусскій ландштурмскій ландверъ хорошъ. Во Франціи дѣлаются реформы въ смыслѣ прусской системы. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи тоже. Кажется, эта система утвердится въ Европѣ.

В. А. Владимірскій (членъ). Было замѣчено, что причина затруднительнаго положенія земства послѣ того, какъ былъ сдѣланъ переводъ изъ натуральной повинности въ денежную, заключается въ томъ, что смѣты были сдѣланы неправильно. Я полагаю, что еслибы смѣта была сдѣлана передъ принятіемъ вообще заключенія о переходѣ отъ натуральной повинности къ денежной, то цифры ея поразили бы насъ и мы должны были бы отказаться отъ столь полезнаго дѣла.

В. Л. Долинскій. Г. Лохвицкій указалъ на прежнихъ казаковъ русскихъ и на настоящихъ и затѣмъ кончилъ свою рѣчь тѣмъ замѣчаніемъ, что прибѣгать къ найму — это значить уничтожать духъ казачества. Слѣдовательно онъ желаетъ, чтобы духъ казачества былъ поддерживаемъ въ Россіи; я же, съ своей стороны, думаю, что это слава Богу, что духъ казачества уничтожается. Такимъ образомъ мы съ г. Лохвицкимъ расходимся въ самыхъ принципахъ. За тѣмъ, сравнивая всѣхъ казаковъ, оказывается — мнѣ это очень хорошо извѣстно и я могу сказать на вѣрно — что

уральскіе казаки несравненно выше стоятъ всѣхъ прочихъ не только въ воинственности, но даже и въ нравственномъ отношеніи.

А. Н. Шульгина. Я желалъ бы сказать нѣсколько словъ противъ возраженій сдѣланныхъ Влад. Никол. на мои замѣчанія. Онъ сказалъ, что намъ должно уменьшить количество войска. Но вопросъ въ томъ: отчего зависитъ количество войска? Мнѣ кажется, что оно обусловливается государственною потребностью, такъ сказать, обстановкою государственною и политическою. Относительно внутренней потребности мы зависимъ отъ самихъ себя, но нельзя сказать того же относительно внѣшней политики: въ то время, когда вся Европа вооружается, намъ нельзя разоружаться. Но положимъ, что мы устроимся такъ, какъ Америка и Англія. Но что же мы видимъ въ Америкѣ? Тамъ во время войны войско увеличилось до громаднѣхъ размѣровъ и одна война породила такой долгъ, какого не имѣетъ почти ни одно государство. Наконецъ, возражали противъ моего замѣчанія, что наемныя войска не могутъ отличаться хорошою нравственностью, что, напротивъ, они могутъ считаться наравнѣ съ прочимъ войскомъ. На это я долженъ сказать, что въ Англіи система дисциплинарная очень жестока и доведена до такой утрировки, что невозможно предполагать въ образованномъ государствѣ того, что мы тамъ встрѣчаемъ. Вся причина этого заключается въ томъ, что въ войска идутъ личности, отверженныя обществомъ. То же мы видимъ и у насъ. Кто у насъ идетъ наниматься въ войска?—отверженцы общества; слѣдовательно намъ увеличивать это зло пока невозможно; наконецъ, что касается до предположеній г. Долинскаго о наймѣ, какой онъ предполагалъ въ войскѣ башкирскомъ, я долженъ сказать, что этотъ проектъ, когда мнѣ поручено было работать надъ рекрутскимъ уставомъ, былъ представленъ и мною въ комитетъ, учрежденный для этой цѣли, и одобренъ депутатомъ отъ военнаго министерства.

А. В. Лохвицкій. Я хотѣлъ сказать г. Долинскому, что нисколько не расхожусь съ нимъ. Въ моихъ словахъ онъ замѣтилъ, будто я скорблю о паденіи казачества. Я считаю,

что казачество — явление славное въ свое время, но что оно несвоевременно теперь; скоро выработано будетъ новое положеніе, которое готовитъ преобразование для казачества. Назначеніе казаковъ исполнено и теперь имъ предстоитъ, по крайней мѣрѣ донскимъ казакамъ, астраханскимъ, за исключеніемъ сибирскихъ и оренбургскихъ, перестать быть вооруженнымъ народомъ; не говоримъ, что наемная система подточила казачество; но изъ того, что наемъ произвелъ извѣстное явленіе, которому рукоплещуть, не значить еще, что система хороша, изъ этого не слѣдуетъ, что намъ и армію слѣдуетъ разрушить наймомъ. Если наемъ разрушилъ казачество, то это хорошо; но я не думаю, чтобъ было хорошо, если бы наемъ точно также разрушилъ армію.

В. Л. Доминскій. На замѣчаніе г. Шульгина, что въ армію идутъ служить по найму люди безнравственные, я долженъ сказать, что это вполне справедливо и что причина этого заключается въ теперешней системѣ найма. Та система, проектъ коей я сейчасъ имѣлъ честь изложить, имѣла бы совершенно другіе результаты. Выработывая сказанную систему, я принималъ въ соображеніе нравственность и вообще благонадежность людей, посвящающихъ себя военной службѣ за определенное отъ правительства денежное вознагражденіе. Затѣмъ мнѣ опять приходится обратиться къ г. Лохвицкому; но это будетъ совершенно частное замѣчаніе. Онъ признаетъ возможнымъ преобразовать казачества донское и уральское и отвергаетъ возможность преобразовать оренбургское и сибирское казачества. Напротивъ казачества оренбургское и сибирское, съ перенесеніемъ пограничной черты, отъ Иртыша и Урала, на р. Сырь, потеряло всякій смыслъ, и, какъ созданное самимъ правительствомъ въ 1840 годахъ, можетъ быть также и упразднено; и это было бы весьма полезно и для самихъ этихъ импровизированныхъ казаковъ, и для государства. Казачество же донское и, происшедшее отъ него, уральское имѣютъ свою исторію, имѣютъ привилегіи, съ которыми правительству не такъ легко сладить. Въ этомъ отношеніи назначеніе комисіи для пересмотра положеній казачьихъ войскъ я считаю не малою ошибкою: сами ка-

заки уже начали сознавать ненормальность своего положенія и несостоятельность своихъ привилегій; за чѣмъ же укрѣплять новымъ законодательствомъ исключительное ихъ, среди остальныхъ уже *свободныхъ* сословій, положеніе?

А. В. Лохвицкий. Это совершенно другой вопросъ, которыхъ изъ казаковъ слѣдуетъ упразднить, потому что смыслъ моихъ словъ таковъ, что большинство казаковъ слѣдуетъ упразднить, а которое изъ нихъ — это другой вопросъ. Позвольте сказать въ заключеніе, такъ какъ я началъ съ того, что вопросъ сложный, позвольте указать на слѣдующее явленіе: мы говоримъ больше о наймѣ въ смыслѣ, такъ сказать, частномъ, но вотъ какое явленіе у насъ замѣчается. Мы говорили, что наемъ непримѣнимъ для нашей арміи, потому что правительство не имѣетъ для этого достаточно средствъ; но когда правительство будетъ въ состояніи содержать армію хорошо въ матеріальномъ отношеніи, тогда и въ военную службу будутъ идти точно также, какъ въ гражданскую, и тогда никто не скажетъ, что слово наемникъ нехорошо; въ гражданской службѣ служатъ тоже наемники, мы поступаемъ по такому же найму. Было время, что въ арміи служили по набору какъ солдаты, такъ и офицеры, потому что дворяне были обязаны служить до послѣднихъ силъ. При Петрѣ Великомъ бывало, что офицеръ заслуженный, съ ранами, пріѣзжаетъ въ сенатъ и здѣсь его свидѣтельствуютъ, дѣйствительно ли онъ негоденъ. Затѣмъ жалованною грамотою дворяне были освобождены отъ принудительной службы и все-таки въ офицерахъ не было недостатка, но при этомъ не требовали образованія. За тѣмъ нашли, что не мѣшаетъ имѣть болѣе образованныхъ офицеровъ, дали лучшее содержаніе и не было недостатка въ желающихъ; точно такъ, какъ въ гражданской службѣ, находятся люди съ такимъ образованіемъ, какое требуется. Сдѣлавши еще шагъ, если средства государства будутъ достаточны, чтобы платить болѣе жалованье унтеръ-офицерамъ, тогда и унтеръ-офицеры будутъ до извѣстной степени образованы; точно также найдется много людей образованныхъ, чувствующихъ призваніе къ военной службѣ, которые пой-

дутъ и въ солдаты, если только правительство будетъ въ состояніи платить хорошее жалованье. Тогда эта система найма, чрезъ правительство, въ нравственномъ отношеніи не будетъ имѣть ничего такого, что теперь имѣетъ наемъ; но это можетъ быть только при хорошихъ финансахъ страны.

А. М. Наумовъ (членъ). Собственно говоря, я не желалъ бы принимать участія въ настоящихъ преніяхъ по той причинѣ, что держусь такихъ началъ въ наукѣ, которыя не приобрѣли еще большой популярности. Тѣмъ не мѣнѣя дозволю себѣ высказать нѣсколько частныхъ замѣчаній. Что касается вопроса о рекрутской повинности, то здѣсь было сказано кѣмъ-то, что, при переложеніи натуральной повинности въ денежную, армія создается по призванію. Что это за слово: «по призванію»? Признаюсь, я его не понимаю. Кто не знаетъ, что солдаты во всѣхъ странахъ, гдѣ они есть, въ мирное время остаются безъ занятій, а въ военное — убиваютъ себѣ подобныхъ? Спрашивается теперь: можетъ ли существовать призваніе къ такого рода ремеслу? Если европейскія правительства прибѣгаютъ въ настоящее время къ войнѣ, то, вѣдь, такой порядокъ дѣль обусловливается настоящимъ экономическимъ, общественнымъ строемъ государствъ и въслѣдствію съ прогрессомъ науки, онъ, вѣроятно, измѣнится. По крайней мѣрѣ наука стремится къ такому измѣненію порядка. Поэтому я долженъ согласиться съ г. Лохвицкимъ въ томъ, что дѣйствительно вопросъ о рекрутской повинности чрезвычайно сложенъ; но только сложность его состоитъ не въ томъ, въ чемъ полагаетъ почтенный профессоръ.

В. Л. Долинскій. Я не отвергаю политическаго значенія въ вопросѣ о рекрутской повинности, но я не могу согласиться, чтобъ эти политическія начала преобладали надъ экономическими. Тутъ вопросъ не только о расходахъ государственныхъ, но также и о расходахъ обществъ, которыя ставятъ рекрутовъ; наконецъ, вопросъ о достиженіи того желаемого результата, который высказанъ въ докладѣ, именно: равноправности. Если бы подробному разсмотрѣнію этого вопроса было посвящено особое засѣда-

ніе, тогда, быть можетъ, мы пришли бы къ заключенію, что не все то *хорошо*, что *сложно*.

В. Н. Леонтьевъ. Представляя свой докладъ почтенному собранію, я никакъ не могъ говорить о натуральной повинности, не упоминая о рекрутской повинности; но я никакъ не ожидалъ, чтобъ эта повинность возбудила особое, почти исключительное вниманіе собранія; еслибъ я могъ это предвидѣть, то, конечно, развилъ бы вопросъ гораздо болѣе; но дѣло сдѣлано и поправить его трудно; но я долженъ все-таки сослаться на свой докладъ. Здѣсь было говорено, что вопросъ о рекрутской повинности долженъ подчиниться политическимъ соображеніямъ, что экономическія соображенія должны имъ дать мѣсто. Разсуждая такимъ образомъ, мы можемъ вступить на путь увлеченій, въ насъ можетъ проявиться преобладаніе отвлеченной идеи государства надъ реальнымъ значеніемъ его и послѣдствіемъ этого будетъ усложненіе государственнаго механизма. Увеличеніе войска есть одно изъ такихъ усложненій. Войска нужны не для государства, а войско нужно на столько, на сколько требуетъ экономическій интересъ государства; мы поддерживаемъ не идею государства, мы поддерживаемъ наше экономическое положеніе; государства, какъ отвлеченной идеи, я не понимаю; я понимаю государство какъ массу интересовъ. Если мы будемъ увлекаться политическими соображеніями, то мы дойдемъ, пожалуй, до того, что намъ будетъ нужно три милліона войска.

А. В. Лохвицкій. Я сказалъ съ самаго начала и нѣсколько разъ повторилъ, что, по моему мнѣнію, вопросъ о рекрутской повинности такъ сложенъ, что едва ли намъ слѣдуетъ его касаться. Пренія, которыя были по этому вопросу еще болѣе убѣдили меня въ этомъ. Такъ одинъ изъ членовъ говоря объ арміи, выразилъ, что можетъ ли быть призваніе къ ремеслу, въ которомъ человѣкъ ничего не дѣлаетъ въ мирное время, а въ военное убиваетъ своихъ ближнихъ; полагаю, что нечего спорить противъ такого рода словъ; противъ нихъ можно только протестовать, потому что нельзя сказать объ арміи, что она ничего не дѣлаетъ въ то время, когда она оберегаетъ государство. На-

конецъ, въ мирное время, когда армія надлежащимъ образомъ устроена, она поддерживаетъ въ народѣ и въ обществѣ чувство долга и дисциплины; нельзя сказать, что въ военное время солдатъ убиваетъ только ближнихъ; да, вѣдь, мы убиваемъ тѣхъ во Христѣ ближнихъ, которые на насъ нападаютъ. Я полагаю, что призваніе къ военной службѣ можетъ быть также, какъ и къ другаго рода дѣятельности, къ механикѣ, къ торговлѣ. По мнѣнію г. Леонтьева, армія должна сообразоваться въ своемъ количествѣ съ какими-то чисто-экономическими интересами. Вотъ это именно глубокая ошибка. Дѣло въ томъ, что, если правительство защищаетъ не одни экономическіе интересы, но защищаетъ независимость, честь народа, значитъ ли, что оно дѣйствуетъ противоположно экономическимъ интересамъ? Эти интересы зависятъ отъ политическихъ интересовъ. Когда государство и народъ будутъ унижены, то будетъ униженъ духъ народа, а стало быть унижена его производительность. У каждаго народа есть интересы либо политическіе, либо религіозные, которые народъ никогда ни за какія блага не оставитъ.

Такимъ образомъ рекрутскій вопросъ есть такой важный вопросъ, котораго нельзя трогать, не объяснивъ всей его важности. Мы сію минуту слышали такого рода слова о призваніи воина, противъ которыхъ я, по крайней мѣрѣ, могу не возражать, а только протестовать.

А. М. Наумовъ. Я желалъ бы сдѣлать еще одно замѣчаніе по поводу рѣчи, сказанной послѣ меня г. Лохвицкимъ. Идя далѣе въ преувеличеніи значенія войска для образованныхъ странъ, какъ это сдѣлалъ г. Лохвицкій въ его рѣчи, мы дойдемъ, наконецъ, до того абсурда, что должны будемъ, по примѣру древнихъ римлянъ, признать военные знаки и обязанности единственно почетными въ каждомъ государствѣ. Во-вторыхъ, въ настоящее время уже доказано, что значеніе войска даже и какъ внутренняго охранительнаго элемента, существенно лишь для полугрубыхъ странъ; для странъ же образованности могутъ и должны существовать болѣе положительные общечеловѣческіе и болѣе благородные мотивы сдерживанія общественнаго и экономическаго порядка, чѣмъ грубая сила.

Председатель. Такъ какъ теперь нѣтъ болѣе на очереди желающихъ говорить, то я обращаюсь къ собранію съ вопросомъ: желаетъ ли оно, чтобы было продолжено разсмотрѣніе предмета или же чтобы пренія были закончены въ настоящее время?

В. П. Доллмскій. Можно вопросъ кончить, за исключеніемъ рекрутской повинности, о которой не мѣшало бы побесѣдовать отдѣльно.

Председатель. Касательно рекрутской повинности, мнѣ кажется, что нѣкоторые члены отклонили отъ себя обсужденіе этого вопроса по той причинѣ, что это вопросъ сложный. Но, собственно говоря, почти всякій вопросъ, который мы брали для обсужденія, былъ вопросъ сложный, потому что всякій вопросъ имѣетъ много сторонъ; но дѣло въ томъ, что въ такихъ вопросахъ мы брали одну его сторону, рассматривали только ее и приходили къ извѣстнымъ результатамъ. Вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ есть также вопросъ сложный; всякій вопросъ, который стоялъ у насъ на очереди, есть вопросъ сложный, слѣдовательно я не думаю, чтобы въ настоящее время Комитету нужно было пускаться въ полное обсужденіе настоящаго вопроса, я думаю, что мы можемъ ограничиться одной экономической стороной его, оставивъ остальные нетронутыми; а съ экономической стороны вопросъ достаточно уясненъ; изъ этого не слѣдуетъ, чтобы мы придавали своему рѣшенію значеніе окончательнаго; мы не законодательное собраніе. Такъ что я думаю, что мы можемъ придти къ окончательному заключенію нашихъ преній, тѣмъ болѣе, что едва ли, по сложности рекрутскаго вопроса, мы можемъ придти къ какому-нибудь другому результату. А потому, если угодно собранію заключить наши пренія, то я, по нашему обыкновенію, сдѣлаю нѣсколько заключительныхъ замѣчаній (Комитетъ соглашается). Мнѣ кажется вообще касательно доклада г. Леонтьева, что противорѣчій важныхъ не встрѣчается: въ сущности съ основною идеею доклада, всѣ безъ исключенія согласны. Разногласіе только касалось возможности переложенія нѣкоторыхъ изъ повинностей у насъ въ Россіи, въ настоящій моментъ времени, такъ что тутъ является лишь вопросъ времени и мѣста.

Но при этомъ, для подкрѣпленія доклада, позвольте сказать нѣсколько замѣчаній.

Я долженъ высказать о рекрутской повинности замѣчанія, которыя, не отклоняясь отъ дѣла, можетъ быть придадутъ нѣкоторый вѣсъ и цѣну соображеніямъ доклада въ глазахъ тѣхъ, которые болѣе согласны съ докладомъ въ этомъ отношеніи. Вообще мы въ сужденіяхъ нашихъ кажется, не довольно обратили вниманія и не довольно остановились на чисто финансовой сторонѣ вопроса. Если предлагается какая-нибудь мѣра экономическая вообще, и переложеніе натуральной повинности въ денежную въ особенности, то эта мѣра, въ средѣ нашего Комитета, не должна являться какимъ-то увлеченіемъ фантазій или принципа; это и не было исходною точкою въ докладѣ нашемъ, а потому это и не должно быть точкою опоры нашего рѣшенія. Переложеніе повинности натуральной въ денежную предлагается на основаніи очень простомъ, только потому, что это переложеніе вообще *выгодно*. Я думаю, что вопросъ или споръ объ этомъ едва ли можетъ быть. Почему же мы предполагаемъ, что и обращеніе рекрутской повинности въ денежную или рекрутской системы въ наемную полезно? Потому, что это выгодно. Въ чемъ же представляется выгода? Въ томъ что, при послѣдней системѣ отвлекается меньше труда, отъ производства дѣйствующихъ силъ при этомъ отвлекается лишь на столько, на сколько дѣйствительно необходимо; но когда мало отвлекается труда, то много труда употребляется производительно, слѣдовательно образуется запасъ будущихъ средствъ. Ясно, что при этомъ вопросъ, который возбуждался о бюджетѣ и о дефицитѣ въ немъ почти немислимъ въ мирное время. Спрашиваю: система конскрипціи или рекрутская вела ли къ этому результату или нѣтъ? Дѣйствительность показываетъ, что нѣтъ. Поэтому ясно, что переложить рекрутскую повинность выгодно, и слѣдовало бы переложить, если бы только это было согласно съ національнымъ принципомъ и если бы не противорѣчило религіознымъ и другимъ понятіямъ народа. Но позвольте вскользь отчасти коснуться здѣсь нѣкоторыхъ соображеній, которыя были здѣсь высказаны и которыя

остались безъ отвѣта. Говорили о національности, говорили о славѣ, блескѣ, о развитіи духа воинскаго — все это вещи весьма хорошія, но какъ всякія вещи обоюдоострыя. Национальность хороша, но выгодно ли парализировать національныя силы для того, чтобы изъ нихъ образовать сильное войско: это показываетъ Турецкая имперія; на жертву исключительно идеи національности едва ли возможно отдать все. Что касается блеска и славы, то вещи эти существуютъ совсѣмъ не подѣ тѣми вліяніями, на которыя указываютъ. На систему исключительно національныхъ войскъ указываютъ какъ на необходимое условіе для твердости и крѣпости арміи; но были, между прочимъ, арміи у непобѣдимыхъ полководцевъ — Фридриха Великаго и Наполеона I, какъ говорятъ, Великаго, но развѣ онѣ представляли одну сплоченную національность. Извѣстна армія Фридриха Великаго: она состояла изъ народностей всѣхъ странъ, въ которыхъ онѣ только бывалъ, гдѣ одинъ не понималъ другаго; мы знаемъ наполеоновскую армію: подѣ его орлами собирались люди всѣхъ націй и съ такою арміею Наполеонъ прошелъ всю Европу; мы знаемъ, что австрійская армія состоитъ изъ разныхъ національностей, а между тѣмъ эта армія постоянно побѣждала національно-цѣльную армію итальянскую. Я думаю, что гораздо лучше гарантія, если государство можетъ ею воспользоваться, которая дѣйствительна во всякаго рода дѣлахъ, это специальность, это призваніе. Когда не существовало арміи регулярной, въ каждой странѣ были банды и лица, которыя по охотѣ занимались ремесломъ войны подѣ разными формами: рыцарства, казачества и т. п. оказавшимися полезными для страны; отчего же это не можетъ быть теперь? Привлеченіе специальности теперь достигается системою найма; примѣромъ можетъ служить англійская армія, которую напрасно здѣсь назвали сбродомъ. Что она не есть сбродъ, это она доказала нѣсколько разъ; красныя ряды ея, стоя на колѣняхъ, отражали подѣ Ватерлоо напоръ самой энергической арміи; англійская армія стойка — это всѣмъ извѣстно. Но, говорятъ, тамъ дисциплинарныя средства недостойны образованнаго народа; но почему это такъ? потому что въ Англій нанимаются на

долгіе сроки. Мы желали бы также найма, если ничего ему не противорѣчитъ и преимущественно такого найма, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ — найма на короткое время. Въ Соединенныхъ Штатахъ армія прекрасна; хотя она была не показная, по мнѣнію нашихъ специалистовъ, но выигранныя ею битвы показываютъ, что она весьма недурна. Говорятъ, что временныя затраты Америки простираются до миллиардовъ, такихъ затратъ не могла бы сдѣлать ни одна страна. Но тутъ Соединенные Штаты достигли такого результата, который едва ли могъ быть достигнутъ другою страной. Что въ Соединенныхъ Штатахъ армія была прекрасныхъ качествъ, это доказывается характеромъ войны, которую она вынесла; эта война была самая кровавая, какая только можетъ быть при раздорѣ государственномъ, при напорѣ одной половины на другую. Если бы полФранціи возстала на полФранціи, то Франція не выдержала бы съ помощью какихъ бы то ни было миллиардовъ. Но такъ какъ вопросъ объ этой повинности сложенъ, то мы оставимъ его въ сторонѣ; замѣчу только, что содержаніе наемной арміи не мѣшаетъ существовать народному вооруженію. Народное вооруженіе не какъ повинность, а какъ поголовное ополченіе существуетъ вездѣ, и она не ложится на бюджетъ. Что касается до другихъ повинностей, дорожной и проч., то отправленіе ихъ натурою дурно не потому только, что онѣ влекутъ за собою большіе расходы, но потому, что онѣ не уравнительны. Всякая натуральная повинность, какъ бы она хороша ни была, допускаетъ произволь. Такъ, напримѣръ, мы видимъ, что рекрутская повинность, кромѣ того, что обременяетъ бюджетъ, мы знаемъ еще, что, среднимъ числомъ, каждый рекрутъ для поставляющаго его обходится 35 р., при 100 тыс. поставленныхъ рекрутовъ этотъ расходъ составляетъ 3,500,000 руб. сер., но, кромѣ того, сколько еще здѣсь вмѣшательства! Въ другаго рода повинностяхъ мы знаемъ, что были случаи назначенія повинностей для такого рода цѣлей, которыхъ вовсе не существовало; была, говорятъ, выдуманная повинность изъ одной волости Олонекской губерніи везти громадный камень въ Петербургъ въ страдное время, а при денежной формѣ такой повинно-

сти никогда не могло существовать. Кроме того, какія требуются издержки при исполненіи натуральной! Вообще важна для соображенія о достоинствѣ повинности возможность прижимокъ, различнаго рода злоупотребленій; сколько, мы знаемъ, откупаются отъ повинностей, и, говорятъ, весьма дорого, кто имѣетъ деньги, съ тѣмъ, чтобы его только не трогали. Притомъ, вникая глубже въ вопросъ, если мы возьмемъ вмѣстѣ всю массу повинностей, теперь существующихъ, сравнительно съ повинностями, которыя недавно существовали, то увидимъ, что повинности теперь стоятъ въ 10 разъ больше, чѣмъ было прежде. Неудивительно, что, говорятъ, денежной повинностью мы не можемъ отбыть того, что могли натуральною, и спрашиваютъ, что же дѣлать, если по средствамъ мы не въ состояніи вынести повинность денежную взаменъ повинности натуральной? На это было замѣчено, что причина вся въ томъ, что не было составлено вѣрной смѣты, а не сдѣлавши смѣты, нѣтъ возможности оцѣнить труда; но далѣе что же дѣлать? Что же будетъ дѣлать человекъ, когда съ него потребуютъ такой натуральной повинности, какой онъ не можетъ исполнить? Очень понятно, что онъ не будетъ дѣлать, что отъ него требуютъ. Здѣсь прибѣгаютъ къ поддержанію того, что не можетъ быть поддержано; очень натурально, что то, что требуетъ чрезмѣрной натуральной повинности, будетъ запущено и при существованіи такой повинности. Кроме того здѣсь есть еще одинъ элементъ, который въ приложеніи къ повинностямъ играетъ важную роль. Этотъ элементъ — элементъ весьма извѣстный въ экономическомъ мірѣ, именно въ томъ случаѣ, когда не достаетъ текущихъ средствъ, то тогда прибѣгаютъ къ *кредиту* — и тѣмъ земствамъ, которыя не находятъ вокругъ себя средствъ, мнѣ кажется, мы можемъ совѣтовать попытаться обратиться къ кредиту; если не можетъ быть добровольнаго, то къ принудительному кредиту за извѣстный $\%$. Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, нѣтъ принципа болѣе вѣрнаго, который положенъ въ основаніе экономической науки, какъ принципъ уравнительности, который можетъ быть достигнутъ только при посредствѣ денегъ, который не можетъ быть достигнутъ другимъ способомъ.

натурой. Желательно, чтобъ во всѣхъ экономическихъ дѣлахъ соображенія, если имъ не противорѣчить что-нибудь, были основаны на этомъ принципѣ.

Я думаю, поэтому, что Комитетъ не сдѣлаетъ ошибки, если произнесетъ свой голосъ, какъ за желательное явленіе, за переложеніе всѣхъ натуральныхъ повинностей въ денежные (рукоплексканія).

Комитетъ единогласно принялъ рѣшеніе, высказанное председателемъ.

Секретарь политико-экономическаго комитета **Е. де-Роберти**.

председателем. Комитет единогласно принял решение, выказавшее
 (Копия (Вукобратский).)
 не ввержение в хитриванья и повешений в
 если прозвучит свой голос, как в желательное выде-
 В думно, потому что Комитет не отвечает своим
 были основаны на этом основании.

Председатель комитета — Владимир Владимирович Родригес

ОГЛАВЛЕНИЕ № 2.

Сельское хозяйство.

	Стр.
О конопль и ея продуктахъ. (Продолженіе). <i>М. Лузанова</i>	87
Очерки хозяйства въ Херсонской губерніи. I. Значеніе поговорки о погодѣ для сельскаго хозяйства.—Вода и лѣса какъ двигатели, которыми сельскій хозяинъ противоудѣствуетъ вредному вліянію климата и почвы.—Вліяніе засухъ и дождей на степное хозяйство южной Россіи.—Небрежность обработки полей въ степной полосѣ.—Преимущество паханія въ развалъ и раннихъ посѣвовъ, предъ паханіемъ въ грудки и поздними посѣвами.—Необходимость травосѣянія въ степномъ хозяйствѣ.—Причины неурожаевъ въ Екатеринославской губерніи.—Необходимость и важность ученыхъ экспедицій для сельскаго хозяйства степной полосы. <i>Б. Лаврентьева</i>	112

Скотоводство.

Отчетъ профессора харьковскаго ветеринарнаго училища Галицкаго, о путешествіи въ Харьковскую, Полтавскую, Екатеринославскую и Херсонскую губерніи для осмотра чумопрививательныхъ заведеній и лучшихъ заводовъ домашнихъ животныхъ. Директора и профессора харьковскаго ветеринарнаго училища <i>Н. Галицкаго</i>	124
---	-----

Библиографія.

Химико-физиологическія основанія земледѣлія и скотоводства. Составилъ <i>К. Шмидтъ</i> . Въ двухъ частяхъ, съ нѣсколькими политипажами. Санктпетербургъ. 1867. <i>А. Астаурова</i>	130
--	-----

Земледѣльческая механика.

Звѣздчатая сѣлка.	138
---------------------------	-----

Современное положеніе хозяйства Дмитровскаго уѣзда.—Плодовитость ржи.—Раздѣленіе Дмитровскаго уѣзда, по плодородію, на два отдѣла.—Господствующіе сорта хлѣба.—Важность разведенія конопли.—Скудное содержаніе скота.—Замѣтка о бессарабскомъ сельскомъ хозяйствѣ.—Роды пшенищъ.—Кукуруза.—Гусеницы, нападающія на левъ.—О десятинщикахъ и колонистахъ.—Скотоводство, коневодство и овцеводство.—Винодѣліе и табаководство.—Торгово-промышленное значеніе Тюмени и Тюменскаго округа.—Значительное производство шетны въ Устюгъ. 142

Дѣйствія Общества.

Политико-экономическій комитетъ. Засѣданіе 13 марта. (Окончаніе). 150

150

151

152

153

Печатать позволяется. С.-Петербургъ, 13 июля 1867 г.

За Секретаря Общества *И. Ермаковъ*.